

ЦЕРКОВАЯ

СВЯТОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р — к
 « полгода 2 » 50 «
 « мѣсяцъ — » 50 »

Объявленія печатаются послѣ текста — 20 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204-18.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
 отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *безплатными*, не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы .

О К Т Я Б Р Ъ .

Воскресенье, 5: Св. муч. Харитины; свв. Петра, Алексія и Іоны, кievскихъ и всея Россіи чудотворцевъ.

Понедѣльникъ, 6: Св. апостола Тимѣя.

Вторникъ, 7: Св. муч. Сергія и Вакха; преп. отца нашего Сергія, вологодскаго чудотв.

Среда, 8: Преп. матери нашей Пелагіи; св. мученицы Татианы.

Четвергъ, 9: Св. апостола Іакова Алфеова, пр. отца нашего Андроника.

Пятница, 10: Свв. муч. Евлампія и Евлампіи.

Суббота, 11: Св. апостола Филиппа, единаго отъ семи діаконѣвъ, преп. отца нашего Теофана исповѣдника, епископа никейскаго и творца канонѣвъ; преп. Зинаиды.

Канониченъ ли синодъ.

Въ *Православномъ Собесѣдникѣ* находимъ интересную статью о русскомъ синодѣ г. Лапина.

Правда, историческая часть статьи не нова, но освѣщеніе любопытно въ особенности для *Православнаго Собесѣдника*, органа казанской духовной академіи, профессора которой всегда отличались почтительностью къ синоду и даже оцѣнку научныхъ трудовъ производятъ преимущественно съ точки зрѣнія синодскихъ намѣреній. (См. рецензіи проф. Будрина на книгу проф. Несмѣлова).

Прежде чѣмъ высказать собственный взглядъ на дѣло, г. Лапинъ осторожно наводитъ справки на сторонѣ.

Западные писатели состояніе высшаго церковнаго

управленія въ Россіи рисуютъ съ давнихъ поръ мрачными штрихами. Вотъ сужденія нѣкоторыхъ изъ нихъ. D-r Knie въ своей статьѣ—*„Die Russische schismatische Kirche“*—говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „Вмѣсто римскаго папы русско-схизматическая церковь подчинена абсолютизму деспота; мѣсто примата заступилъ цезарепапизмъ съ каррикатурой на соборный принципъ“¹⁾. „Папа,—говоритъ Лоранси,—есть дѣйствительно государь свѣтскій, но не потому, что онъ первосвященникъ; а вашъ владыка есть первосвященникъ, потому что онъ государь свѣтскій“²⁾. Бунзенъ утвер-

¹⁾ International Theologische Zeitschrift. 1894. S. 497.

²⁾ Хомяковъ. Богословскія сочиненія, т. 2, стр. 34.

ждаетъ, что въ русской церкви господствуетъ цезарепизмъ³⁾. „Синодъ (русскій),—говоритъ Leuson,—есть не что иное, какъ бюро, чиновники котораго назначаются царемъ, а руководить ими и контролируетъ прокуроръ“; „русское государство есть абсолютная монархія въ полномъ смыслѣ этого слова: царь—единственный источникъ всякихъ полномочій и закона какъ въ свѣтскихъ, такъ и въ духовныхъ дѣлахъ“⁴⁾. „Синодъ (русскій),—утверждаетъ Зеза,—есть проводникъ въ дѣлахъ религіи воли свѣтскаго властителя“⁵⁾. „Съ Петра Великаго религія въ Россіи сдѣлалась политическимъ институтомъ и потеряла Божественный характеръ; съ того времени священникъ сдѣлался чиновникомъ, сталъ орудіемъ власти, переставъ быть человекомъ Бога“; „епископатъ потерялъ свою независимость“,—пишетъ другой западный авторъ⁶⁾. „Петръ Великій, рано воспитанный въ протестантскихъ идеяхъ, рѣшилъ,—говоритъ Döllinger,—забрать въ свои руки могущественное вліяніе церкви; упразднивъ патріаршество, онъ установилъ вполнѣ зависящій отъ него синодъ, оберъ-консисторію въ протестантскомъ смыслѣ, по взгляду царя. Этотъ синодъ есть родъ государственнаго совѣта и церковнаго трибунала, правительственная машина для церкви, установленная въ государствѣ на-ряду съ другими административными учрежденіями. Самъ по себѣ онъ—тѣло безъ души, свой жизненный нервъ онъ получаетъ отъ императора чрезъ прокурора, безъ подписи котораго не дѣйствительно никакое его распоряженіе; онъ существуетъ лишь волею государя и есть проводникъ рѣшеній послѣдняго“⁷⁾.

Нѣкоторые русскіе авторы употребляютъ всѣ усилія снять эти обвиненія и совершенно опровергнуть доводы западныхъ писателей касательно строя высшаго управленія въ русской церкви. И на основаніи ихъ опроверженій читателю можетъ, пожалуй, показаться, что въ русскомъ церковномъ центральномъ управленіи обстоитъ все такъ хорошо, что, повидимому, и лучшаго ничего желать не нужно⁸⁾.

Конечно, въ сужденіяхъ западныхъ писателей по интересующему насъ вопросу много крайностей, обуславливающихъ отсутствіемъ основательнаго знакомства съ дѣломъ. Но уже самый фактъ высказыванія такихъ сужденій со стороны цѣлой группы ученыхъ, думается, долженъ наводить на мысль, что въ русской церкви въ отношеніи высшаго управленія вовсе не все обстоитъ хорошо. Объяснять все полною неосвѣдомленностью Запада о русской церкви было бы дѣломъ произвольнымъ. Да и помимо западныхъ писателей, и русскіе люди⁹⁾, которымъ нельзя отказать въ компетентности, высказывали и высказываютъ если не такія крайнія, то во всякомъ случаѣ нѣсколько аналогичныя сужденія.

Апологеты петровской церковной реформы хотятъ обезоружить своихъ противниковъ указаніемъ на то, что она была произведена при строгомъ соблюденіи каноническихъ требованій—съ согласія всѣхъ епископовъ. Такъ, одинъ изъ новѣйшихъ авторовъ-апологетовъ за-

мѣчаетъ: „Новая форма центрального управленія русской церкви принята была всею русскою церковью въ лицѣ ея представителей, и не много можетъ указать исторія церковныхъ установленій, которыя были бы приняты такимъ абсолютнымъ большинствомъ, почти совсѣмъ равнымъ единогласію“¹⁰⁾. Указываютъ, далѣе, на то, что введенная Петромъ Великимъ форма церковнаго управленія получила признаніе со стороны восточныхъ патріарховъ.

То, конечно, вѣрно, что русскіе епископы формально высказали свое согласіе на реформу. Но едва ли можно утверждать, что въ дѣлѣ введенія ея Петръ Великій шелъ строго каноническимъ путемъ. Во-первыхъ, самая реформа была задумана безъ вѣдома и участія епископовъ за исключеніемъ Теофана. Далѣе, для обсужденія, составленнаго послѣднимъ проекта реформы не было созвано помѣстнаго собора, какъ слѣдовало бы поступить въ такомъ важномъ дѣлѣ. Архіерей, собравшись вмѣстѣ, могли бы обстоятельно обсудить проектъ и свободно высказаться по нему. Первоначально проектъ отданъ былъ лишь на разсмотрѣніе сената и присутствовавшихъ въ столицѣ архіереевъ. И уже послѣ подписи царемъ, сенаторами и бывшими въ Петербургѣ епископами и архимандритами онъ былъ разосланъ въ епархіи, но лишь „для подписанія“. Подписи были всѣ отобраны. Но при такихъ обстоятельствахъ подписи архіереевъ, знавшихъ притомъ крутой нравъ государя, могли и не свидѣтельствовать объ ихъ дѣйствительномъ согласіи на вводимую реформу. На сомнѣніе въ искренности епископскихъ подписей наталкиваютъ и историческія данныя о глумомъ недовольствѣ Петромъ духовенства. Въ частности, едва ли возможно говорить объ искреннемъ согласіи на реформу мѣстоблюстителя патріаршаго престола рязанскаго митрополита Стефана Яворскаго¹¹⁾, который, по свидѣтельству „Молотка на камень вѣры“, долгое время колебался подписать ееофановскій проектъ¹²⁾.

Вѣрно, далѣе, и то, что восточные патріархи признали русскій синодъ. Но, прежде всего, не лишнимъ будетъ отмѣтить, что синодъ началъ дѣйствовать раньше его признанія восточными церквами. Манифестъ объ учрежденіи духовной коллегіи былъ объявленъ 25 января 1721 года, а самое открытіе его было 14 февраля. Грамота же объ учрежденіи у насъ синода была отправлена Петромъ къ восточнымъ патріархамъ лишь въ сентябрѣ. Петръ, просившій вселенскаго патріарха разрѣшить его отъ соблюденія поста, не нашелъ однако нужнымъ посоветоваться съ нимъ, приступая къ такому важному дѣлу, какъ реформа центрального церковнаго управленія. Затѣмъ, думается, что въ самомъ фактѣ признанія восточными патріархами петровской церковной реформы есть нѣсколько неразъясненныхъ сторонъ. Не извѣстно, посланъ ли былъ на Востокъ списокъ духовнаго регламента. Что же касается самой грамоты Петра къ восточнымъ патріархамъ, то она не содержала въ себѣ изложенія организациі синода и отношенія его къ правительству. Въ ней Петръ указалъ только на то, что русскій синодъ есть „высшее духовное соборное

³⁾ Тамъ же, стр. 215.

⁴⁾ Pichler, B. 2.

⁵⁾ См. у Pichler'a, B. 2.

⁶⁾ См. тамъ же.

⁷⁾ Döllinger, цит. соч., S. 171—172.

⁸⁾ См., напр., „Отвѣтъ прот. Васильева на возраженія нантскаго епископа Жакмэ“. „Православн. Обозрѣніе“ 1861 г., т. 5.

⁹⁾ Напр., Достоевскій, Бѣлогостицкій, Тихомировъ и др.

¹⁰⁾ Рункевичъ, стр. 121.

¹¹⁾ Объ отношеніи Стефана къ петровскимъ церковнымъ преобразованіямъ см., напр., его слово во 2-ю недѣлю Великаго поста отъ 1712 г.

¹²⁾ По поводу подписанія Стефаномъ регламента народная молва гласила, что отказывавшемуся отъ подписи Стефану грозили мечемъ (Рункевичъ, стр. 124).

правительство для управления всероссийской церкви" ¹³⁾. Нужно при этомъ замѣтить, что въ данной грамотѣ есть одна по меньшей мѣрѣ неточность, представляющая дѣло учрежденія сѵнода значительно въ иномъ свѣтѣ, чѣмъ какъ это было на самомъ дѣлѣ. Разсматриваемая грамота, между прочимъ, гласила: „По многому здравому разсужденію и совѣту какъ съ духовными, такъ и мірскими чинами государства нашего заблаго-разсудили уставить со властью равнопатріаршескою духовный сѵнодъ“. Но этого „многого разсужденія“ на самомъ дѣлѣ не было ¹⁴⁾. Затѣмъ выходитъ, будто бы русскимъ духовенствомъ было высказано не одно согласіе, но и совѣтъ упразднить патріаршую форму и поставить на ея мѣсто духовную коллегію. Наконецъ, для выясненія факта признанія восточными патріархами русскаго сѵнода не мѣшаетъ заглянуть въ отвѣтное посланіе восточныхъ патріарховъ. Въ этомъ посланіи читаемъ, между прочимъ, слѣдующее: „Мѣрность наша... устанавливаетъ; да хранитъ (сѵнодъ) и содержитъ непопозволенно обычаи и правила священныя вселенскихъ семи соборовъ и иная, елика восточная св. Церковь содержитъ и пребываетъ во всѣхъ весь непопозволенно" ¹⁵⁾. Восточные патріархи, такимъ образомъ, условіемъ дѣйствительности своего признанія сѵнода какъ бы ставили точное сохраненіе послѣднимъ канонѡвъ. И сознанию естественно напрашивается параллель между строгими каноническими требованіями и организаціею сѵнода и отношеніемъ къ государственной власти. Правда, сѵнодъ все же былъ признанъ.

Переходимъ къ разсмотрѣнію дѣла по существу.

Нѣкоторые апологеты утверждаютъ, что русскій сѵнодъ не подчиненъ государственной власти. Но при обсужденіи этого вопроса необходимо имѣть въ виду двѣ стороны дѣла: юридическую—теоретическую и фактическую—практическую.

По закону русскій сѵнодъ, какъ церковная власть, дѣйствительно подчиненъ государственной власти и дѣйствуетъ, такъ сказать, по уполномоченію со стороны послѣдней. За юридическую зависимость нашего сѵнода отъ государственной власти, кромѣ отмѣченныхъ уже нами: заявленія учредительнаго акта—духовнаго регламента—„коллегіумъ правительское подъ державнымъ монархомъ есть и отъ монарха уставлено“,—и присяги (теперь, правда, уже отмѣненной), въ которой члены сѵнода обѣщались признавать монарха „крайнимъ судіею духовныхъ коллегій“,—говоритъ еще слѣдующее. 43 статья основныхъ законовъ гласитъ: „Въ управленіи церковномъ самодержавная власть дѣйствуетъ посредствомъ сѵнода, ея учрежденнаго“. Въ пригласеніи же къ 42 статьѣ этихъ законовъ Императоръ названъ „главою церкви“. Далѣе, обыкновенною формою сѵнодальныхъ актовъ является слѣдующая: „По указу Его Императорскаго Величества сѵнодъ... опредѣлили“. Затѣмъ, члены сѵнода, за все время его существованія вызываются царскимъ указомъ.

Итакъ, сѵнодъ находится въ юридической зависимости отъ правительства—въ лицѣ Государя и его уполномоченнаго. Это не соответствуетъ каноническимъ требованіямъ. По канонамъ и церковному ученію, Церковь есть особый организмъ, отличный отъ организма госу-

дарственнаго, и управляютъ ею пастыри—епископы не по государственному уполномоченію, а по уполномоченію отъ Самого Христа, даваемому епископу въ актѣ его хиротоніи.

Отмѣченная зависимость сѵнода отъ правительства заключаетъ въ себѣ много неблагоприятнаго для церкви. Правда, въ учредительномъ актѣ—духовномъ регламентѣ—заявлено, что „основаніями управленія (духовнаго)“ являются Слово Божіе и каноны, а уставы гражданскіе лишь постольку, поскольку они согласны съ первыми. Это заявленіе учредительнаго акта, конечно, весьма драгоцѣнно. Русскій сѵнодъ въ этомъ отношеніи значительно лучше, напр., сѵнода еллинской церкви, гдѣ дѣла должны рѣшаться по большинству голосовъ ¹⁶⁾. Соответственно указанному заявленію учредительнаго акта, русская государственная власть, повидимому, обязана утверждать всякое сѵнодальное рѣшеніе, коль скоро оно согласно съ словомъ Божиимъ и канонами. Но какъ должно обстоитъ дѣло съ тѣми рѣшеніями сѵнода, относительно которыхъ нѣтъ указаній ни въ словѣ Божиимъ, ни въ канонахъ? Повидимому, они должны имѣть значеніе только проектовъ, которые государственная власть вольна утвердить, но вольна и оставить безъ вниманія.

Что касается практики, то здѣсь дѣло можетъ обстоитъ различно. Все зависитъ отъ отношенія правительства къ „православной“ церкви. При извѣстномъ отношеніи правительства, зависимость сѵнода отъ государственной власти можетъ зайти на практикѣ весьма далеко. У правительства можетъ оказаться свое, отличное отъ церковнаго, пониманіе и слова Божія, и канонѡвъ. Правительство на дѣлѣ можетъ сильно стѣснить церковь. И такіе моменты были въ исторіи существованія нашего сѵнода. „На дѣлѣ значеніе сѵнода по крайней мѣрѣ за XVIII-е столѣтіе было,—говоритъ проф. Заозерскій,—не особенно важно... „Православная“ церковь въ монашествѣ, духовенствѣ, а иногда и въ лицѣ архіереевъ, весьма часто была унижаема, оскорбляема, и положеніе ея, какъ господствующаго вѣроисповѣданія, клонилось все болѣе и болѣе къ упадку“ ¹⁷⁾. И, конечно, великое счастье для русской церкви, что наши государи, начиная съ 19-го столѣтія, неизмѣнно отличаются глубокою приверженностью къ православному вѣрѣ и ея преданіямъ и не стѣсняютъ церкви въ ея управленіи своими внутренними дѣлами. Но при всемъ томъ не должно забывать, что юридическая форма имѣетъ весьма важное значеніе въ жизни.

Русскій сѵнодъ въ канонической и церковно-исторической литературѣ обыкновенно называется постояннымъ соборомъ русской церкви, при чемъ онъ ставится въ параллель съ древне-помѣстнымъ соборомъ и постояннымъ сѵнодомъ, образовавшимся позднѣе при патріаршихъ каедрѣхъ. Въ самомъ регламентѣ введенная Петромъ форма центрального церковнаго управленія называется постояннымъ соборомъ. Но это названіе не точно. „То названіе,—говоритъ относительно русскаго сѵнода проф. Ивановъ-Платоновъ,—которое первоначально было дано этому высшему правительственному учрежденію его учредителемъ: коллегія духовныхъ дѣлъ, гораздо болѣе соответствуетъ характеру этого учрежденія, чѣмъ нынѣшнее названіе сѵнода, а тѣмъ болѣе собора въ смыслѣ древнихъ церковныхъ соборовъ“.

¹³⁾ Заозерскій. „О церковной власти“, стр. 327—328; „Прав. Обзор.“ 1861 г., ч. 5, стр. 265—266.

¹⁴⁾ Тихомировъ, стр. 82.

¹⁵⁾ Кедровъ. „Духовный Регламентъ“..., стр. 39—40.

¹⁶⁾ См. 2-й отдѣлъ этой главы.

¹⁷⁾ Объ отдѣльномъ разительномъ случаѣ стѣсненія церкви см. у Павлова, стр. 452.

1) По канонамъ, созваніе соборовъ въ каждой помѣстной церкви принадлежало главѣ ея — митрополиту ли, экзарху или патріарху. Въ русской же церкви нѣтъ іерарха, облеченнаго юрисдикціею надъ всею церковью, и созваніе сѵнода принадлежатъ государственной власти. 2) На помѣстные соборы, по канонамъ, должны были и имѣли право являться всѣ епископы соотвѣтствующей церкви. Въ русской церкви въ сѵнодѣ имѣютъ право являться только нѣкоторые, вызываемые Высочайшими указами. 3) Въ теченіе долгаго времени существованія русскаго сѵнода, членами его съ правомъ рѣшающаго голоса, на-ряду съ епископами, являлись лица и другой іерархической степени — архимандриты, игумены и протоіерей. Между тѣмъ право голоса на соборахъ каноны предоставляютъ только епископамъ; и если на древнихъ помѣстныхъ соборахъ присутствовали и другіе клирики, то они имѣли лишь совѣщательное значеніе.

Русскій сѵнодъ, далѣе, не тождественъ и съ помѣстными сѵнодами, образовавшимися при патріаршихъ кафедрахъ. Онъ отличается отъ нихъ по первой и третьей сторонамъ, по которымъ онъ отличается отъ древнихъ помѣстныхъ соборовъ. Онъ не сходенъ, далѣе, съ ними и въ отношеніи своего архіерейскаго состава. Правда, на патріаршихъ сѵнодахъ присутствовали далеко не всѣ епископы патріархата. Въ этомъ они аналогичны русскому сѵноду. Но тамъ право присутствованія на засѣданіяхъ принадлежало всѣмъ епископамъ патріархата¹⁸⁾. Не такъ дѣло обстоитъ въ отношеніи состава русскаго сѵнода. Членами его могли и могутъ быть только тѣ лица, которыя вызваны государственною властью, а она имѣла и имѣетъ право и не вызвать извѣстнаго епископа въ теченіе всей его жизни, какъ бы послѣдняя продолжительна ни была¹⁹⁾. Далѣе, въ патріархатахъ, при существованіи постоянныхъ сѵнодовъ, бывали время отъ времени и полные помѣстные соборы. Русскіе же законы касательно церкви не знаютъ соборовъ. И русская церковь въ своемъ управленіи, такимъ образомъ, лишена этой могучей²⁰⁾ церковно-юридической и нравственной силы²¹⁾.

¹⁸⁾ И если въ позднѣйшія времена въ константинопольской церкви касательно состава мѣстныхъ сѵнодовъ были сдѣланы нѣкоторые измѣненія (разумѣемъ реформы отъ второй половины XVIII и отъ конца 50-хъ годовъ XIX столѣтія), то они въ сущности не идутъ въ разрѣзъ съ высказаннымъ положеніемъ. Правда, по реформѣ Самуила, сѵнодъ долженъ былъ состоять изъ постоянныхъ членовъ, 10—12 архіереевъ опредѣленныхъ кафедръ. Но при этомъ на сѵнодальныхъ засѣданіяхъ могли присутствовать и всѣ другіе архіереи, оказавшіеся въ столицѣ (см. IV главу нашей работы). Правда, далѣе, по реформѣ XIX столѣтія, членами сѵнода въ каждый отдѣльный моментъ могли быть не всѣ епископы, а лишь вызванные патріархомъ. Но они вызывались въ сѵнодъ не произвольно, а по извѣстному, строго опредѣленному порядку, и, такимъ образомъ, въ свое время каждый изъ архіереевъ имѣлъ право быть членомъ сѵнода (см. послѣдній отдѣлъ VI главы нашей работы).

¹⁹⁾ Хорошо еще, что въ сѵнодѣ у насъ вызываютъ архіереевъ обыкновенно изъ разныхъ территорій, и, такимъ образомъ, въ немъ до извѣстной степени могутъ быть выражены нужды разныхъ мѣстъ русской церкви.

²⁰⁾ Великое возможное значеніе для русской церкви помѣстнаго собора въ свое время обстоятельно было выяснено въ брошюрѣ Л. Тихомирова — „Запросы жизни и наше церковное управленіе“.

²¹⁾ Правда, на практикѣ и у насъ бывали, хотя чрезвычайно рѣдко, случаи обращенія ко всѣмъ епи-

Итакъ, петровская церковная реформа не вполне согласна съ канонами. И какъ несогласная съ канонами, она, разумѣется, вызывала противъ себя недовольство и возраженія. Недовольство петровской реформой обнаружилось рано, еще при самомъ введеніи ея. Только, разумѣется, при Петрѣ, крутой и жестокой нравъ котораго всѣмъ былъ извѣстенъ, это недовольство „страха ради“ преимущественно выражалось въ формѣ глухого, хотя почти общаго, ропота. Впрочемъ, были случаи и открытаго его высказыванія. Такъ, въ апрѣлѣ 1724 года архіепископъ теодосій Яновскій говорилъ въ сѵнодѣ: „Отнялъ милость свою Богъ отъ сего государства, понеже духовные пастыри весьма порабощены и пасомыя овцы власть надъ пастырями возымѣли“²²⁾. Послѣ же Петра недовольство и протесты противъ реформы стали высказываться яснѣе и чаще. „Съ смертію Петровою, — свидѣтельствуемъ „Молотокъ на Камень вѣры“, — воскресла паки Яворскаго единомышленники“²³⁾. Регламентъ стали называть проклятою книгою. Противъ петровской реформы открыто высказывались и духовныя, и свѣтскія лица. Когда же открыто выступать (напр., при Виронѣ) было опасно, на сцену выступали подметныя письма. Послѣ Петра среди русскихъ архіереевъ образовалась даже цѣлая оппозиціонная партія во главѣ съ ростовскимъ епископомъ Георгіемъ Дашковымъ. Эта партія стремилась ниспровергнуть сѵнодальную форму и возстановить патріаршество. И стремленія ея въ одно время, при Петрѣ II, были настолько популярны, что, по сохранившемуся извѣстію, изъ верховнаго совѣта даже былъ запрошенъ въ сѵнодъ: „Можно ли въ нынѣшнее время быть въ російской церкви патріарху?“²⁴⁾. Какъ смотрѣла эта партія на петровскую реформу, объ этомъ можно, вѣроятно, судить по тетрадкамъ близкаго къ ней Маркелла Родышевскаго, которыя тотъ представилъ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, въ 1780 году. Въ нихъ авторъ, между прочимъ, давалъ рѣзкую критику регламента и проводилъ мысль, что коллегіальная форма церковнаго управленія незаконна²⁵⁾. Въ началѣ царствованія Елизаветы Петровны два видныхъ члена сѵнода — ростовскій митрополитъ Арсеній Маціевичъ и новгородскій архіепископъ Амвросій Юшкевичъ — представили ей особый докладъ. Въ этомъ докладѣ названные архіереи указывали на патріаршество, какъ на идеальную форму церковнаго управленія, и высказывали желаніе, чтобы оно было возстановлено и, если это трудно сдѣлать, чтобы по крайней мѣрѣ былъ реформированъ сѵнодъ, „дабы онъ, хотя по малой формѣ, священнослуженію церкви соборной.. былъ сообразенъ“, чтобы въ немъ засѣдали лишь архіереи, безъ архимандритовъ и протоіереевъ, чтобы была упразднена должность оберъ-прокурора и проч.²⁶⁾. Кромѣ этого, Арсеній Маціевичъ протестовалъ противъ того мѣста присяги сѵнодальныхъ членовъ, гдѣ монархъ именовался „крайнимъ судіею духовныхъ коллегій“, и въ своемъ проектѣ предлагалъ его замѣнить слѣдующимъ: „Исповѣдую же съ клятвою крайняго Судію и Законо-

скопамъ для обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ (см. у проф. И. С. Бердникова въ „Основныхъ началахъ“, стр. 382 и въ „Курсѣ церковн. права“, изд. 2, стр. 310).

²²⁾ Чистовичъ, стр. 113.

²³⁾ Тамъ же, стр. 397.

²⁴⁾ Русскій Архивъ, 1863 г., стр. 705—706 (цитату заимствуемъ у Чистовича, стр. 230).

²⁵⁾ Чистовичъ, 313—316.

²⁶⁾ Знаменскій, цитир. соч., стр. 334; Павловъ, стр. 454; Тихомировъ, стр. 241—242.

положителя духовнаго сего церковнаго правительства быти — Самого Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, полномощнаго Главу Церкви и великаго Архіерея и Царя“²⁷⁾... Когда же его представленье не было уважено императрицею, онъ отказался присягать по старой формѣ и вышелъ изъ состава снуда²⁸⁾. Изъ мірянъ виднымъ противникомъ петровской церковной реформы былъ статскій совѣтникъ директоръ петербургской типографіи Михаилъ Петровичъ Абрамовъ (1681—1752). Свое недовольство реформою онъ неоднократно выражалъ въ особыхъ запискахъ, которыя представлялъ разнымъ государямъ (Петру II, Аннѣ Іоанновнѣ и Елизаветѣ Петровнѣ)²⁹⁾. Абрамовъ смотрѣлъ на духовный регламентъ, какъ на еретическую книгу³⁰⁾ и относи-

тельно учрежденія Петромъ снуда писалъ, между прочимъ, слѣдующее: „По сочиненіи онаго регламента и по учрежденіи снуда, пѣтъ былъ благодарственный молебенъ, и его императорское величество въ здравіи своемъ вдругъ измѣнился, и онъ, Абрамовъ, признаетъ, что эта внезапная переменѣна въ здоровьи государя вослѣдовала по волѣ Всемогушаго за подписаніе государемъ духовнаго регламента“³⁰⁾.

Такъ обстоило дѣло на протяженіи первой половины XVIII вѣка.

Недовольство петровской церковной реформою существовало и во все послѣдующее время³¹⁾. Въ настоящее же время неудовлетворительность ея признана уже всѣми

П. Лапкинъ.

²⁷⁾ Павловъ, стр. 454.

²⁸⁾ Павловъ, стр. 454.

²⁹⁾ Чистовичъ, стр. 267—269.

³⁰⁾ Тамъ же, стр. 266.

³¹⁾ См. у Тихомирова, стр. 242—243; у Павлова, 456.

ПОКРОВЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Издrevле святая Церковь и христіане земли русской совершаютъ празднество Покрову Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы 1-го октября и также въ этотъ день творятъ память св. Роману Сладкопѣвцу, творцу пѣснопѣній (кондакарей) на праздники Господни и Богородични.

Явленіе и событіе совершились въ началѣ X вѣка (910 г.) въ царствованіе Льва Премудраго (философа), котормя иконографія и выразила на святой иконѣ: снимокъ съ нея помѣщается при этомъ описаніи.

Храмовая изъ остоженской старообрядческой церкви святая икона Покрова Пресвятыя Богородицы имѣетъ размѣръ въ настоящее время 1 арш. 5¹/₂ верш. вышины и 1 арш. 2 верш. ширины. Доска ковчежная, при чемъ древняя икона, имѣющая вышины 1 арш. 1 верш. и ширины 18¹/₂ верш., какъ бы вставлена въ новыя липовыя рамки и, въ свою очередь, была также вставлена или, лучше сказать, подклеена на доску, имѣющую одинаковый размѣръ съ древней иконою.

Святая икона называется „прямоличной“, ибо Богоматерь стоитъ на облакѣ „прямолично“ къ зрителю, а надъ Нею держатъ за концы „покровъ красенъ“ ангели (два) Господни.

Богоматерь изображена съ сонмомъ ангеловъ, пророковъ, апостоловъ, священномучениковъ „со архіерей“.

Въ первомъ верхнемъ ряду съ каждой стороны Богоматери изображенъ сонмъ ангеловъ.

Во второмъ среднемъ ряду, по правую сторону Богоматери изображенъ ликъ апостольскій съ св. апостоломъ Петромъ и Іоанномъ Богословомъ; а по лѣвую сторону Ея ликъ пророческій съ Іоанномъ Предотечею.

Въ третьемъ нижнемъ ряду изображенъ посрединѣ Романъ Сладкопѣвецъ, въ красномъ одѣянн, съ хартіей въ рукѣ, гдѣ написано: „Дѣва днесъ пребогатаго То рождаетъ и земля вертепъ...“ Св. Романъ стоитъ на церковной каедрѣ, возвышающейся на двѣ ступени; вокругъ него клирошане, на нихъ одиорядки съ длинными

рукавами и нешироко отложенными воротниками и съ широкими рукавами стихари.

Справа отъ св. Романа, рядомъ съ нимъ стоитъ св. патріархъ Тарасій въ бѣлой кресчатой фелони и бѣлой нижней ряскѣ, а поверхъ ея епитрахиль (золотая); въ рукахъ у патріарха св. Евангеліе. Около патріарха діаконъ съ кадильницей въ рукахъ; на немъ бѣлый стихарь, на плечахъ красное лентіе въ видѣ ораля. Далѣе изображенъ царь Левъ въ коронѣ и красномъ одѣянн, напоминающемъ русскій царскій становой кафтанъ.

Сзади нихъ стоитъ народъ. Слева отъ Романа также народъ, среди котораго св. Андрей, Христа ради юродивый, вытянутой рукой указываетъ своему ученику св. Епифанію на чудесное явленіе Богоматери, стоящей въ храмѣ на облакѣ.

Богоматерь изображена подъ киворіемъ, покрытымъ краснымъ легкимъ, паруснымъ сводомъ, поддерживающимся четырьмя тонкими колонками съ узорчатыми капителями.

По сторонамъ изображены палаты византійскаго типа, а посреди церковь объ одномъ верхѣ (куполѣ). Богоматерь въ темнокрасномъ мафоріи и темнозеленомъ хитонѣ. Вѣнцы (нимбы) вокругъ лика святыхъ золотые.

По мастерству письма и времени написанія, несмотря на позднѣйшую небольшую чинку¹⁾ (вверху палаты и церкви) икона представляетъ прекрасный памятникъ древней иконописи. Вохреніе лицъ темноватое, съ разбѣломъ (бѣлыми оживками); палаты древняго византійскаго характера. Фигуры, характера фресковой стѣнной росписи во владимірскомъ Успенскомъ соборѣ, удлиненыя: пропорція ихъ выражается отношеніемъ головы къ фигурѣ, какъ 1:9 и какъ 1:10.

¹⁾ Осторожную расчистку съ небольшой чинкой и восстановленіемъ небольшихъ выпадинъ проводили А. В. и А. А. Тюлины (реставраторы).

По времени написанія икону можно отнести къ концу XV вѣка или первой половинѣ XVI вѣка, а по техникѣ письма къ старо-московской, Андрея Рублева, школѣ. Иконографія соединила на иконѣ въ переводѣ (композиціи) два событія: первое, относящееся къ VI—VII вѣкамъ, изъ жизни св. Романа Сладкопѣвца, а второе, относящееся къ началу X вѣка, изъ жизни св. Андрея, Христа ради юродиваго.

Первое изъ этихъ событій гласитъ такъ: преподобный Романъ, родомъ изъ Сиріи, былъ вначалѣ діакономъ въ св. церкви въ Виритѣ. Прибывши же при царѣ Анастасіи въ Константинополь, онъ проводилъ жизнь въ подвигахъ благочестія, служа діакономъ Кирова храма въ честь Пресвятыя Богородицы. Часто предавался онъ также молитвамъ и всенощному бдѣнію во влахернскомъ храмѣ, послѣ чего снова возвращался къ мѣсту своего служенія.

Такъ жилъ онъ до своего перехода въ церковь св. Софіи въ Константинополь, гдѣ былъ поставленъ чтецомъ и за свою добродѣтельную жизнь пользовался особымъ расположеніемъ патріарха, чѣмъ возбудилъ къ себѣ зависть другихъ чтецовъ (пономарей), которые и сговорились чѣмъ-либо повредить ему. Такъ, былъ обычай „на амвонѣ кондакъ единому клирику пѣть. Единое же навечеріе праздника Рождества Христова, пришедшу царю въ церковь и Роману; поставляющу свѣтильники по церкви, емше его, клирицы влечу на амвонъ, глаголюще: равны части съ нами сподобленъ еси, равнѣ убо богохвальную пѣснь, возшедъ нынѣ на амвонъ, воспой якоже и мы. Сіе творяху на посрамленіе его завистію одержимы, вѣдуще, яко не вѣсть писанія и не можетъ того сотворити.

Романъ же таковое поношеніе отъ клириковъ при царѣ и при всемъ народѣ, въ церкви сущемъ, постыдися и зѣло плакаше. По отпущеніи же пѣнія, исшедшимъ всѣмъ изъ церкви (онъ, какъ пономарь, остался, вѣроятно, для уборки храма) поверже себя предъ образомъ Пресвятыя Богородицы, горцѣ рыдая и моляся. Долго плакавъ и молився, воста и поиде въ домъ свой, и не приѣмъ пищи усну мало: и се явился ему во снѣ Пресвятая Владычица наша Богородица, яже всѣмъ скорбнымъ утѣшеніе, держащи въ руцѣ свитокъ книжный, и рече тихимъ гласомъ Роману: „Отверзи уста“. Отверзшу же ему уста своя, вложи свитокъ Владычица, глаголя: „Снѣждь сіе“. Романъ же снѣдъ и проглоту хартію и абіе пробудися и не видѣ никого же: невидима бо бысть являвшаяся. Исполнися же его сердце неизреченныя сладости и утѣхи духовныя, и размышляше видѣнное, ощути же въ умѣ своемъ разумѣніе книжное: отверзи бо ему Дѣва Богородица, якоже иногда Сынъ Ея апостоломъ умъ дая разумѣти писаніе. И наполнися сердце его премудрости великія и нача со слезами воздавати благодареніе учительницѣ своей, якоже въ маломъ времени вразуми его болѣе, неже кто чрезъ много лѣтъ учася разумѣть. Пришедшу же времени всенощнаго бдѣнія, поиде въ церковь, радуясь и веселяся благодати, данной ему отъ благодатныя Дѣвицы. Егда же бысть часъ пѣнія кондака, взыде Романъ святой на амвонъ и воспѣ сладкимъ гласомъ свой кондакъ, его же въ умѣ своемъ изложи, глаголя: „Дѣва днесъ пребогатнаго То рождаетъ и земля вертепъ неприступному приносить“ и прочая. Все же то видяще и слышаще, удивися и въ сладости пѣнія того послушаху; внемлюще силѣ поемыхъ словъ“. Когда, по окончаніи пѣнія, пат-

ріархъ спросилъ у Романа: откуда ему сія премудрость, то Романъ разсказалъ о бывшемъ съ нимъ чудѣ.

„Патріархъ постави его абіе діакономъ и течаше отъ устъ его аки рѣка премудрость, и ниже ему первіе досаждаху о простотѣ и невѣжествіи, тѣмъ по семъ у него учахуся“.

„Сотвори же множество кондаковъ праздникомъ Господнимъ и Богородичнымъ и святымъ нарочитымъ, яко быти кондакомъ его до тысячи и болѣе и отъ всѣхъ почитаемый бысть зѣло“.

Другое событіе, изображенное на иконѣ и послужившее поводомъ къ установленію праздника Покрова, есть видѣніе св. Андрея и Епифанія въ константинопольскомъ влахернскомъ храмѣ, когда они во время всенощнаго бдѣнія видѣли Пресвятую Богородицу, съ ликами святыхъ на воздухѣ, молящуюся Господу за христіанъ.

Это событіе произошло въ царствованіе Льва VI Философа (886—911) въ началѣ X вѣка (910 г.), во время вторженія сарацинъ въ предѣлы Греческой имперіи. Св. Андрей Юродивый и ученикъ его Епифаній находились въ 1-й день октября во влахернскомъ константинопольскомъ храмѣ, гдѣ хранилась риза Богоматери. Во время всенощнаго воскреснаго бдѣнія Пречистая Дѣва явилась на воздухѣ молящейся о мірѣ христіанъ, окруженная ликами ангеловъ, пророковъ, апостоловъ, священномучениковъ „со архіерен“, оспіяющей своимъ покровомъ. Не всѣ присутствующіе сподобились этого видѣнія, но св. Андрей Юродивый видѣлъ это чудо и спросилъ своего ученика праведнаго Епифанія: „Видѣши ли, брате, Царицу и Госпожу всѣхъ, молящуюся о всемъ мірѣ“. — „Вижу, святой отче, и ужасаюсь“, — отвѣчалъ Епифаній. Жители Константинополя, услышавъ о семъ чудѣ, исполнились радости и упованія, что Богъ, по ходатайству Заступницы рода христіанскаго избавитъ ихъ отъ бѣдъ, нанесенныхъ имъ вторженіемъ сарацинъ въ ихъ имперію. Дѣйствительно, вскорѣ послѣ этого видѣнія враги Церкви Христовой были побѣждены и отбиты.

Хотя это событіе и было занесено въ греческую лѣтопись, но память дня Покрова не была обозначена и включена въ число праздничныхъ дней въ „Менологіи“ греческой церкви; такъ, въ лицевомъ „Менологіи“ греческаго императора Василия II († 1025 г.) подъ 1-мъ октябремъ этого праздника не значится. Да и у насъ до второй половины XII вѣка этотъ праздникъ не былъ установленъ, ибо его не значится въ „Менологіи“ Остромирова Евангелія и „Студійскаго устава“. Только при святомъ Андрѣ Боголюбскомъ, надо полагать, былъ установленъ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы и то какъ мѣстный вначалѣ, ибо объ этомъ совершенно ясно говорится въ канонѣ празднику, гдѣ многократно упоминается объ одномъ князѣ и объ одномъ городѣ.

Во имя Покрова Пресвятыя Богородицы Андрей Боголюбскій основалъ на р. Нерли, близъ Боголюбова, въ 1166 г. Покровскій соборъ въ память покровительства и дивнаго водительства святой Богородицы въ борьбѣ съ камскими болгарами, окончившейся побѣдой надъ ними въ 1164 г., и въ 1168 г., когда войска Андрея Боголюбскаго возвратились вторично благополучно во Владимиро-Суздальскую область послѣ похода на камскихъ же болгаръ.

Объ этомъ походѣ лѣтописцы заносятъ, что „наши прославили Бога и святую Богородицу за покровъ и спасеніе отъ неминуемой бѣды и гибели“, ибо „молитва

Храмовая икона Покрова Пресвятыя Богородицы въ церкви остоженской общины. (См. статью В. Борина).

хрестіянская бысть горяча зѣло Покрову святѣй Богородицѣ“.

Кромѣ того, въ Новгородѣ основанъ въ половинѣ XII в. Покровский Звѣринъ монастырь, существующій и понынѣ. Отсюда заключаемъ, что празднованіе Покрову Пресвятыя Богородицы устанавливается русской церковью повсемѣстно. Такъ, уже въ святцахъ румянцевскаго Обиходника второй половины XIII в. значится подъ 1-мъ октябремъ празднованіе Покрову Пресвятыя Богородицы. Слова же службы „Владычице... за ны грѣшныя къ Богу помолися, Твоего Покрова праздника на Русѣй землѣ прославляющимъ“ убѣждаютъ насъ, что праздникъ этотъ не перенесенъ къ намъ изъ Византіи или заимствованъ нами у кого-либо отъ южныхъ славянъ, а, наоборотъ, послѣдніе заимствовали его у насъ. Также и переводъ иконы Покрова Пресвятыя Богородицы былъ выработанъ русскими мастерами иконописцами на основаніи вышеприведенныхъ сказаній.

Иконографія соединила въ переводѣ (композиціи) два приведенныхъ выше событія въ одной святой иконѣ. Иконописецъ, надо полагать, исходилъ изъ того соображенія, что, во-первыхъ, память Покрову Пресвятыя Богородицы и св. Роману Сладкопѣвцу приходится въ одно и то же число, т. е. 1-го октября; во-вторыхъ, Романъ Сладкопѣвецъ часто посѣщалъ влахерскій храмъ, гдѣ впоследствии было чудесное явленіе Андрею Юродивому и, въ-третьихъ, что Романъ Сладкопѣвецъ прославлялъ въ своихъ пѣснопѣніяхъ и кондакахъ Богоматерь, Заступницу рода христіанскаго. Переводъ иконы можно признать

первичнымъ по возникновенію идеи, выраженной на св. иконѣ.

Такая же икона находится въ соборномъ храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы на Рогожскомъ кладбищѣ, построенномъ въ концѣ XVIII в. (въ 1794 г.). Въ этомъ храмѣ собраны замѣчательнѣйшія древнія иконы, пріобрѣтавшіяся ревнителями древняго благочестія, которые и пожертвовали сюда эти святые иконы.

Между другими древними иконами въ иконостасѣ, съ лѣвой стороны царскихъ вратъ, и помѣщена храмовая икона Покрова Пресвятыя Богородицы. По времени написанія эту икону можно отнести къ началу XV вѣка, а по технике—къ высокимъ образцамъ древней русской иконописи.

Храмовая икона Покровскаго соборнаго храма на Рогожскомъ кладбищѣ и храмовая икона остоженской церкви, могутъ служить образцами для иконописцевъ и строителей храмовъ. Въ переводахъ этихъ иконъ все строго иконописно, канонично, согласовано съ сказаніями о событіи въ „Прологѣ“ и „Толковомъ подлинникѣ“.

Иконографія по рукописному подлиннику XVI вѣка: Покровъ Святыя Богородицы; церковь обѣ одной маковицѣ; по сторонамъ двѣ палаты. Пречистая на облачку. Петръ съ ижеми апостолами на облачку-жъ съ правую руку Пречистыя; а Предтеча съ Павломъ и со святыми въ лѣвой рукѣ и подъ ними облачекъ; а Романъ по обычаю; и около него народъ, а церковь—вохра съ бѣлыми.

Василій Боринъ.

Божій садовникъ.

(Св. Фока. Память 22 сентября).

Въ первыя времена христіанства, когда язычники еще гнали вѣрующіхъ во Христа, въ малоазійскомъ городѣ Синопѣ жилъ благочестивый садовникъ, именемъ Фока. Человѣкъ онъ былъ бѣдный, простой, неученый и жизнь велъ трудовую.

Въ молодыхъ годахъ достался ему по наслѣдству подгородомъ, близъ дороги, клочокъ земли. Полоса была небольшая и заброшенная. Земля тощая, мѣстами заваленная камнями, мѣстами поросшая кустарникомъ. Ни для посѣва, ни для пастбы не годилась. Какой-то унылый пустырь.

Знакомые смѣялись:

— Съ наслѣдствомъ поздравляемъ! Помѣщикомъ сталъ. Не возьмешь-ли къ себѣ управляющимъ?

Фока не обижался.

— Дѣло не въ томъ, сколько земель мы обладаемъ, а въ томъ, сколько труда къ землѣ приложимъ. Я человѣкъ маленькій, силы мои не велики,—мнѣ и дано немного. Въ Евангеліи сказано: „одному дано пять талантовъ, другому—одинъ, каждому по его силѣ“. По моимъ силамъ довольно и моей земли. Дай Богъ и съ нею управиться.

И Фока старался управляться. Жить съ земли было

нельзя, такъ онъ работалъ на сторонѣ, кормился трудомъ на другихъ, а остатокъ времени, свободные часы отдавалъ своей полосѣ. Убиралъ камни, складывалъ ихъ по краямъ своего участка, вырубалъ кусты. Ходилъ осенью въ лѣсъ, сгребалъ палые листья; подбиралъ на дорогѣ навозъ. Носилъ все это въ мѣшкѣ на свою полосу и усердно перекапывалъ со старой землею.

Года черезъ три-четыре участка нельзя было и узнать. Земля стала ровная, чистая, жирная. Фока обнесъ ее заборомъ, сложеннымъ изъ выбранныхъ съ поля камней, и развелъ на ней огородъ. Огородъ удался, какъ нельзя лучше. Овощами можно было прокормиться цѣлый годъ.

Фока теперь весь отдался своему участку. Сталъ разводить плодовые деревья и ягодныя кусты. Холилъ онъ ихъ, берегъ, поливалъ, очищалъ отъ травы. Деревья хорошо принимались и давали богатый урожай. Фока сажалъ новыя, и съ годами бывшій жалкій пустырь обратился въ чудный садъ.

Между кустами и деревьями трудолюбивый хозяинъ насадилъ цвѣты и садъ неволью привлекалъ всѣхъ прохожихъ по дорогѣ.

Многіе останавливались у забора, любовались цвѣтами

и красивыми рядами плодовых деревьев. Иные присаживались у калитки отдохнуть и подышать благоухающим ароматом сада. Радужный Фока приветливо кланялся всем и с большой охотой вступалъ въ бесѣду, любовно то вазывая въ садъ ближе полюбоваться цвѣтниками, то угощая въ жару сочными плодами, то дая красивые цвѣты.

— Это не мое, Божье,—говорилъ онъ смущавшимся отъ гостепріимнаго угощенія садовода.—Это Богъ все посылаетъ людямъ на радость и на потребу: и чудные цвѣты, и вкусные плоды. Въ грудь матери земли Богомъ вложены великія силы. Ихъ только раскрой, онъ тебя засыплетъ дарами.

Еще больше благодатныхъ силъ скрыто Богомъ въ груди человѣка, въ сердцѣ каждаго изъ насъ,—переходилъ Фока къ человѣческой жизни.—Прямо кладъ несказанной цѣнности. Кладъ, какого нѣтъ, не было и никогда не будетъ ни въ одной изъ царскихъ сокровищницъ.

— Ну, мало что-то проку изъ „того клада“!—отвѣчали доброму Фокѣ.—Не дается что-то людямъ этотъ кладъ. Видно, глубоко очень спрятанъ. Надо полагать, нельзя достать его.

— Не то, что нельзя достать, а не хотимъ доставать,—наставительно продолжалъ Фока.—Мы все больше норовимъ въ себя набить, а не изъ себя добыть. Думаемъ, какъ бы жизнь чѣмъ-нибудь стороннимъ украсить, а не добромъ и правдою своей души. Алмазы, вотъ, и брилліанты какъ искусно шлифуемъ. Цѣлыя гранильные фабрики существуютъ. А жемчужины души такъ въ тинѣ и оставляемъ. Даже почистить не хотимъ; не то, что шлифовать.

Слушатели задумывались. Кое-кто въ садъ Фоки заходилъ уже не ради цвѣтовъ и ягодъ, а ради его рѣчей. Жаловались ему, что жить тяжело.

— Тѣсно,—говорятъ,—жить стало. Податься некуда. Со всѣхъ сторонъ неправда насѣла.

— А вы, друзья мои, не ширитесь!—ласково успокаиваетъ своихъ гостей Фока.—Коли тѣсно въ жизни, такъ вы подберитесь. А то мы все въ ширь подаемся. Распускаемъ себя. Все хотимъ больше мѣста забрать. На другихъ жалуемся; требуемъ, чтобы они подались, а сами еще дальше и шире ихъ смотримъ. И такъ все ширимся, другъ друга тѣсимъ, отъ того и тѣсно въ жизни. Тѣсно жить людямъ, потому что нѣтъ мѣста для Бога въ душѣ человѣческой. Много ужъ очень всего набито въ душѣ. Скажешь человѣку:

— Бога надо помнить, молиться Ему.

Отвѣчаютъ:

— Когда тутъ молиться? Некогда. Нужда, работы и хлопоты одолѣли. Не до молитвы тутъ. И вотъ: каверзу кому-нибудь устроить, придумать обманъ, браниться часами,—на это есть время, а помолиться, вспомнить о Богѣ, о жизни своей подумать—некогда. Для этого времени, минуты въ сутки не хватаетъ. Тѣсно, время все заполнено.

Станешь говорить:

— О правдѣ надо думать, а не о корысти, о радостной жизни всѣхъ, а не о своихъ только благахъ.

Опять крикъ:

— Гдѣ тутъ намъ съ правдой въ нашей жизни возиться? Куда съ ней податься? Не знаешь, куда правду эту помѣстить.

— Снова выходитъ бѣда: нѣтъ мѣста среди насъ правдѣ Божіей. Тѣсно ей. До тѣсноты набили люди свою

жизнь злою неправдою. А какъ свободно, легко и радостно можно было-бы жить! Вѣдь вотъ тутъ на самомъ этомъ мѣстѣ у меня что было? Пустырь, камни, песокъ, бурьянъ! А что получилось? Сами видите. То же и въ жизни. Собирайте и въ нее побольше *удобрѣнія*, несите больше добра!

— Вы, молодые,—обращался онъ къ дѣтямъ и къ дѣвушкамъ и юношамъ, приходившимъ къ нему за цвѣтами,—вы сами, что цвѣтки. У васъ души чистыя, свѣжія, прекрасныя. Не помните ихъ. Не оборвите лепестки, сохраняйте на всю жизнь ароматъ юности. Пока цвѣтокъ свѣжъ,—онъ благоухаетъ. Когда завяль и сгниль,—онъ испускаетъ смрадъ. Берегите свѣжесть души.

Многіе послѣ этихъ бесѣдъ съ праведнымъ Фокой вмѣстѣ съ цвѣтами и плодами изъ его сада уносили зерна добра, сѣмена новыхъ мыслей и чувствъ. Они все болѣе знакомились съ мудрымъ садовникомъ и начинали горячо его любить. Они видѣли, что онъ много работаетъ, но больше на другихъ, а не на себя. Половину всего, что вырастить тяжелыми трудами, раздастъ такъ, а остальное, если и продастъ, такъ опять-таки больше для помощи немущимъ.

— Ты бы о себѣ подумалъ!—говорили ему иные.—Что ты все другимъ да другимъ?

— Я и думаю о себѣ, какъ бы мнѣ свое дѣло, службу свою, работу лучше исправить,—свокоивно говорилъ Фока.—Какъ же объ этомъ не думать? Я думаю, много думаю. Нельзя не думать. Надо думать. Всѣ мы должны думать. Я о себѣ, ты о себѣ, онъ о себѣ, какъ намъ жить. Жизнь—вѣдь это Божій садъ, а мы въ ней всѣ садовники. Мимо нашего участка ходятъ люди и чѣмъ они изъ нашего сада дышатъ? Что у насъ видятъ? Чѣмъ пользуются?

— Мы не объ этихъ думахъ говоримъ!—горячились собесѣдники.—Мы говоримъ, какъ ты будешь жить, когда состаришься, когда не сможешь больше самъ работать въ твоёмъ саду? Куда тогда дѣнешься, если равѣе ничего не припасешь на старость!

— Пойду къ другимъ, кто помоложе, въ силахъ, и кто тоже на свой участокъ, на свое владѣніе, какъ на Божій садъ, смотреть.

— Вотъ, напримѣръ, къ тебѣ?—обратился приветливо Фока къ одному.—Развѣ ты отказалъ бы мнѣ въ кускѣ хлѣба, если бы я голодный просилъ тебя накормить и приютить меня?

Говорившій, не задумываясь, отвѣтилъ:

— Конечно, нѣтъ.

— Ну, вотъ видишь!—озарившись улыбкой, продолжалъ Фока.—Зачѣмъ же забѣгать впередъ и ради будущаго не дѣлать настоящаго?

— А если тебѣ откажутъ,—сурово замѣтилъ кто-то,—предположимъ, ты вотъ пришелъ ко мнѣ, просишь хлѣба, а я говорю тебѣ: „Пошелъ прочь. Нѣтъ у меня для тебя хлѣба“.

— Можетъ случиться. Въ саду, бываетъ, не всякое дерево даетъ плодъ и не каждый стебель—цвѣтокъ. Иной разъ подойдешь къ тому или другому и не найдешь ничего, уходишь съ пустыми руками. Ну что-жъ? Въ саду есть другія деревья и стебли. Тѣмъ болѣе въ Божьемъ саду. Тутъ всегда найдутся люди, что дадутъ тебѣ плодъ своей любящей души.

Кроткія, любовныя рѣчи праведнаго Фоки трогали сердца. Люди все глубже и глубже вникали въ его разумѣніе жизни, узнавали отъ него о евангельскомъ ученіи

Христа Спасителя и, увѣровавъ въ Бога-Слова, крестились.

Живые черенки изъ сада праведнаго Фоки разножались по всему городу, прививались и давали ростки. Разносились сѣмена Христовой вѣры и по окрестнымъ селеніямъ. Ученіе Христа въ странѣ пускало глубокіе корни.

Мѣстные власти насторожились. Ученіе Христа о жизни очень ужъ не сходилось съ ихъ распорядками и потому казалось имъ опаснымъ и даже вреднымъ. Донесли правителю области. Тотъ приказалъ Фоку, какъ распространителя „пагубнаго“ христіанскаго ученія, предать смерти.

Власти синопскія знали, что Фоку очень почитаютъ всѣ знавшіе его, и боялись, какъ бы его не предупредили о нависшей надъ нимъ грозѣ, или какъ бы намѣренно не упустили бѣжать. Поэтому они тайно послали невѣдомыхъ Фокѣ воиновъ схватить его.

Воины позднимъ вечеромъ вышли изъ города и отправились кружнымъ путемъ, чтобы ночью внезапно захватить Фоку. Фока случайно ихъ встрѣтилъ въ полѣ и спросилъ:

— Куда идете такъ поздно, добрые люди?

— Птицу ловить,—засмѣялись воины.

— Птицу?.. Какую?..—удивился Фока.—И почему васъ такъ много?

— Много?—пуше смѣялись воины.—Наша птица особая, одному не поймать.

— Гдѣ же вы ее будете ловить?

— А тутъ, неподалеку. Въ одномъ изъ садовъ близъ большой дороги, Фокой прозывается. Не слыхалъ ли такой? Мы посланы ей свернуть шею. Схватить и тутъ же казнить.

Фока вздрогнулъ.

— Знаю я Фоку. Только за что вы хотите его губить?

— А очень ужъ громко поетъ,—продолжали смѣяться грубые солдаты.—Мѣшаетъ спать... Проведи-ка насъ къ нему, коли знаешь.

— Пойдемте,—сказалъ Фока и повелъ солдатъ черезъ поля къ своему саду.

Привелъ ихъ къ задней калиткѣ, отперъ дверь и выпустилъ неожиданныхъ гостей.

— Время позднее, друзья мои,—сказалъ онъ имъ.—Вы, чай, устали, проголодались. Неудобно ли будетъ чего перекусить, что Богъ послалъ? А за Фоку не беспокойтесь. Ручаюсь вамъ головой: онъ не уйдетъ отъ васъ. Вы его возьмете въ любую минуту.

Солдаты обрадовались приглашенію, сѣли въ саду за столъ, а обреченный на смерть Фока быстро накрылъ своимъ палачамъ ужинъ. Подалъ имъ медъ, бѣлый хлѣбъ, овощи и плоды.

Когда солдаты насытились, Фока сталъ просить ихъ:

— Переночуйте у меня до утра! Утромъ я выдамъ вамъ Фоку, а теперь сами отдохните и мнѣ дайте на нѣсколько часовъ покой. Вѣрьте слову, Фока будетъ вашъ раннимъ утромъ. До разсвѣта теперь ужъ не долго.

Солдаты согласились. Фока устроилъ имъ изъ души-

стой травы мягкія постели, и они крѣпко заснули. Тѣмъ временемъ праведный Фока пошелъ въ свой садъ, вырылъ въ углу подъ раскидистымъ кустомъ розъ могилу и сталъ молиться:

— Господи, Боже мой! Ты послалъ мнѣ въ сердце зерна правды Твоей и щедро возрастилъ ихъ! Теперь Ты посылаешь серпъ снать съ поля жизни спѣлый колосъ и взять его въ житницу Твою. Да будетъ воля Твоя и да будетъ благословенно Твое имя по всей землѣ отнынѣ и до вѣка! Хвала Тебѣ! Прими къ подножію Твоего престола мою смиренную молитву, а духъ мой въ Твой Пренебесный садъ. Ты послалъ меня на землю, теперь зовешь къ Себѣ. Иду, Господи! Иду!

Тьма порѣдѣла. Свѣтлая полоска на краю восточнаго неба стала краснѣть. Начинался разсвѣтъ.

— Занимается утро, новый день, а для меня новая жизнь,—думалъ праведный Фока, подымаясь съ молитвы и направляясь будить своихъ палачей.

— Вставайте!.. Пора!.. Я вамъ привелъ Фоку!

— Фоку?—вскочили солдаты.—Гдѣ онъ?

— Здѣсь передъ вами.

— Гдѣ, здѣсь?—протирали глаза съ просонья солдаты.—Тутъ только мы да ты!

— Вотъ я и есть искомый вами Фока.

— Ты шутишь! Глухая шутка!—сердились солдаты.—Напрасно только разбудилъ насъ, прервалъ сладкій сонъ!

— Я говорю серьезно. Свидѣтель тому—могила, что я выкопалъ себѣ, пока вы спали.

Солдаты оторопѣли. Пошли въ садъ,—вѣрно: свѣжая могила. Глядѣли другъ на друга, смотрѣли на Фоку и ничего не понимали. Смущенные, бормотали:

— Зналъ, что мы пришли убить тебя, и ты принялъ насъ, какъ друзей, какъ братьевъ! Былъ свободенъ всю ночь и не убѣжалъ! Что ты за человекъ? Что удержало тебя?

— Я—христіанинъ, а удержало меня то, что крѣпче сѣтей,—совѣсть.

Солдаты не рѣшались умертвить Фоку. Начальникъ ихъ хотѣлъ вести его въ городъ.

— Пусть будетъ, что будетъ,—говорилъ онъ,—а мы не можемъ казнить тебя! Послѣ всего, что мы видѣли здѣсь отъ тебя, рука не подымется.

— Не надо въ городъ,—просилъ праведный Фока.—Здѣсь, въ саду Господь далъ мнѣ радость труда на украшеніе Божьяго сада въ людскихъ сердцахъ; здѣсь я хотѣлъ-бы и почить. Вершите свое дѣло и оставьте меня до новаго пробужденія въ моемъ саду. Молю васъ, дайте мнѣ это утѣшеніе!

Воины исполняли просьбу мученика. У края могилы отрубили ему голову и благоговѣнно зарыли тѣло въ землю.

Такъ Божій садовникъ Фока оросилъ, наконецъ, во имя Христа мученическою кровью ту землю, которую онъ ранѣе долгіе годы, во имя той-же любви ко Христу, орошалъ своимъ трудовымъ потомъ на радость людямъ и на украшеніе жизни. (Хр.).

Г. П.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

„Грѣхъ духовенства“.

По увѣренію г. Розанова въ *Нов. Вр.*, духовенство господствующей въ Россіи церкви страдаетъ великимъ грѣхомъ, вслѣдствіе котораго всѣ его жертвы оказываются отринутыми и борьба съ лжеученіями является для него непосильной.

Я не вѣлъ бы этихъ рѣчей о грѣхѣ,—пишетъ г. Розановъ,—если бы послѣдніе недѣли не были такъ пораженъ удивительными рѣчами о Толстомъ. Одинъ приволжскій епископъ назвалъ душу его «поллюю». Такъ и сказано. Миссіонеръ Айвазовъ, пишущій въ *Колоколахъ* «Новые опыты во вкусѣ Щедрина», издалъ о Толстомъ какую-то книжку, ужъ до того «миссіонерскую», что ее даже арестовали. Что это такое? Откуда эта явная мука всего духовнаго сословія, хотя «безбожіе» Дарвина или Бокаля, а слѣдовательно и безчисленныхъ поклонниковъ у насъ этихъ двухъ англійскихъ мыслителей есть вещь старая. Да и вообще «безбожниковъ» въ мірѣ, я думаю, есть столько же, сколько и «божниковъ», и это такъ старо и общезвѣстно, что никого не интересуетъ.

Но откуда же это несчастье духовенства, котораго оно не можетъ скрыть; что это за проходящая въ душѣ его мука? «Онъ восхитилъ нашу славу»... «Онъ есть похититель того, что отъ вѣка принадлежало намъ»... Какъ это похоже на печальную мысль: «моя жертва отвергнута». Духовенство осудило не пресловутыя «завлужденія» Толстого,—мало ли ихъ было и остается на свѣтѣ,—оно осудило успѣхъ его, и на томъ самомъ поприщѣ, на которомъ само трудится. Дарвинъ былъ естествоиспытатель, и хотя его теорія происхожденія человѣка, овладѣвшая всемірною мыслью, гораздо болѣе колебала христіанство или, вѣрнѣе, игнорировала его, чѣмъ всѣ сужденія Толстого, все же христіанскія, но этотъ трудъ англійскаго ученаго въ другой плоскости, въ иномъ тонѣ выполненъ, не явился никакимъ совѣстникомъ духовенства и его труда. Толстой былъ совѣстникъ! Вотъ въ чемъ дѣло. Что другое выразилъ Толстой въ (ошибочной) «Крейцеровой сонатѣ», какъ не вѣчный припѣвъ, на тысячелѣтній мотивъ монашества: «не слѣдуетъ приближаться къ женщинамъ», «лучше безбрачіе, нежели бракъ». Развѣ это не та мысль, которую ректоръ духовной академіи навѣваетъ каждому задумчивому, талантливому слушателю академіи? Развѣ это не мотивъ картинъ Нестерова, не обѣты иноковъ? Но вся Россія вдругъ затуманилась тревогою отъ могучей «Сонаты»:—«А въ самомъ дѣлѣ, лучше ли жениться?» И монахъ Никаноръ, архіепископъ одесскій, первый назвалъ Толстого ересіархомъ за эту «Сонату». Ну, если въ этой «Сонатѣ» ересіаршество, то, конечно, во всемъ монашествѣ ересіаршество, и тогда куда же дѣваться самому архіепископу? Но Никаноръ талантливо критиковалъ Канта, опровергалъ позитивизмъ, а собственно на монашескій путь никого не увлекъ. Въ мощи-то Толстого, или точнѣе въ томъ, что ему удалось то, что не удавалось духовенству въ плоскости той же проповѣди, такой же точно морали, въ рубрикѣ этихъ призывовъ къ тѣлесной чистотѣ, къ воздержанію, невкушенію мясого, къ скромности, труду и бѣдности, наконецъ, въ рубрикѣ призывовъ именно къ Христу и Евангелію,—духовенство и встрѣтило себя какъ бы попрекъ! «Къ нему пошли, къ намъ не пошли». Самое его «непротивленіе злу» есть только завѣтъ монастырскихъ старцевъ, его «недѣланіе» есть только повтореніе призыва пустынныхъ совершителейныхъ анахоретовъ къ сосредоточенію души въ самой себѣ; и, словомъ, во всемъ его религиозно-моральномъ ученіи нѣтъ ни ноточки оригинальности, нѣтъ ничего своего, личнаго, нѣтъ творчества и новизны. Все—самое обыкновенное, тысячекратнѣе! Но вдругъ его послушались, когда тысячу лѣтъ никого не слушали!

Все несчастье духовенства заключалось въ томъ, что за цѣлое столѣтіе и даже за два вѣка, съ Петра Великаго, оно не выдвинуло ни одной великой нравственной личности изъ себя, вотъ съ этими же, какъ у Толстого, тревогами совѣсти, съ мукою души о грѣхѣ своемъ, о долгѣ своемъ,—именно своемъ, а не чужомъ, ибо о «чужомъ долгѣ» духовенство до «преизбыточества» говорило: и никто изъ него не взволновалъ думу общества, не изъяснилъ сердца человѣческаго, какъ Толстой, вѣчными своимъ «покаяніемъ», самообличеніемъ и самообличеваніемъ. И хотя это ужасный трафаретъ въ христіанствѣ, но вотъ именно Толстой его слѣлалъ, а духовенство его не дѣлало, только приглашая другихъ дѣлать это съ собою. Вотъ настоящий мотивъ собственно успѣха Толстого, неуспѣха духовенства и мучительнаго ненавидѣнія духовенствомъ Толстого. Онъ прошелъ обычный кругооборотъ того покаянія и учительства, который собственно обязательнъ бы для каждаго семинариста, для всякаго будущаго священника; но по трудности его, по нуждѣ для него великой искренности, труда надъ собою, предварительнаго униженія своей личности,—его никто изъ нихъ не исполняетъ. Это «забытый путь», однако путь всѣхъ отшельниковъ и святыхъ. Мнѣ не нравится, какъ его прошелъ Толстой,—слишкомъ громко и литературно, слишкомъ не «про себя». Однако бесспорно же, что это есть настоящий и навѣчный христіанскій путь, единственнымъ слѣдомъ коего въ теперешней терминологіи остается эпитетъ «смиранный», коимъ подписываются іерархи. Толстой «смирался»... Всѣ ахнули: «а мы-то какъ же?» «Мы», вожди христіанства. Отвыкшее отъ этого вѣличія, общество шарахнулось въ сторону «кающагося литератора», было поражено, смущено, заволновалось... Какой «соблазнъ»? Ежегодно, постоянно, въ вѣдѣищѣ, въ книгахъ, духовенство должно бы раньше мірской «славы» и въ предвареніе ея проходить именно этотъ путь душевной скорби о себѣ, должно бы рассказывать и вѣковѣчно рассказывать о своихъ изъязвленіяхъ, мукахъ, паденіяхъ, да не «вообще» и по трафарету, не въ безличныхъ схемахъ, а лично, наглядно, именно вотъ такъ, какъ это слѣлалъ писатель Толстой съ дворяниномъ Львомъ Николаевичемъ Толстымъ... Но этого обычнаго христіанскаго пути оно не дѣлало; оно все только сіяло бѣлыми одеждами передъ міромъ, и всѣ отвернулись и побѣжали за грязной тряпкой, за «рубашкомъ» Толстого, въ которомъ онъ бился съ «грѣхами» своими и унижалъ, и бичевалъ свое графство, талантъ и знаменитость.

Толстого возненавидѣли какъ именно похитителя чего-то у себя, своего. «Похитилъ нашу славу», «восхитилъ нашу честь». Вотъ узелъ этой нервности. О, какъ не договорить: «увы, намъ! Мы были безталанны, холодны, черствы, валервенѣли, закамѣнѣли въ своихъ повологахъ. И пришелъ иной, въ рубашкѣ и съ палкою: и взялъ у насъ все невѣсомое богатство, послѣ котораго у насъ осталось только вѣсомое богатство, каменья, одежды, волюта, мірская слава и земная власть, о чемъ всемъ мы сами учили и учили и знаемъ, что все это тлѣнно и погибаетъ на другой день послѣ того, какъ бывають отняты духовныя сокровища»...

О „союзѣ русскаго народа“.

(Отвѣтъ читателямъ).

Мы получили письмо отъ одного изъ урядниковъ казачьей станицы. Урядникъ-старообрядецъ и его интересуетъ вопросъ объ отношеніи старообрядцевъ къ „союзу русскаго народа“.

„У насъ въ казачествѣ,—пишетъ онъ,—начали открываться отдѣленія „союза русскаго народа“. Нѣкто-

рые изъ казаковъ-старообрядцевъ записываются въ союзъ и очень гордятся этимъ, другіе же укоряютъ ихъ. Прошу редакцію отвѣтить: полезенъ или вреденъ „союзъ русскаго народа“ старообрядцамъ“?

Съ такими же вопросами относительно „союза русскаго народа“ обращались и еще нѣкоторые читатели изъ западныхъ губерній. Редакція журнала *Церковь*, обычно избѣгающая входить въ обсужденіе партійныхъ и политическихъ вопросовъ, если они не касаются области церковной жизни, на этотъ разъ точно также предпочитаетъ уклониться отъ отвѣта на вопросъ: нужно ли старообрядцамъ вступать въ „союзъ русскаго народа“? Мы думаемъ, что каждый здравомыслящій старообрядецъ прежде чѣмъ вступить въ то или иное политическое общество, постарается ознакомиться съ его программой и тогда уже рѣшить вопросъ: полезно или вредно это общество.

Какъ извѣстно, вся программа „союза русскаго народа“ основана на трехъ словахъ: „православіе, самодержавіе, народность“¹⁾.

Старообрядцы всегда были русскими людьми, искренне преданными своей родинѣ, патріотами въ истинномъ смыслѣ этого слова и поэтому защита „народности“ (конечно, русской) въ программѣ „союза русскаго народа“ должна понравиться старообрядцамъ.

Точно также и самодержавіе. Несмотря на самыя жестокия гоненія, которыя старообрядцы испытали отъ самодержавнаго правительства, они всегда оставались

¹⁾ Пунктъ 2-й программы „союза“.

лояльными, т. е. сознательно признавали законными всѣ распоряженія правительства, хотя бы они шли въ разрѣзъ съ интересами старообрядцевъ. Съ изданіемъ манифеста 17 октября большинство старообрядцевъ стало искренне защищать конституцію, ограничившую самодержавіе, видя въ этомъ залогъ благоденствія Россіи. Такимъ образомъ, „союзъ русскаго народа“, желающій возвратить Россію снова на путь неограниченнаго деспотизма, едва ли могъ бы по своей программѣ понравиться большинству старообрядцевъ; и намъ извѣстно, что старообрядцы въ Москвѣ избѣгаютъ вступать въ этотъ союзъ и въ особенности изъ-за перваго пункта на знамени союза: *православіе*. „Православіе“ это понимается, конечно, только никоніанское. Ради этого „православія“ заправилы союза готовы уничтожить всѣ указы и манифесты о свободѣ совѣсти и вѣротерпимости²⁾. Недаромъ и фанатическій миссіонерскій съездъ въ Кіевѣ постановилъ въ своей борьбѣ съ сектами и старообрядчествомъ опереться на „союзъ русскаго народа“; недаромъ и всѣ изуверы-миссіонеры (Восторговъ, Айвазовъ и др.) состоятъ главными дѣятелями „союза“. Ждать добра отъ „союза русскаго народа“ старообрядцамъ едва ли можно. Тѣмъ болѣе странно видѣть старообрядцевъ въ числѣ членовъ этого „союза“. Вѣдь по программѣ они должны будутъ защищать никоніанское „православіе“.

²⁾ Въ пунктѣ 3-мъ программы „союза“ говорится, что старообрядцамъ могутъ быть даны равныя права лишь при условіи воссоединенія ихъ съ никоніанами.

СРЕДИ МИССІОНЕРОВЪ.

Поспѣшили.

Калужскій миссіонеръ о. Жаровъ напечаталъ въ *Калуж. Губерн. Вѣдом.* большую замѣтку съ громкимъ заголовкомъ: „Религіозное движеніе среди старообрядцевъ с. Полотнянаго завода“. Волненіе это, по увѣреніямъ о. миссіонера, автора названной замѣтки, „достигло небывалаго размѣра“ и „причиною этому“ „послужило присоединеніе къ „православной“ церкви одной молодой полотняновской купчихи (старообрядки) В. Н. П—вой съ своимъ мужемъ и дѣтьми“.

Черезъ четыре дня мы прочли въ тѣхъ же *Губерн. Вѣдомостяхъ* (№ 99) слѣдующее заявленіе самой В. Н. П—вой:

Милостивый государь,
господинъ редакторъ!

Покорнѣйше прошу васъ помѣстить въ ближайшемъ № вашей уважаемой газеты слѣдующее. Въ № 97 въ статьѣ о Полотняномъ заводѣ вкралась слѣдующая ошибка, а именно: тамъ виною послѣдняго движенія поставлено присоединеніе В. Н. П—вой съ дѣтьми и мужемъ,

чего на самомъ дѣлѣ не было, т.-е. я и мужъ мой къ „православію“ не присоединялись.

Съ уваженіемъ *Вѣра Пригунова*.

1908 г. сентября 18 дня.

С. Полотняный заводъ.

Такова достовѣрность миссіонерскихъ сообщеній о присоединеніяхъ къ господствующей церкви. Не было присоединенія, а миссіонеръ Жаровъ уже сообщаетъ, какіе „небывалыя“ размѣры это „небывалое“ присоединеніе вызвало „небывалое“ волненіе. Словомъ, точь-въ-точь какъ убѣждали старообрядцевъ „небывалымъ“ соборомъ на „небывалаго“ еретика Мартина.

Самъ отвѣтилъ.

Странное любопытство овладѣло миссіонерской газетой *Колоколъ*. Ей очень хочется знать, какого мнѣнія о ней и ея сотрудникахъ новый ихъ товарищъ И. Г. Водягинъ, что онъ говорилъ и печаталъ о миссіонерскихъ журналахъ и о самихъ миссіонерахъ? Очевидно, они

считают его авторитетом и готовы прислушаться къ его голосу и мнѣніямъ о нихъ. Ну, что-жь, послушайте. Мы попросимъ самого И. Г. удовлетворить любопытство „колокольниковъ“. Онъ въ этомъ намъ не откажетъ. Самъ даже проситъ выслушать его.

„Будьте такъ добры,—пишетъ онъ,—не отказать моей просьбѣ въ слѣдующемъ. Недавно я получилъ письмо отъ своего знакомаго, который проситъ меня увѣдомить чрезъ вашъ уважаемый журналъ: должно ли русскому православному христіанину читать *Миссіонерское Обозрѣніе* и газету *Колоколъ*. Насколько извѣстно мнѣ направленіе этихъ печатныхъ органовъ, я отвѣчаю вопрошавшему, что *не должно читать*, и это вотъ почему: самъ оберъ-прокуроръ синода недавно предложилъ официальному издателю этихъ органовъ В. М. Скворцову, придать своему органу болѣе приличное направленіе (*Прав. Пут.* 1907 г., № 2, 167). Но направленія такового еще не замѣтно, какъ это видно изъ *Миссіонерскаго Обозр.* 1907 г.“ (см. *Старооб.*, № 6, стр. 708).

Хорошъ органъ! Даже читать не должно его православному христіанину. Онъ до того „неприличенъ“ и грязенъ, что вынудилъ оберъ-прокурора сдѣлать ему соответствующее внушеніе. Мало этого.

„*Миссіонер. Обоз.*—свидѣтельствуетъ Водягинъ,—охотно тратитъ попусту на бездѣлушки цѣлыя страницы своего журнала. Это и не представляется страннымъ, такъ какъ оно, вмѣстѣ съ *Колоколами*, за послѣднее время выказало себя въ рядѣ статей о старообрядцахъ специалистомъ по категоріи дѣлъ вродѣ „Дѣянія на еретика Мартина“. *Миссіонерскому Обозр.*, безъ сомнѣнія, было бы цѣлесообразнѣе выступать противъ добровольно оставляющихъ лоно „православной церкви“ съ назидательными пастырскими словами, а не съ ложными біографическими сообщеніями“. (*Старооб.*, стр. 1309) Въ „назиданіяхъ“ дѣйствительно нуждаются нѣкоторые изъ указанныхъ „добровольцевъ“. Это И. Г. извѣстно больше всѣхъ. Но какого же назиданія можно ожидать отъ специалистовъ по категоріи дѣлъ вродѣ „Дѣяній на Мартина еретика“? Вѣдь это же „Дѣяніе“—величайшій позоръ новообрядческой миссіи, хуже всякой „грязной и отвратительной ямы“. Даже Іуда предатель не былъ способенъ на такой подлогъ, а *Колоколъ* и *Мисс. Обозр.* по „категоріи сихъ дѣлъ специалисты“. Попадайте, Ив. Гр. Они, можетъ, раскаяны и оставляютъ свою „спеціальность“.

„Нельзя ихъ щадить,—отвѣчаетъ г. Водягинъ,—вѣдь на обезпеченіе каждаго миссіонера взимается изъ народныхъ средствъ больше полуторы тысячи рублей въ годъ, на что вполне возможно обезпечить двѣ народныхъ школы, которыя несравненно во много кратъ больше принесли бы пользы народу, чѣмъ эти оо. миссіонеры, разгуливающіе по *ресторанамъ* и билліарднымъ, а ихъ на Руси не одинъ экземпляръ! Неужели эти миссіонеры глубоко увѣрены, что при *своемъ образѣ жизни* они сумѣютъ поколебать основы старообрядчества? Нѣтъ, существованіе настоящей миссіи господствующей церкви давнымъ-давно просится въ консисторскій архивъ“. (*Сл. Пр.*, № 38).

Зачѣмъ же въ архивъ? Пускай „разгуливаютъ въ ресторанахъ“. Какъ видно, вы, И. Г., „имѣете нравственное право“ судить объ „образѣ жизни“ гг. миссіонеровъ. Кстати, не выслѣживали-ли вы „утомленныхъ, б. м., дальней дорогой спутниковъ“? На счетъ всякаго

рода „борща“ не извѣстно ли вамъ что? Разскажите пожалуйста. Это очень интересно послушать „колокольнымъ“ сотрудникамъ.

— О, я специалистъ по этимъ дѣламъ. Мнѣ пришлось заглядывать въ миссіонерскіе даже саквояжи. Напримѣръ, я увидѣлъ саквояжъ „утомленнаго дорогой“ костромскаго миссіонера о. Евимія Зубарева. „Я сразу подумалъ,—разсказываетъ И. Г.,—что въ этомъ саквояжѣ привезены какія-нибудь миссіонерскія книги, поспѣшилъ его открыть. Но моему взору представилось совсѣмъ неожиданное. Здѣсь были двѣ бутылки водки, въ одной изъ нихъ половина была отпита; фунтъ вареной колбасы, которая, за немнѣніемъ ножа, очевидно, торопливо кусалась зубами проповѣдника; съ десятокъ огурцовъ, разсыпанная соль и копеечный пряникъ. Въ другомъ отдѣленіи саквояжа лежалъ маленькаго формата Новый Заветъ, книга правилъ свв. апостолъ и миссіонерская памятная книжка. Батюшка подлегъ къ открытому саквояжу и невятно произнесъ: „Ну, Ив. Гр., вы больше здѣсь живете, а гдѣ здѣсь можно на счетъ этого“?..—показывая мнѣ на водку, — а то какъ бы здѣсь не понастѣся“!.. На такой странный вопросъ епархіальнаго миссіонера я сразу не могъ отвѣтить и безъ всякаго сознанія указалъ пальцемъ на дверь ретирата“. (*Сл. Пр.*, № 58) Все-таки подходящее мѣсто указали. Не тамъ ли и статьи пишутся для „уважаемаго органа *Колокола*“? О другомъ миссіонерѣ Водягинъ отзывается: „Его откармливаетъ павловская купчиха. Видно, съ жиру.. коли лаять хочется ему попусту. Дѣльнаго-то шесть часовъ ни словечка не сказалъ; даромъ, что 12 лѣтъ учился“... (Тамъ же).

— А вообще о миссіонерахъ-сотрудникахъ „уважаемыхъ органовъ“ какого вы мнѣнія?

— Да что ужъ тутъ и говорить. Всѣмъ извѣстно, что „многіе изъ миссіонеровъ господствующей церкви въ служебныхъ интересахъ утратили страхъ Божій, христіанскую совѣсть и любовь къ ближнему. Это—фактъ, не подлежащій никакому сомнѣнію. Эта категорія миссіонеровъ позволяетъ себѣ совершать на публичныхъ собѣднованіяхъ такой степени *низости*, противныя духу христіанскому, что *срамъ здѣсь и глаголати*: для достиженія тѣмъ или другимъ путемъ своихъ миссіонерскихъ цѣлей они пустились въ ходъ, кажется, *всѣ адскія средства*, забывъ про Вожеженное свидѣтельство, что коварное сердце не найдетъ добра, а дѣйствія его гибельны (Притч. 17, 20; Ис. 32, 7). Боже, сердце отъ ужаса содрогается, когда приходится видѣть, что убѣжденные въ свое проповѣдническое посланничество люди во имя личнаго своего самолюбія эксплуатируютъ религіознымъ чувствомъ „простолюдія“ и направляютъ его къ ненависти и братоубійству“ (№ 61).

Слушайте же, гг. звонари изъ *Колокола*. Удовлетворено ли теперь ваше любопытство? Вотъ кто—вы. О вашихъ „низостяхъ“ И. Г. даже стыдится говорить въ печати. Послушали бы вы, что онъ не въ печати о васъ говорилъ и можетъ теперь пораскаяться. Всѣ его рѣчи сводятся не къ тому только, что „*Колоколъ* грязная отвратительная яма, въ которую могутъ опускаться только негодяи и іуды-предатели“, а гораздо къ большому. По его увѣренію, вы пускаете въ ходъ „всѣ адскія средства“.

Вотъ вамъ отвѣтъ самого Водягина. Можете перепечатать его для своихъ читателей. Авторитетное слово и для нихъ имѣетъ значеніе.

Шалаевъ.

Публичное собесе́дованіе архимандрита Михаила съ сѣнодальнымъ миссіонеромъ о. К. Крючковымъ въ Кіевѣ 20-го іюля 1908 года.

(Стенографическій отчетъ).

О. Крючковъ. Благочестивые слушатели! У насъ бесѣда о Церкви, о составѣ ея и признакахъ. Господь сказалъ: „Созижду Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей“.

Эти слова, конечно, каждый относитъ къ своей церкви, къ своему обществу.

Но это мнѣніе, по моему, неправильно, и всѣ должны сказать, что неправильно.

Вѣдь Христосъ не сказалъ, что Я созижду много церквей, но сказалъ, что только одну созидамъ и назвалъ только свою.

Только Его Церковь не одолѣютъ врата ада. Но какъ намъ уяснить, къ какому обществу эти слова можно примѣнить безъ ошибки? Ко всѣмъ ли, или только къ одному? Объ этомъ теперь и будемъ говорить, основываясь на священномъ Писаніи и твореніяхъ свв. отецъ.

Когда разсуждается какой-нибудь человѣкъ, то онъ разсуждается по извѣстнымъ примѣтамъ, по извѣстному различію. Такъ и Церковь Христову должно отдѣлять по ея существеннымъ признакамъ, по которымъ мы ее и найдемъ.

Каковы же ея существенные признаки? Объ этой Церкви Христовой сказано, что врата ада не одолѣютъ ее, и Христосъ сразу отдѣляетъ эту Церковь отъ другихъ. Онъ даетъ апостолу Петру ключи царства небснаго.

Св. ап. Павелъ говоритъ: *И омыхъ убо положи Богъ въ Церковь, перьне апостоловъ, второе пророковъ, третье учителей* (1 Коринт., вѣч. 153), или въ другомъ мѣстѣ: *И той далъ еси оны убо апостолы, оны же пророки, оны же благовѣстники, оны же пастыри и учителя къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созидаіе тѣла Христова* (Ефес., вѣч. 224).

Вотъ существенные признаки Церкви Христовой, это—апостолы и пріемники-епископы. Поэтому Христосъ въ различное время своего пребыванія на землѣ до смерти и послѣ смерти сподобилъ свою Церковь такими набранными людьми и далъ имъ право совершать Божественную литургію, отпущать грѣхи, проповѣдывать слово Божіе и крестить народъ.

Что мы видимъ въ зародышѣ Церкви, которую Христосъ своей Божественной властью устроилъ? Въ чемъ было епископство? Апостолы—это епископы, которымъ Христосъ поручилъ совершать таинства.

Первоначальные строители Христовой Церкви имѣли у себя уже священноначаліе и совершали таинства надъ вѣрующими. Я думаю, что всѣ согласны, что Христова Церковь имѣетъ существенный признакъ—это іерархическую власть и таинства. Конечно, эта іерархія должна имѣть и вѣру, какую Христосъ проповѣдывалъ, а апостолы и соборы утвердили.

Безъ вѣры благой іерархія ничтожна. Но у насъ-то іерархія какъ разъ и имѣетъ настоящую вѣру.

Чтобы наглядно это передать, мы будемъ читать Евангеліе Благовѣстное, въ которомъ говорится, что положилъ Богъ въ свою Церковь сколько іерархическихъ чиновниковъ должно быть.

Мы будемъ читать притчу о мнасахъ отъ Луки, вѣч. 96, и объясненіе блаженнаго Теофилакта: „Человѣкъ нѣкій добра роду иде на страну далече, пріяти себѣ царство, и возвратитися. Призвавъ же десять рабъ своихъ, дастъ имъ десять мнасъ и рече къ нимъ: „Куплю дѣйте, дондеже прииду“. Толкованіе: „Рабомъ же своимъ десять мнасъ вда, раби же, имже церкви поручи. Десять глаголетъ быти, совершеннаго ради церковнаго состоянія. Ибо въ Церкви чинъ совершеніе имать, предстоящими украшеніе: и ни большимъ лѣпо

быти ни мнѣ; еже слова благодатию тріе сѣ образи въ Церкви: очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе. Три сѣ дѣйства, наслѣдуема чиновъ: діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія, пресвитери, просвѣщающіе крещеніемъ; архіереи же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе. Видиши ли чины къ дѣйствомъ, ни вяще, ни мнѣ реку предстоящимъ“ (Благовѣстн. Еванг., лис. 206).

Вотъ эти рабы должны продолжать совершать свою куплю до второго пришествія Христа; Онъ затѣмъ пригласитъ къ отчету всѣхъ тѣхъ, которымъ поручилъ совершать таинства, они должны быть вѣчны. Здѣсь сказано, что изъ этихъ рабовъ нѣкоторые окажутся неспособными, нетрудящимися,—и они получатъ наказаніе и осужденіе, а другіе получатъ награду. Изъ этого Евангелія всѣ должны уразумѣть ту истину, которая здѣсь проводится, что въ Церкви Христовой главный существенный признакъ—это трехчинная іерархія.

Дальше буду пояснять изъ поясненія мужа апостольскаго св. Игнатія Богоносца: „Епископъ (Богъ) Отца всѣхъ образъ есть: пресвитери же, яко сонмъ Божій и союзъ апостоловъ Христовыхъ. Безъ нихъ Церковь нѣсть избранныя, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ“ (Послан. къ Тралліаномъ).

Вотъ какъ говоритъ онъ объ епископскомъ служеніи, и я такъ думаю и вы должны такъ думать, что общество, въ которомъ нѣтъ его, не можетъ быть названо Христовой Церковью. Древній учитель св. Кипріанъ Карфагенскій говоритъ: „Господь нашъ, коего заповѣди и увѣщанія мы должны хранить, опредѣляя достоинство епископа и управленіе своей Церкви, говоритъ Петру въ Евангеліи: *Азъ же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей и дамъ ти ключи царства небснаго: и еже аще свяжеша на землѣ, будетъ связано на небесахъ; и еже аще разрѣшиши на землѣ, будетъ разрѣшено на небесахъ*“ (Матѣ. 16, 18, 19). Отсюда послѣдовательно и преемственно истекаетъ власть епископовъ и управленіе Церкви, такъ что Церковь поставляется на епископахъ, и всякимъ дѣйствіемъ Церкви управляютъ тѣ же начальствующіе. И такъ какъ это основано на Божественномъ законѣ, то я удивляюсь, что нѣкоторые съ дерзкимъ безразсудствомъ вдумали написать ко мнѣ такое письмо, которое составлено отъ имени церкви, тогда какъ церковь заключается въ епископѣ, клирѣ и всѣхъ стоящихъ въ вѣрѣ“ (т. I, 17-е письмо, стр. 64).

Отсюда происходитъ власть епископская и власть преемственная. Кипріану одно общество написало, что въ Церкви у нихъ нѣтъ епископовъ, и онъ ихъ назвалъ дерзкими людьми; и мы должны ихъ назвать людьми дерзкими и безумными, которые не могутъ назвать свое общество Церковью. Теперь я предлагаю, послѣ этого вступленія, вопросъ моему собесѣднику, бывшему нашему архим. Михаилу, который теперь защищаетъ то общество, къ которому онъ присоединился. Пусть онъ отвѣтитъ, а я предупреждаю: пусть ни въ какую сторону онъ не уходитъ отъ вопроса,—у насъ намѣченъ вопросъ и мы не позволимъ уходить отъ него. (Читаемъ вопросъ): „Можетъ ли существовать вселенская Христова Церковь безъ православныхъ епископовъ, какъ она у васъ существовала съ одними бѣглыми попами?“ Вотъ отвѣчай на это, у васъ только бѣжавшіе попы по подобію твоему.

Архимандритъ Михаилъ. Можетъ быть я не успѣю въ первую свою рѣчь отвѣтить на всѣ слова моего собесѣдника, но я ихъ хорошо запомнилъ и на нихъ отвѣчу. Пока отвѣчу только на послѣдній его вопросъ: да, Церковь безъ епископовъ *можетъ быть и была*.

Но теперь прошу васъ не торопить меня разсуждать такимъ образомъ: весь вопросъ моего собесѣдника вытекаетъ изъ его рѣчи; о ней въ ея цѣломъ я и буду говорить, чтобы отвѣтъ на его вопросъ былъ естественнымъ выводомъ изъ всего хода мыслей.

Господь создалъ свою Церковь, которую не одолѣютъ врата ада. Да. Да. И я вѣрую и исповѣдаю Церковь, созданную Христомъ, Его кровью политую, которую никакія силы ада не одолѣютъ.

Но вопросъ въ томъ, гдѣ эта Церковь и какія примѣты ея? Преосвященный Антоній, председатель миссіонерскаго съѣзда, однажды сказалъ, что церковь православная оскудѣла въ своемъ церковномъ состояніи, въ своей психологій создала сословность духовенства и разорвала единеніе съ другими православными церквами. „Что это, какъ не разложеніе православія?“ сказалъ онъ.

Я не знаю, считаетъ ли мой собесѣдникъ *разложеніе православія* признакомъ одолѣнности церкви, — объ этомъ я сейчасъ не буду и говорить; скажу только, отъ чего произошло это разложеніе.

Разлагается вѣдь только трупъ.

Можетъ быть, владыко не придавалъ такого страшнаго смысла этому слову, но, значить, все-таки порча и скверна вошла въ организмъ его церкви, а въ Церкви подлинной, — говоритъ ап. Павелъ (Ефес. V, 27), — „никогда никакой скверны и порока“ не было и быть не можетъ.

Я хотѣлъ бы, — повторяю, — изслѣдовать причины, откуда явилось это разложеніе церкви? Что его создало, какъ бы мы его ни понимали. Ближайшій отвѣтъ на заданный вопросъ я нахожу въ книгѣ іеромонаха Тарасія, выпущенной въ свѣтъ съ благословенія преосвященнаго Антонія, которому православная Церковь — истинно-православная, — всегда будетъ благодарна за то, что онъ не скрывалъ болѣзни и разложенія своей церкви подъ наносными вліяніями то католичества, то протестантства, то лакеевъ Шишкова.

Въ чемъ же причины паденія церкви?.. Въ оскудѣніи самой стихіи православія...

Въ потерѣ духа и силы Христовой...

Здѣсь было сказано, что во главѣ Церкви стоитъ Христосъ, тотъ камень, на которомъ создана Церковь, но этотъ камень именно и вырываютъ изъ зданія такъ наз. православія. На его мѣсто выставляютъ *непогрѣшное епископство*. Въ моихъ рукахъ книга, которая пережила интересную судьбу *). Какъ извѣстно, есть святая Анна Кашинская. И вотъ оказалось, что у нея рука сложена съ двуперстіемъ, и тогда ее лишили Богомъ данной благодати и нимба, ее разжаловали изъ святыхъ.

Съ этой книгой вышло приблизительно то же самое; говоритъ она какъ разъ о составѣ Церкви, о сущности ея, о томъ вредѣ, который вытекаетъ изъ ложнаго пониманія Церкви, т.-е. о томъ, что занимаетъ теперь насъ. Спб. духовная академія во главѣ съ человѣкомъ, въ православіи котораго никто не сомнѣвался и не сомнѣвается (проф. Катанскій), признала книгу выраженіемъ истиннаго православія. Я не знаю до сихъ поръ „православнаго“ епископа, который сказалъ бы, что эта книга, излагающая подробно и точно ученіе о Церкви, преподаетъ какую-нибудь ересь. Этого никто не говоритъ и не смѣетъ сказать, и однако миссіонеры пытаются изъять ее изъ обращенія, какъ вредную книгу.

Что же говоритъ эта книга?

Она говоритъ то самое, что говорятъ свв. отцы; она опредѣляетъ Церковь, какъ ее опредѣляютъ тѣ же свв.

отцы. Опредѣляетъ такъ, какъ вслѣдъ за св. Преданіемъ вѣрять старообрядцы.

Церковь, — это есть святой организмъ, тѣло Христа, въ которое входятъ, какъ члены, всѣ вмѣстѣ, — всѣ вѣрные живущіе и умершіе хрістіане, ангелы и святые.

„Еще же, — говорится въ „В. Катехизисѣ“, — и вси вѣрніи во всемъ мірѣ, иже нынѣ суть, бяху и будутъ, сіи суть единою святою соборною Церковію, домоу же Божию, иже есть столпъ и утвержденіе истины... Въ конецъ же вси святіи въ раи и на небеси суть право истинно Церковію Божіею нарицаются“ „Катехиз. Вольш.“, (гл. 25, лис. 120 об.). То же говорится и въ книгѣ „О вѣрѣ:“ „Вы есте тѣло Христово и уди отъ части, яко Церковь есть тѣло Христово, яже отъ собранія вѣрныхъ насъ глаголю человекомъ всякаго возраста и сана, святыхъ Божиихъ и праведныхъ мучениковъ и преподобныхъ и всѣхъ благочестивыхъ отъ вѣкомъ составися и Церковію наречеса“ (л. 22).

Вотъ это ученіе глубокое и ясное, какъ свѣтъ, раскрылъ этотъ профессоръ, не прибавляя ничего къ ясному ученію Церкви.

Его книга говоритъ убѣдительно и вѣско: Смотрите, бойтесь Церкви Христову суживать въ одной церкви земной, бойтесь принимать въ нее только *живущихъ теперь*, потому что въ этомъ великая опасность, опасность впасть въ заблужденія, которыя разрушаютъ Церковь до ея основаній. Отсюда изъ этого грѣха противъ Церкви вытекало папство очень просто и естественно.

Если церковь только на землѣ и не находится въ постоянномъ тѣсномъ и глубокомъ соприкосновеніи съ небесной и съ Христомъ, управляющимъ на землѣ, то, естественно, что Христу здѣсь на землѣ нуженъ намѣстникъ и помощники. Этотъ намѣстникъ и есть папа. Но, — говоритъ даѣ профессоръ, — здѣсь возможна и другого рода опасность, другое заблужденіе, въ какое впади „апостолники“ (ирвингіане). Если Христосъ не постоянно въ Церкви, то апостолы нужны здѣсь на землѣ.

Слѣдовательно, нужно создать догматъ о земномъ апостольствѣ и догматъ, что эти *апостолы*, живущіе на землѣ, *непогрѣшны*; отсюда и явилось новое заблужденіе — ересь ирвингіанъ.

Но развѣ „православное“ ученіе — не комбинація этихъ *двухъ заблужденій*?

Отъ папства это ученіе отличается только тѣмъ, что въ немъ нѣтъ совершенно *логики*, но по существу „православіе“ и папство одно и то же.

Если бы Христосъ вступилъ въ это собраніе и сказалъ бы: „Я пришелъ къ вамъ для того, чтобы сказать свою истину и явить свою правду“, то одинаково — католики и „православные“ должны были бы Ему отвѣтить: „Уади, Ты ненуженъ на землѣ, такъ какъ власть Твоя и Твоя непогрѣшимость дана епископству.“

Все въ его рукахъ, они вполнѣ замѣняютъ Тебя.

Зачѣмъ же Ты здѣсь?“

И они изгнали бы Христа, распяли бы Его.

Онъ имъ *ненуженъ*.

Это ученіе о церкви только земной необходимо приводитъ къ папству и въ прямомъ смыслѣ этого слова; тамъ, гдѣ непогрѣшными епископы, тамъ должны быть и папы.

Представьте, что непогрѣшными всѣ епископы вмѣстѣ, значить, они могутъ передавать и вручать свое *право*

*) Сочиненіе Е. Аквилонова: *Церковь* (Научныя опредѣленія Церкви и апостольское ученіе о ней).

одному человеку; и есть, значитъ, одно непогрѣшимое лицо, которое есть папа. Такимъ образомъ, ученіе о непогрѣшимости епископовъ въ ихъ конклавъ обязательно необходимо разлагаетъ церковь и создаетъ ложь въ ней; и если бы я пошелъ дальше, я сказалъ бы, что эта ложь непрерывно разлагаетъ церковь и будетъ разлагать дальше и создастъ культъ обожествленія епископства, вѣру въ непогрѣшимость епископовъ, — не только когда они всѣ вмѣстѣ (это вѣдь и невозможно фактически), но и въ одиночку, или тамъ, гдѣ ихъ пять, семь, двѣнадцать.

Развѣ сѣнодъ считается погрѣшимымъ?.. Здѣсь вотъ 600 отцовъ съ епископами, и однако сѣнодъ будетъ выше ихъ рѣшеній... Да?

Я не буду говорить о тѣхъ результатахъ, къ которымъ это приводитъ,—объ этомъ послѣ.

Теперь для заключенія рѣчи скажу только, въ чемъ разница моего пониманія Церкви и того, которое предлагаетъ мой собесѣдникъ. Разница въ томъ, что я вѣрую въ Господа, построившаго Церковь, и въ Его построенное пастырство.

Св. Іоаннъ Златоустъ въ своихъ письмахъ къ діакону Олимпіадѣ говоритъ:

„Замѣтила ли ты проявляемое Богомъ искусство? Замѣтила ли Его мудрость? Замѣтила ли, что Онъ совершаетъ не то, что согласно съ мнѣніями и ожиданіями людей? Замѣтила ли Его человеколюбіе и заботливость о людяхъ? Поэтому не смущайся, не безпокойся и не тревожься, но пребывай, постоянно благодаря Бога за все, славословя Его, призывая, прося, умоляя; даже если наступятъ безчисленные смятенія, или безчисленные волненія, или будутъ происходить предъ глазами твоими бури, да не смущаетъ, не устрашаетъ тебя ничто изъ этого. Ибо Господь у насъ не опережается затруднительностью обстоятельствъ, даже если все впадетъ въ состояніе крайней гибели, такъ какъ Ему возможно поднять упавшихъ, вывести на дорогу заблудшихъ, исправить подпавшихъ соблазну, исполненныхъ безчисленныхъ грѣховъ освободить отъ нихъ и сдѣлать праведными, оживотворить лишенныхъ жизни, разрушенное до основанія сдѣлать очень блестящимъ, очень великолѣпнымъ и обветшавшее-устарѣвшее обновить. Вѣдь если Онъ дѣлаетъ, что рождается то чего не было, и тому, что нигдѣ и никакъ не было замѣчаемо, не являлось, охотно даритъ бытіе, то гораздо скорѣе Онъ приведетъ въ порядокъ и исправитъ существующее и происшедшее“ („Письма къ Олимпіадѣ“, стр. 15).

Говорятъ, епископы непогрѣшимы; но какая логика, что они не могутъ всѣ погрѣшать? Недостатокъ логики равняется здѣсь развѣ только полному пренебреженію къ истинѣ Евангелія. Погрѣшимость каждого въ отдельности и непогрѣшимость вмѣстѣ. Я вѣрую, вмѣстѣ съ свв. отцами, что епископство Церкви вмѣстѣ съ народомъ Церкви и вмѣстѣ со священствомъ, собравшимся на соборъ, воодушевленное духомъ Божиимъ, можетъ дать чистую истину, но никакой разумъ, никакая логика не могутъ заставить человека понять, что епископство само по себѣ представляетъ непогрѣшимый соборъ. Но, можетъ быть, нѣкоторыхъ все-таки соблазнить то, что здѣсь сказано было о томъ, какъ Господь создалъ свою Церковь и кому вручилъ свою паству.

Здѣсь читали, напримѣръ, въ доказательство того, что епископство никогда не можетъ пасть, такъ называемую „притчу о мнасахъ“, гдѣ поручено священству совершать куплю, пока не будетъ второго пришествія. Когда Христосъ прійдетъ,—говоритъ притча,—Онъ потребуетъ отчета: вѣрны ли были рабы.

Однако посмотрите внимательнѣе въ самую притчу. По ея смыслу, всѣхъ ли рабовъ найдетъ вѣрными Господь, когда придетъ? Не окажется ли между ними предателя, который блудно „изживетъ“ талантъ свой. Да, именно такъ.

Одинъ изъ рабовъ, хранителей благодати, оказался предателемъ истины; онъ оказался измѣнникомъ, потому что онъ утерять свой талантъ.

Для чего приводилось это доказательство, эта притча? Для того, чтобы показать, что оно ничего не доказываетъ? Что одинъ изъ рабовъ измѣнникъ и оказался предателемъ истины? Но это вовсе не къ выгодѣ моего собесѣдника,—это для меня пророчество именно о паденіи епископства въ той церкви, въ которой, по признанію тѣхъ же епископовъ, происходитъ разложеніе.

Приводится здѣсь мѣсто изъ св. Кипріяна, что церковь создана на епископахъ и что только эту церковь не одолѣютъ врата ада.

Но вѣдь здѣсь сознательно скрываютъ то, что въ отеческомъ Писаніи, у Іоанна Златоуста, напримѣръ, (т. III, 867) безконечное число разъ говорится въ разъясненіи 16 главы отъ Матвея, именно, что не *епископы тотъ камень*, на которомъ создана Церковь, что не на *епископахъ*, а на *Христѣ* создана она, что камень этотъ только Христосъ. Но на нашихъ глазахъ для своего пользованія, для какихъ-то цѣлей прикладываютъ другой камень къ Камню Истинному.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Старообрядческая жизнь.

Архіерейскія богослуженія.

1 октября Рогожское кладбище торжественно справляло престольный праздникъ своего главнаго храма въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы.

Наканунъ всенощное бдѣніе, продолжавшееся около 5 часовъ, совершалъ архіепископъ московскій Іоаннъ съ мѣстными священниками и діаконами при полномъ хорѣ

пѣвцовъ. Масса богомольцевъ переполняла обширный храмъ во время богослуженія.

Въ самый день праздника, въ 7 час. утра, въ Покровскомъ храмѣ священниками кладбища о. Кисеемъ и о. Стефаномъ было совершено водоосвященіе.

Литургію совершалъ высокопреосвященный архіепископъ Іоаннъ съ мѣстнымъ духовенствомъ. За богослуженіемъ находились попечители Рогожскаго кладбища: С. П. Рябушинскій, И. П. Трегубовъ, И. А. Пуговкинъ,

члены совета общины старообрядцев Рогожскаго кладбища и других старообрядческих общинъ, находящихся въ Москвѣ и внѣ ея нѣсколько тысячъ богомольцевъ.

Послѣ литургіи, окончившейся въ 10¹/₂ часовъ утра, начался крестный ходъ вокругъ кладбища. Въ процессіи были несены 14 хоругвей, иконы: Господа Вседержителя, святителя Николы, Покрова Пресвятыя Богородицы, Тихвинской Божіей Матери, Боголюбской Божіей Матери, Страстной Божіей Матери, запрестольныя иконы и крестъ, а священники шли съ храмовой иконой, св. Евангелиемъ и крестомъ. Во главѣ духовенства шелъ архіепископъ Іоаннъ, совершавшій литію, а на восточной сторонѣ чтеніе св. Евангелія. Хоръ пѣвцовъ исполнилъ канонъ Божіей Матери. За процессіей слѣдовали тысячи богомольцевъ.

Крестный ходъ, обошедши вокругъ кладбища, въ 1 час. дня воавратился въ храмъ, гдѣ и закончилось богослуженіе.

Въ Покровскомъ храмѣ покровско-успенской старообрядческой общины, что на Нѣмецкомъ рынкѣ, богослуженіе 1 октября и наканунѣ всенощное бдѣніе совершалъ преосвященный Александръ, епископъ рязанскій и егорьевскій, съ настоятелемъ храма о. Вареолаемъ Шигаинымъ и прочимъ духовенствомъ.

За богослуженіемъ находились члены совета покровско-успенской общины, прихожане и много богомольцевъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

по случаю смерти епископа Арсенія.

Изъ Н.-Новгорода.

Сейчасъ телеграфировать въ Москву совету съѣзда присутствовать на погребеніи, но едва ли застанутъ. Память учителя нашей Церкви должна быть ознаменована общимъ добрымъ дѣломъ. Памятникъ на могилѣ долженъ быть сооруженъ всей старообрядческой Россіей, которой всю свою жизнь служилъ покойный. Желательно положить въ склепъ и чтобы было мѣсто для устройства часовни. Примите мои триста рублей на сооруженіе.

Сироткинъ.

Изъ Астрахани.

Душевно раздѣляемъ общее постигшее насъ горе. Просимъ земно поклониться мощамъ о Господѣ почившему епископу Арсенію. Вѣруемъ имѣть его о насъ Богу молебникомъ.

*Приходъ, причтъ, попечители
и священникъ Исидоръ.*

Изъ Петербурга.

Не вѣрится: неужели погасъ свѣтильникъ старообрядчества. Невозможно выразить скорбь по кончинѣ незабвеннаго епископа Арсенія.

Захаровъ.

Петроградское братство Петра и Павла съ великою скорбію присоединяется къ общему горю всего старообрядчества. Духовно присутствуемъ съ вами при погребеніи поборника за истину старообрядческаго владыки Арсенія.

Голубинъ.

Советъ петроградской общины, раздѣляя общую скорбь старообрядчества, возноситъ Богу свои молитвы о неогнѣнномъ пастырѣ-владыкѣ Арсеніи. Вѣчная память тебѣ, многотимый пастырь.

Въ день погребенія незабвеннаго епископа Арсенія молимся о упокоеніи души святителя, полвѣка доблестно служившаго Церкви Христовой. Присоединяемся къ скорби всего старообрядчества.

Советъ больше-охтенской общины:

*предсѣдатель Комаровъ,
товарищи Захаровъ и Ботневъ.*

Изъ Хвалынска.

Царствіе небесное преставленному маститому іерарху.
Іерей Исаичевъ.

Галацъ (Румынія).

(Отъ нашего корреспондента).

Дошло и до насъ глубоко-прискорбное извѣстіе о кончинѣ блаженной памяти владыки Арсенія Швепова. Добрую память о себѣ онъ оставилъ и здѣсь. Для здѣшнихъ христіанъ онъ много сдѣлалъ полезнаго. Въ бытность его въ мануйловскомъ Свято-никольскомъ монастырѣ онъ издалъ цѣлый рядъ учебныхъ и полемическихъ книгъ на пользу и въ защиту Церкви Христовой. Утрата этого блаженнаго іерарха горестно отозвалась въ сердцахъ здѣшнихъ христіанъ-старообрядцевъ. И мы присоединяемся къ вашей скорби и молитвамъ.

Понесли мы въ минувшіе дни и мѣстную утрату: въ г. Яссахъ скончался гражданинъ-старообрядецъ Д. В. Өоминъ, высоко-культурный человекъ, владѣвшій многими иностранными языками. Кончина его тѣмъ печальнѣе, что онъ состоялъ кандидатомъ на высшій духовный постъ, гдѣ могъ бы быть дѣятельнымъ іерархическимъ служителемъ Церкви. Да будетъ же ему отъ насъ вѣчная память!

Т. А. Кузьминъ.

Къ кончинѣ епископа Арсенія.

Надгробная рѣчь преосвященному епископу Арсенію, сказанная протоіереемъ Алексѣемъ Старковымъ въ г. Уральскѣ.

11 лѣтъ горѣлъ я духомъ посѣтить этотъ богоспасаемый градъ. Но влекло меня сюда не украшеніе города, но особая духовная слава его; я стремился посѣтить горящій здѣсь свѣтильникъ свѣта, стоящій на

свѣтлицѣ; влекло меня сюда, чтобы насладиться богословскихъ наукъ, исходящихъ изъ сладкоглаголемыхъ устъ нынѣ почившаго преосвященнаго Арсенія. Не угодно было Господу Богу, чтобы исполнилось одиннадцатилѣтнее мое горячее желаніе быть здѣсь и лицезрѣть свѣтлицы свѣта. Только въ настоящее время судьбы Вожин привели мнѣ быть здѣсь, но, къ великому моему прискорбію, я не удостоился встрѣчи и ласковаго привѣтствія горячо любимаго мной святителя; не удостоился я получить святительскаго его неоцѣнимаго для меня благословенія; не удостоился я облобызать ту десницу, которая десятки лѣтъ неустанно трудилась на благо и пользу Христовой Церкви; не удостоился я слышать здѣсь изъ устъ почившаго богословскаго и сладостнаго поученія. Прибылъ я сюда къ любимому пастырю тогда, когда погасъ этотъ свѣтлицы свѣта, когда умолкли неустанно богословскія уста лежащаго среди насъ пастыря и прекратила свое движеніе не знавшая усталости, много трудившаяся его десница. Оказалось, что я прибылъ сюда въ день сѣтованія и плача, въ день горя и печали. Прибылъ я сюда не просто самъ собой, но по уполномочію отъ совѣта всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ, который поручилъ мнѣ воздать послѣдній христіанскій долгъ святителю, послѣднее поклоненіе святымъ останкамъ его, лобзаніе и провожаніе тѣлу сего святителя, учителя и неусыпнаго стража святой Христовой Церкви. Совѣтъ съѣзда поручилъ мнѣ сказать вамъ, братіе, уральцы, братское утѣшеніе и поручилъ мнѣ раздѣлить съ вами великое ваше горе и великую печаль.

Понятнѣ скажу, что горе ваше есть горе и наше. Печаль ваша—печаль и наша и печаль общая всей нашей святой Церкви. Не одни вы лишились такого свѣтлицы, лишились его и мы, не одни вы лишились такого бдительнаго, неусыпнаго, талантливаго защитника Христовой Церкви, лишились его и мы, и вся Церковь наша. Не одни вы лишились незамѣнимаго пастыря, полагавшаго душу свою за овцы, лишились его и мы и лишилась вся Христова Церковь. Не одни вы лишились такого просвѣтителя, учителя, непоборимаго столпа, лишились его и мы. Не одни вы лишились неустаннаго, неутомимаго и бдительнаго стража святой Церкви, лишилась его и вся Церковь Христова. Посему я не могу умолчать о подвигахъ и трудахъ скончавшагося святителя, совершенныхъ имъ на пользу и защиту святой Христовой Церкви, которые извѣстны не только намъ, но и врагамъ нашей Церкви. За его подвиги, великое знаніе, высокую нравственность, воздержную жизнь, миролюбіе, всегда ласковое и христіански-привѣтливое обращеніе онъ былъ любимъ не только нами, но и врагами его, онъ желалъ и всегда стремился со всѣми имѣть любовь и миръ и даже съ „ненавидящими мира“.

Неоцѣнными своими трудами онъ много и очень много усовершенствовалъ защиту гонимой матери, нашей Христовой Церкви. Онъ первый выступилъ въ открытую борьбу съ врагами старообрядчества и одинъ долгое время съ успѣхомъ отражалъ всѣ нападки враговъ. И труды его не были тщетны, и добрые плоды его умножались сторицею, которыми онъ воспиталъ много защитниковъ Христовой Церкви. Всѣ защитники Церкви Христовой много обязаны неусыпнымъ трудамъ его: всѣ мы пользуемся его великими познаніями. Онъ первый и притомъ одинъ выступилъ противъ, съ вѣншей стороны важнаго, обвиненія противъ нашей св. Церкви, съ ко-

торымъ многіе были согласны даже и изъ нашихъ христіанъ. Онъ заградилъ уста глаголющихъ неправду, глаголющихъ ложное обвиненіе на святую Церковь. Ложное то обвиненіе было очень жестоко и серьезно: оно подрывало въ самомъ корнѣ нашу старообрядческую іерархію.

Сколько надо было положить труда и сколько энергій и терпѣнія, чтобы разучить и усвоить такой высокій и глубокий богословскій вопросъ, наложенный въ Вѣлкомъ уставѣ“.

Я увѣренъ, что намъ, молодымъ начетчикамъ, много пришлось бы подумать и не скоро уяснить точно и не усвоить, не разобраться и не разъяснить бы этого богословскаго вопроса. Пришлось бы быть по этому обвиненію, можетъ быть, долго безответными и терпѣть ложное пораженіе. Только благодаря великимъ трудамъ покойнаго святителя, теперь каждый изъ начетчиковъ, если имѣетъ книги его по этому вопросу, можетъ разучить и усвоить и легко отразить нападки враговъ и оправдать св. Церковь отъ ложнаго обвиненія.

Итакъ, мы, начетчики, не можемъ и не должны забыть такого свѣтлицы, должны всегда воздавать ему честь и славу, зная, что онъ и по такому глубокому вопросу остался побѣдителемъ, а враги его—пораженными и посрамленными.

Борьба почившаго святителя была не только со зломъ вѣншимъ, но и внутреннимъ. Нѣкоторое время въ нашей гонимой Церкви не было освященныхъ соборовъ, а былъ только „духовный совѣтъ“. Извѣстно было, какъ наши епископы покойные: Кириллъ нижегородскій, Алексѣй самарскій и Анастасій измалыскій и здравствующіе: Антоній пермскій и Іоасафъ казанскій горѣли духомъ уничтожить „духовный совѣтъ“ и возстановить соборы. Но, къ сожалѣнію, не могли этого сдѣлать за неимѣніемъ серьезнаго дѣятеля—епископа, каковымъ явился для этого великаго дѣла преосвященный Арсеній. Этотъ пастырь добрый въ первый же годъ своего епископства сумѣлъ сдѣлать это великое дѣло и восполнить существенный въ нашей святой Церкви недостатокъ. Онъ въ первый же годъ своего епископства, по благословенію покойнаго архіепископа Савватія, сумѣлъ созвать соборъ епископовъ, который и состоялся подъ предсѣдательствомъ покойнаго епископа нижегородскаго Кирилла. Это послѣ большого перерыва былъ первый соборъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. И это совершилось тогда, когда было на насъ, старообрядцевъ, сильное гоненіе и преслѣдованіе. Это было тогда, когда слово „соборы“ не точію въ телеграммѣ, но и въ письмѣ произнести было нельзя. Тогда нельзя было писать въ телеграммахъ и слово „епископъ“. Намъ съ уважаемымъ М. И. Врилантовымъ приходилось телеграфировать иносказательно: „саратовскій и самарскій товары прибыли, а московскій прибѣдетъ въ среду“,—такъ мы телеграфировали о пріѣздѣ епископовъ на соборъ, обозначая званіе епископовъ по епархіямъ, а слово „епископъ“ замѣняли словомъ „товаръ“. Такъ было тяжело и тѣсно, а покойному святителю эта тѣснота была просторомъ. Одинъ изъ членовъ этого собора, епископъ Анастасій измалыскій, въ благодарственномъ своемъ письмѣ хозяйкѣ дома, гдѣ собирались первые соборы послѣ долгаго перерыва, вѣншей покойной Вѣры Михайловны Сироткиной, между прочимъ, писалъ: „Домъ твой есть вмѣстѣлище пространное: чего, т.-е. собора, не могла вмѣстѣли великая Москва, то вмѣстѣлось въ твоёмъ домѣ“.

Черезъ пять мѣсяцевъ въ этомъ же домѣ покойный святитель собралъ второй соборъ, на которомъ было поставлено вновь 3 епископа. Предсѣдатель того собора, нынѣ покойный епископъ Алексѣй самарскій, высказалъ тогда же на соборѣ похвалу преосвященному Арсенію: „Ни одинъ изъ насъ,—сказалъ онъ,—не могъ бы сдѣлать того въ 10 лѣтъ, что сдѣлалъ въ 5 мѣсяцевъ управленія своего московскимъ престоломъ братъ нашъ, преосвященный Арсеній“. Черезъ два мѣсяца послѣ этого собора покойный владыка созвалъ третій соборъ, и на этотъ разъ въ самой Москвѣ, вопреки желанію московскаго „духовнаго совѣта“ и множества москвичей, которые ради страха іудейска не давали даже помѣщенія для этого святого дѣла.

Нашелся „Никодимъ“ у покойнаго владыки Арсенія,—вѣрующій христіанинъ, нѣкто А. В. Марковъ. Онъ широко распахнулъ двери своего жилища, принялъ на нѣсколько дней дорогихъ гостей,—епископовъ всей русской области,—и оградилъ соборъ отъ всякихъ случайностей; и, служа святителямъ своей семьей, дѣлая все своими руками, онъ помогъ сдѣлать собору великое и святое дѣло.

На этомъ соборѣ былъ окончательно уничтоженъ московскій „духовный совѣтъ“ и на московскій престолъ избранъ архіепископъ Іоаннъ, который былъ обязанъ соборнымъ постановленіемъ ежегодно собирать соборы, несмотря ни на какія преслѣдованія. Итакъ, съ этого времени существуютъ въ нашей святой Церкви ежегодные соборы епископовъ. Но насколько трудно было все это сдѣлать! Въ краткихъ словахъ высказать этого невозможно, но можно сказать одно, что тутъ споспѣшествовала явная помощь Божія за великую и твердую вѣру покойнаго святителя во всемогущество Божіе. Но ненавистникъ такого церковнаго благоустройства,—врагъ человѣчества,—воздвигъ тогда же на Церковь сильнѣйшую и опаснѣйшую бурю съ двухъ сторонъ: съ внѣшней стороны—сильное преслѣдованіе на нашихъ епископовъ, отъ которыхъ требовались подписки, чтобы не именоваться епископами и не совершать никакихъ таинствъ и духовныхъ требъ, съ внутренней—ревнители не по разуму силлись омрачить великіе его труды на пользу св. Церкви и добрую о немъ славу и старались обвинить его, какъ еретика. Правда, въ древней Церкви то же бывало. Изъ исторіи извѣстно, что всѣ великіе подвижники и защитники св. Церкви переносили искушенія, переносили страданія и не только отъ внѣшнихъ гонителей, но и отъ своихъ единовѣрныхъ христіанъ, присныхъ братьевъ по вѣрѣ. Точно такъ же и онъ, подвижникъ и защитникъ святой Церкви, претерпѣвъ отъ внѣшнихъ враговъ гоненіе и тюремное заключеніе, и отъ своихъ собратій претерпѣвалъ несправедливыя обвиненія и истязанія за защиту Христовой іерархіи.

Но, благодареніе Господу Богу, эта буря съ двухъ сторонъ не коснулась почившаго подвижника, и только почти онъ одинъ избѣгъ чудеснымъ образомъ отъ преслѣдованія полиціи, только отъ него одного не была потребована подписка объ отказѣ отъ званія іерарха, хотя онъ въ это лютое время не укрывался, но предсѣдательствовалъ въ Нижнемъ на соборѣ епископовъ, собралъ первый всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ въ Москвѣ, поднялъ упавшій духъ въ старообрядствѣ. И, только благодаря энергіи покойнаго, было составлено прошеніе на Высочайшее имя, покрытое въ короткій срокъ почти пятидесятью тысячами подлинсей старооб-

рядцевъ и, по его же настоянію и благословенію, гг. Сироткинѣмъ, Бриллиантовѣмъ и Вышегородцевѣмъ было подано на Высочайшее имя.

Многіе въ то время страшились, не подписывали прошеніе Государю, даже московское общество ради страха уклонилось отъ участія въ этомъ прошеніи, но ничто не помогло сломить вѣры покойнаго святителя, который, будучи столпомъ православія, вѣрилъ въ милость Божію, вѣрилъ, что Всевышній пощадитъ свою Церковь и не погубитъ ее до конца. И Царь Небесный услышалъ молитвы праведныхъ, вложилъ доброе въ сердце Царево,—прекратилось требованіе подписокъ отъ нашихъ епископовъ; и черезъ пять лѣтъ, послѣ ужаснаго событія, зарумянилась заря, взошло солнце, и тѣмъ преслѣдованій старообрядчества исчезла съ лица земли.

И всю эту великую работу, начатую покойнымъ святителемъ, довершили, по его благословенію и молитвамъ, основанные имъ всероссійскіе съѣзды.

Не могли нанести вреда и внутренніе враги покойному святителю, которые, во главѣ съ отступникомъ, бывшимъ старообрядческимъ священникомъ Василиемъ Механиковымъ, готовившимъ противъ святителя „стрѣлы въ Тулѣ“, стремились помогать еретикамъ обезславить защитника Церкви Христовой. Но все это разрушилось и козни ихъ рассыпались въ прахъ, и самъ начальникъ этого полка беззаконія, какъ Іуда, предавшій Господа, сбѣжалъ изъ лѣна православныхъ и возлюбилъ то, что проклиналъ и осуждалъ своими устами.

Все это должно отнести къ великому чуду.

Вотъ какого пастыря, учителя, подвижника, страдальца, неусыпнаго стража святой Церкви мы лишились. Кто не прольетъ слезы о такомъ всероссійскомъ просвѣтителѣ, проповѣдникѣ и насадителѣ христіанства? Подвиги покойнаго святителя, его проповѣди проникли вездѣ и всюду въ великой и необъятной нашей Россіи. Не осталось ни единого мѣста, гдѣ бы ни было извѣстно его имя и проповѣдь. Не остался безъ его просвѣщенія и дальній сѣверный край. Всему этому я былъ свидѣлемъ и даже отчасти помощникомъ въ этихъ его трудахъ.

Такого подвижника, проповѣдника, свѣтильника, пастыря и учителя не бывало въ старообрядствѣ, да и впредь едва ли скоро дождемся; ибо всѣ добрыя качества совмѣщались въ немъ: и неизмѣнная и неустанная забота о Церкви Христовой, и неограниченное знаніе, краснорѣчіе, неподкупность и нестяжательность, простодушіе и незлобіе, кротость и воздержаніе, милость, миръ и милосердіе, любвеобильное и миролюбивое ко всѣмъ отношеніе не только къ любившимъ его, но и къ врагамъ. Онъ имѣлъ миръ и съ „ненавидящими мира“. Можно быть увѣреннымъ, что добрая слава о покойномъ святителѣ, по преставленіи его, не умалится, а умножится и никогда не забудется.

Посему сѣтованіе и печаль ваша, братіе уральцы, должна чрезъ это облегчиться и раствориться въ великую радость.

Теперь ваше пламенное желаніе сбылось. Страхъ и боязнь ваши, что святителя вашего возмуть отъ васъ,—разсѣялись. Дорогіе останки святителя будутъ поконяться около вашего храма молитвы, и никто не рѣшится теперь поднять голосъ о переводѣ его на мѣсто архіепископа въ сосѣднюю епархію. Ваше сокровище вѣчно съ вами, и никто у васъ его не отъиметъ.

Блаженни вы, уральцы, что удостоились погребсти у себя тѣло такого всероссійскаго свѣтильника. Несчаст-

ные мы, нижегородцы, воспитанные учением его, не удостоились тѣло святителя погребсти у себя. Несчастны и вы, саратовцы, что не удостоились по первому жребію имѣть своимъ пастыремъ покойнаго святителя, нареченнаго на вашу епархію.

Блаженни вы, уральцы, что всегда будете созерцать и наслаждаться холмомъ надъ „холмомъ“—святителемъ и поклоняться останкамъ его.

Я считаю очень счастливымъ себя, что Господь удостоилъ меня воздать послѣднее поклоненіе праху святителя. Счастливъ я, что удостоился воздать ему послѣднее лобзаніе и послѣднее провожаніе.

Будемъ, братіе, молиться всегда Господу Богу, да учинитъ Онъ душу святителя, идѣже нѣсть болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь вѣчная. Да учинитъ Господь душу его въ лики святителей въ небесномъ царствіи блаженствовать всегда, во вѣки вѣковъ.

О, преосвященнѣйшій владыко! Великое терпѣніе твое есть несеніе Креста Господня. И твое погребеніе, владыко, совпало въ день Воздвиженія Животворящаго Креста Господня.

О, великій проповѣдникъ и защитникъ святой Христовой Церкви! День погребенія твоего совпалъ со днемъ преставленія великаго святителя и вселенскаго проповѣдника святого Іоанна Златоустаго.

О, неусыпный стражъ вѣры Христовой! Разлучаясь съ нами тѣломъ твоимъ, будь съ нами твоимъ духомъ и святыми твоими молитвами къ Богу за насъ сирыхъ, оставленныхъ тобой.

О, печальникъ старообрядчества! Воззри въ сей часъ на насъ, предстоящихъ чадъ твоихъ, прости всѣхъ окружающихъ гробъ твой и горячо любящихъ тебя и благослови насъ въ послѣдній разъ своимъ архипастырскимъ благословеніемъ.

Да будетъ тебѣ, владыко святой, вѣчная память!

Старообрядцы Западнаго края.

Работающее при крестьянскомъ поземельномъ банкѣ междувѣдомственное совѣщаніе, имѣющее задачей на-мѣтити мѣропріятія для поземельнаго устройства старообрядцевъ Западнаго края, признало цѣлесообразнымъ озаботиться какъ надѣленіемъ безземельныхъ и мало-земельныхъ старообрядцевъ землей, такъ и притти имъ на помощь при пріобрѣтеніи земли въ собственность путемъ посредничества крестьянскаго поземельнаго банка. Кромѣ этихъ основныхъ вопросовъ, совѣщаніе разрабатываетъ еще рядъ другихъ мѣропріятій, касающихся способовъ продажи старообрядцамъ принадлежащихъ банку земель, аренды, сервитутовъ, оказанія матеріальной поддержки при расселеніи на хутора и т. п.

Новое общество.

Въ воскресенье, 28 сентября, въ помѣщеніи старообрядческаго архіепископа Іоанна (Николоямскій тушикъ, д. Разманова и Пуговкина) состоялось открытіе „старообрядческаго благотворительнаго общества“, разрѣшеннаго правительствомъ.

Цѣли общества слѣдующія: выдавать пособія какъ деньгами, такъ и вещами; содѣйствовать въ пріисканіи занятій, заботиться о помѣщеніи больныхъ и неспособныхъ къ труду въ больницы, богадѣльни и пріюты и открывать пріюты, школы, богадѣльни и другія благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія. Членами этого общества могутъ быть только старообрядцы, пріемлющіе Бѣлокриницкое священство безъ различія пола. Члены общества раздѣляются: на почетныхъ, соревнователей и дѣйствительныхъ. Членскій взносъ для дѣйствительныхъ членовъ опредѣленъ въ 3 руб. и для членовъ соревнователей не менѣе 100 руб. въ годъ. Вслучаѣ прекращенія дѣятельности общества, капиталы его передаются московской старообрядческой общинѣ Рогожскаго кладбища.

Передъ началомъ открытія засѣданія архіепископомъ Іоанномъ въ сослуженіи священника о. Іоанна Власова и діакона Елисея съ Рогожскаго кладбища былъ совершенъ молебенъ, по окончаніи коего архіепископъ Іоаннъ сказалъ слово о цѣли, важности и значеніи вновь открываемаго общества.

Послѣ этого собраніе было открыто архіепископомъ Іоанномъ, который предложилъ избрать предсѣдателя собранія. Собраніе просило быть предсѣдателемъ архіепископа Іоанна, но вслѣдствіе его категорическаго отказа, предсѣдателемъ собранія былъ избранъ Александръ, епископъ рязанскій и егорьевскій, а секретаремъ В. Д. Тукманкинъ.

Затѣмъ собраніе приступило къ избранію членовъ совѣта общества и ревизіонной комиссіи. Избранными членами совѣта оказались: Александръ, епископъ рязанскій и егорьевскій, Агафоновъ И. С., Соловьевъ В. Т., Пугачовъ Ѳ. Ѳ., Ѳедотовъ К. В., свящ. оо. Іоаннъ Власовъ, Варооломей Шоголинъ, Прокопій Сорокинъ и Елисей Мелехинъ, Ѳедотова А. В., Пантелѣевъ А. А. и Тукманкинъ В. Д.; кандидатами къ нимъ: Малишевъ Е. Т., Шапошникова Е. Т., Давыдовъ, Титовъ В. В., Титовъ В. И. и Князьковъ В. И. Въ ревизіонную комиссію: Соловьевъ С. Т., Чудаковъ и Филатовъ, кандидатами къ нимъ: Алексѣевъ С. Н. и Ѳедотова. Казначей общества собраніе предоставило совѣту избрать самому изъ своихъ членовъ. Архіепископъ Іоаннъ избранъ почетнымъ членомъ общества.

Свящ. о. Елисей Мелехинъ передалъ въ общество 5,000 руб., пожертвованныхъ М. Ѳ. Морозовой, и 100 р. членскаго взноса отъ себя, а затѣмъ посыпались пожертвованія отъ другихъ членовъ, бывшихъ на собраніи. (М. Л.).

Предстоящее освященіе храма.

Освященіе храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, выстроеннаго при остоженской общинѣ, намѣчено совершить 12-го октября сего года. Чинъ службы: 11 октября малая вечерня въ 3 часа дня, всенощное бдѣніе въ 5 часовъ вечера; 12 октября молебенъ и освященіе въ 6 часовъ утра, литургія въ 8^{1/2} часовъ утра. Богослуженіе будетъ совершать архіепископъ Іоаннъ въ сослуженіи 4 священниковъ, 2 діаконъ, 2 стихарныхъ и хора пѣвцовъ Рогожскаго кладбища.

Общее собрание братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня въ Москвѣ.

Въ воскресенье, 28-го сентября, состоялось общее собрание вышеозначеннаго братства.

Собрание открылъ председатель совѣта А. И. Королевъ и предложилъ на настоящее засѣданіе избрать председателя.

Единогласно избирается Н. Е. Мартыновъ.

М. И. Бриллиантовъ предлагаетъ принять пожертвованіе въ братство 100 р. отъ неизвѣстнаго и проситъ означенную сумму всецѣло занести на изданіе біографіи преосвященнѣйшаго Арсенія, епископа уральскаго и оренбургскаго (нынѣ покойнаго).

Жертвователю выражена благодарность чрезъ М. И. Бриллиантова.

Уполномоченные отъ братства на минувшій всероссійскій сѣздъ старообрядцевъ въ Н.-Новгородѣ о. Авивъ Бородинъ и А. И. Королевъ сдѣлали докладъ о ихъ поѣздкѣ на сѣздъ.

Докладчики ярко подчеркнули, что на сѣздѣ очень мало было уполномоченныхъ отъ общинъ, что очень печально видѣть въ настоящее время, такъ какъ много есть церковно-общественныхъ вопросовъ, которые только и можно разрѣшить сообща на всероссійскомъ сѣздѣ. Въ концѣ доклада они выразили надежду, что старообрядцы на будущее время будутъ относиться къ общественному дѣлу лучше и серьезнѣе. Причина этого ненормальнаго положенія, которую они подмѣтили на сѣздѣ, — та, что всюду на мѣстахъ идетъ работа по устройству церквей, а посему и нѣтъ возможности дѣятелямъ на мѣстахъ поѣхать на сѣздъ.

Заслушавъ докладъ уполномоченныхъ на освященный соборъ П. И. Завьялова и о. Авива.

Докладчики подчеркнули, что дѣйствительно архіепископъ Іоаннъ заявилъ на соборѣ, что нѣкоторые священники были вызваны имъ по назначенію, причиной чему послужило, по его словамъ, то короткое время, въ которое онъ долженъ былъ созвать соборъ.

А. И. Королевъ докладываетъ о братской школѣ и выражаетъ желаніе избрать попечителя.

Попечителемъ большинствомъ голосовъ избранъ священникъ о. Авивъ Бородинъ, а функція попечительства поручено исполнять совѣту братства, который состоитъ изъ 12 лицъ.

Читается заявленіе М. И. Бриллиантова объ намѣненіи нѣкоторыхъ статей устава братства.

Послѣ обмѣна мнѣній постановлено избрать для просмотра устава комиссію и поручить ей тѣ статьи, которыя она найдетъ нужнымъ, измѣнить и представить ихъ къ будущему общему собранію.

Въ комиссію вошли: М. И. Бриллиантовъ, Ѳ. Е. Мельниковъ, П. И. Завьяловъ, Я. А. Богатенко, А. А. Пашковъ, о. Авивъ Бородинъ и Д. И. Алимаринъ.

Председателемъ комиссія изъ своей среды избрала М. И. Бриллиантова.

Засѣданіе закончилось молитвой.

Засѣданіе лекціонной комиссіи при московскомъ братствѣ Честнаго Креста Господня.

Первое засѣданіе комиссіи состоялось 23 сентября въ 8^{1/2} часовъ вечера.

На засѣданіи присутствовали члены комиссіи: о. Авивъ Бородинъ, Д. И. Алимаринъ, Ѳ. Е. Мельниковъ, Я. А. Богатенко и И. В. Галкинъ.

Председателемъ единогласно избранъ священникъ о. Авивъ Бородинъ.

Послѣ обмѣна мнѣній комиссія вынесла слѣдующія постановленія:

1) Желательно заручиться согласіемъ лекторовъ читать 12 воскресныхъ дней, начиная съ 5 октября по 21 декабря включительно съ опредѣленной для каждого чтенія темой.

2) Читать по одной лекціи въ день.

3) Чтенія должны быть на первое время только для членовъ братства, но съ правомъ каждому члену пригласить два лица изъ среды старообрядцевъ въ видѣ гостей.

4) По окончаніи чтенія допускать обмѣнъ мнѣній, — и съ предоставленіемъ лектору сказать свое заключеніе передъ слѣдующимъ чтеніемъ.

5) По содержанію чтенія могутъ быть историческія, полемическія и научныя.

6) Члены комиссіи изъявили согласіе прочесть лекціи:

1) *Священникъ о. Авивъ Бородинъ*

По исторіи христіанской Церкви.

2) *Ѳ. Е. Мельниковъ*

а) О значеніи мірянъ въ Церкви и ихъ правахъ;

б) Сущность старообрядческаго протеста;

в) Исторія старообрядчества.

3) *Д. И. Алимаринъ*

а) О важности литургіи и о важнѣйшихъ ея моментахъ;

в) О видѣ и формѣ свв. иконъ.

4) *Я. А. Богатенко*

а) По всеобщей исторіи;

б) По этнографіи;

в) По иконографіи.

5) *И. В. Галкинъ*

Протопопъ Аввакумъ и свобода совѣсти.

Лекціи будутъ 2-хъ часовыя съ перерывомъ.

ПЕРВОЕ ЧТЕНІЕ.

Чтеніе Ѳ. Е. Мельникова „О значеніи мірянъ въ Церкви“ начнется 5-го октября въ 4 час. вечера въ братской квартирѣ (Б. Каменьщики, д. Уварова, кв. 2).

Входъ по билетамъ бесплатный. Право входа имѣютъ члены братства и приведенные ими гости, не болѣе двухъ на каждого братчика.

Актъ въ археологическомъ институтѣ.

23 сентября въ московскомъ археологическомъ институтѣ состоялся первый годичный актъ, въ присутствіи

массы публики, профессоровъ и слушателей института. Секретаремъ совѣта былъ прочитанъ отчетъ, изъ котораго выяснилось, что въ пользу института наиболѣе крупныя пожертвованія поступили отъ С. П. Рябушинскаго и И. А. Вахромѣева. Затѣмъ были произнесены рѣчи директоромъ и учредителемъ института А. И. Успенскимъ и директоромъ архива министерства юстиціи Самоквасовымъ.

Съѣздъ старообрядцевъ.

1 октября на старообрядческомъ Преображенскомъ кладбищѣ въ Москвѣ, въ мужскомъ отдѣленіи богадѣльни, открылся съѣздъ старообрядцевъ-безпоповцевъ старопоморскаго согласія. На съѣздъ собралось до 400 человекъ,—представителей Москвы, Петербурга, Казани, Донской области, и изъ губерній: Рязанской, Уфимской, Вятской, Новгородской, Астраханской, Псковской, Орловской, Саратовской, Смоленской, Калужской, Витебской, Виленской, Лифляндской, Пермской, Тобольской, Симбирской, Тамбовской, Курской, Тульской, Уральской области и изъ другихъ мѣстъ Россіи и Сибири. Съѣздъ открылся молебствіемъ. Наставникъ московской общины Б. А. Щербаковъ сказалъ предъ началомъ съѣзда рѣчь.

Въ числѣ уполномоченныхъ отъ разныхъ старообрядческихъ общинъ находится и старообрядецъ членъ Государственной Думы М. К. Ермолаевъ. Открылъ съѣздъ предсѣдатель московской общины Г. К. Горбуновъ, который сказалъ краткое привѣтствіе собравшимся на съѣздъ.

Затѣмъ съѣздъ избралъ почетными предсѣдателями съѣзда: Г. К. Горбунова, Ф. П. Москвина и В. Г. Челнокова. Предсѣдателемъ съѣзда избранъ В. И. Аванъинъ, товарищами предсѣдателя съѣзда: Н. К. Суховъ, Г. Е. Смирновъ и представитель отъ Казани С. Е. Шашабринъ, секретарями: Р. И. Кистановъ и В. И. Большаковъ.

По избраніи послѣднихъ, В. И. Аванъинъ обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой первоначально благодарилъ собравшихся за оказанную ему честь избраніемъ въ предсѣдатели такого многочисленнаго и впервые собравшагося съѣзда.

Послѣ предсѣдателя сказалъ глубоко-прочувствованное слово секретарь московской общины В. И. Воляшниковъ, который говорилъ о предстоящей работѣ съѣзда, о серьезности вопроса, который придется рѣшать собранію—это разсмотрѣніе законопроекта о старообрядческихъ общинахъ. Въ заключеніе В. И. доложилъ съѣзду, что среди нихъ присутствуетъ членъ Государственной Думы М. К. Ермолаевъ—одновѣрецъ, котораго онъ и предлагалъ собранію просить быть ходатаемъ и защитникомъ интересовъ старообрядчества въ Государственной Думѣ и предложилъ г. Ермолаева избрать почетнымъ членомъ съѣзда. Собраніе съ предложеніями г. Воляшкова согласилось.

Третьимъ ораторомъ выступилъ московскій представитель Г. Е. Смирновъ. Онъ ярко нарисовалъ картину того безправнаго положенія, въ которомъ находилось старообрядчество въ теченіе 250 лѣтъ и кратко описалъ происхождение Преображенскаго богадѣленнаго дома и дѣятельность его основателя И. А. Ковылина. Говорилъ и о томъ, что ровно сто лѣтъ назадъ въ 1808 г. въ Москвѣ былъ соборъ наставниковъ, на которомъ было по-

становлено, что безъ совѣта и указаній московской общины и ихъ наставниковъ другіе приходы ничего не должны дѣлать и что наставники, служившіе въ другихъ приходахъ, должны были получить благословеніе отъ московскихъ „отцовъ“.

Было также доложено собранію, что въ настоящее время съ старообрядческаго богадѣленнаго дома снята правительственная опека.

Съѣздъ послалъ Государю Императору телеграмму слѣдующаго содержанія:

Великій Государь!

По Твоей къ намъ Царской милости, впервые послѣ двухъ съ половиною вѣкового запрета собравшись на всероссійскій христіанскій съѣздъ въ Москвѣ для обсужденія своихъ религіозныхъ нуждъ, мы, христіане древле-православно-каеолитическаго вѣроисповѣданія и благочестія старопоморскаго согласія, вѣрные сыны Твоей единой нераздѣльной Россіи, повергаемъ къ стопамъ Твоимъ чувства великой благодарности и вѣроподданнической безпредѣльной преданности.

Предсѣдателю совѣта министровъ послана телеграмма слѣдующаго содержанія:

Петръ Аркадіевичъ!

Собравшись на первый всероссійскій христіанскій съѣздъ въ Москвѣ съ вашего разрѣшенія, мы, христіане древле-православнаго каеолитическаго вѣроисповѣданія старопоморскаго согласія, приносимъ вашему высокопревосходительству глубокую благодарность за постоянное благожелательное отношеніе и довѣріе къ намъ, вѣрнымъ сынамъ единой нераздѣльной Россіи

Второе засѣданіе назначено на 2 октября въ 12 ч. дня.

Съѣздъ старообрядцевъ часовенныхъ.

Въ г. Екатеринбургѣ состоялся назначенный на 21 сентября съѣздъ старообрядцевъ часовеннаго согласія. Предсѣдателемъ съѣзда былъ Ф. А. Малиновцевъ. Безпоповцы съѣхались въ большомъ количествѣ, прибыли и ихъ начетчики. Со стороны старообрядцевъ, пріемлющихъ Бѣлокриницкую іерархію, выступалъ на съѣздѣ прибывшій изъ Москвы начетчикъ Д. С. Варакинъ. По словамъ *Уральскаго Края*, засѣданія происходили въ домѣ г. Вѣлова.

Всѣ желали послушать пріѣхавшихъ начетчиковъ по столь важному для старообрядцевъ вопросу, какъ винны Бѣлокриницкой іерархіи, отъ рѣшенія котораго зависитъ окончательное объединеніе часовенныхъ старообрядцевъ.

Слушатели раздѣлились на два лагеря: на пріемлющихъ священство и безпоповцевъ.

На столѣ, за которымъ расположились начетчики старообрядцевъ, положена масса старообрядческихъ старинныхъ книгъ.

Со стороны безпоповцевъ выступилъ Холкинъ, который ссылками на книги священнаго Писанія доказываетъ, что митрополитъ Амвросій сумоніанинъ, что онъ не митрополитъ, а только простой мужикъ, такъ какъ при муромазаніи санъ его смазанъ, его нужно вновь хиротонисать.

Опять ссылка на священное Писаніе.

— Что все врешь-то,—обращается Холкинъ къ Варакину.—Пріѣхалъ изъ Москвы и врешь. Ты вотъ докажи, что священники, принятые вторымъ чиномъ черезъ муромазаніе въ старую православную вѣру, сохра-

няють сами! Какъ митрополитъ Амвросій получилъ самъ за деньги, самъ получаетъ деньги, такъ и ты за деньги будишь, мудишь народъ.

Со стороны безпоповцевъ слышится поддакиванье своему начетчику.

Холкину тихо, спокойно и не горячась возражаетъ прѣзвѣшій начетчикъ со стороны пріемлющихъ священство г. Варакинъ.

Рѣчь льется свободно и строго логично. Книги одна за другой появляются въ рукахъ оратора, откуда онъ читаетъ выдержки. Виденъ опытъ вести такого рода бесѣды.

Г. Холкинъ не выноситъ спокойной краснорѣчивой рѣчи, вслѣдъ за которой у слушателей ничего не остается изъ рѣчи Холкина.

— Врешь ты все,—кричитъ Холкинъ,—а 87 главу *Кормчей* куда дѣнешь, вырвешь что ли изъ книгъ то? Да что тебя слушать-то, обманщикъ.

Уходитъ. Дорогой кричитъ: „Меня не обманешь, вотъ изъ обманешь“.

Г. Варакинъ постепенно, ссылкой на рядъ историческихъ документовъ, доказываетъ, что митрополитъ Амвросій не былъ сумоніаниномъ: если ему платили деньги, такъ только на содержаніе, если же онъ платилъ деньги властямъ, такъ это и у васъ еще не такъ давно приходилось откупаться деньгами при преслѣдованіи старообрядцевъ.

Ссылаясь на 8 правило 1-го вселенскаго собора и на толкованія этого правила святыхъ отецъ, Варакинъ снова доказываетъ, что должно принимать священниковъ вторымъ чиноу и оставлять въ тѣхъ же санахъ.

— Прошу васъ,—говоритъ Варакинъ, обращаясь къ безпоповцамъ,—укажите мнѣ, гдѣ написано, что приходившихъ изъ ереси священниковъ необходимо вновь хиротонисать. Если вы такое мѣсто найдете, охотно согласусь съ вами.

Со стороны безпоповцевъ выступаетъ Серебренниковъ съ доказательствами о приѣмѣ еретиковъ черезъ новое крещеніе, какъ въ настоящее время принято поступать съ обливанцами. Цитируя правила и каноны, Серебренниковъ поставилъ ихъ въ противорѣчіе одно другому.

Г. Варакинъ замѣтилъ это и его же доводами разбилъ противника.

Засѣданіе было прервано до 5 час. веч.

Безпоповцы ждутъ Кузнецова, онъ - де за насъ стоитъ.

Къ пяти часамъ залъ былъ уже переполненъ. Варакинъ на своемъ мѣстѣ. Съ нимъ только что прѣзвѣшій новый начетчикъ пріемлющихъ священство г. Лукинъ.

Безпоповскихъ начетчиковъ не могутъ дожидаться.

Наконецъ, безпоповцы заявляютъ, что тѣ отказываются бесѣдовать.

По открытіи собранія Холкинъ снова читаетъ 87 главу *Кормчей* и, обращаясь къ поповцамъ, кричитъ:

— Куда ты ее дѣлаешь? Выдрать что ли нужно?

Варакинъ и Лукинъ, подъ непрерывный крикъ безпоповцевъ, ссылкой на правила вселенскихъ соборовъ и святыхъ отецъ снова доказываютъ свою правоту.

Холкинъ кричитъ:—Куда вы заѣхали? Затѣмъ морочите людей? Вотъ вѣдь 87 глава.

Поповцы спрашиваютъ: Нужно ли вамъ священство?

— Нужно, но не ваше, полученное за деньги отъ простаго мужа.

Поднимается страшный шумъ и общая перебранка.

Проситъ слово оренбургскій делегатъ Кукинъ.

— Намъ, часовеннымъ старообрядцамъ,—говоритъ онъ,—необходимо принять священство. Поэтому и обсуждать этотъ вопросъ нужно спокойно и серьезно. Здѣсь же я вижу, что хотятъ сорвать собраніе.

На предыдущемъ засѣданіи при спорѣ о крещеніи въ Греціи Варакинъ доказалъ, что въ Греціи крещеніе погружительное, а не обливательное; что у насъ есть свидѣтельство очевидца, что Амвросій былъ не сумоніанинъ,—это доказано. Мы, оренбуржцы, были убѣждены, что если митрополитъ Амвросій не обливанецъ и не запрещенъ былъ, то священство отъ Бѣлой Криницы можно принять.

Дальше онъ говоритъ объ исторіи раскола.

— Вспомните, какой страшный врагъ надвигался на старообрядцевъ,—это единовѣріе. Если бы не былъ принятъ митрополитъ Амвросій, половина старообрядцевъ была бы въ единовѣріи. Здѣсь я вижу промыслъ Божій. Изъ-за чего мы не принимаемъ священство? Изъ-за личныхъ счетовъ, придирокъ, нареканій. Нужно бросить всѣ наши взаимные счеты и покрыть ихъ любовью. Мы 180 лѣтъ шли одной дорогой и только 60 лѣтъ назадъ наши дороги пошли въ разныя стороны. Бѣлая Криница, Москва и безпоповцы были вмѣстѣ. Пора положить конецъ раздорамъ и положить начало единенію.

— Спаси Христосъ на добромъ словѣ,—слышится по рядамъ пріемлющихъ священство.

— Мы не прочь принять священство, только настоящее, а не отъ простаго мужа,—отвѣчали безпоповцы.

Послѣ рѣчи Кукина снова разгорѣлся споръ о запрещеніи митрополита Амвросія.

— Онъ былъ запрещенъ до перехода въ православную вѣру,—кричатъ безпоповцы. Читается ими грамота митрополита Анфима синоду о запрещеніи Амвросія.

Варакинъ доказываетъ, что грамота переведена невѣрно, недобросовѣстно. Если бы онъ былъ даже запрещенъ за то, что ушелъ къ старообрядцамъ въ Бѣлую Криницу, то такое запрещеніе для насъ совершенно не важно. Могутъ тысячу разъ запрещать. Вопросъ объ этой грамотѣ—вопросъ спорный. Эта грамота появилась недавно. Намъ затребуется подлинный текстъ грамоты, мы сдѣлаемъ переводъ и увидимъ,—кто былъ правъ.

Страсти разгораются.

Слышатся различнаго рода эпитеты по адресу тѣхъ и другихъ.

Поздно вечеромъ совѣщаніе закрывается. Слѣдующее—28 сентября въ 11 час. утра.

Дулево, Покровск. уѣзда, Владимір. г.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ нашей мѣстности, на фабрикѣ г-ва М. С. Кузнецова, происходило 21 сентября необычайное торжество закладки старообрядческаго храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, сооружаемаго на средства владѣльцевъ фабрики, а также служащихъ и рабочихъ на ней.

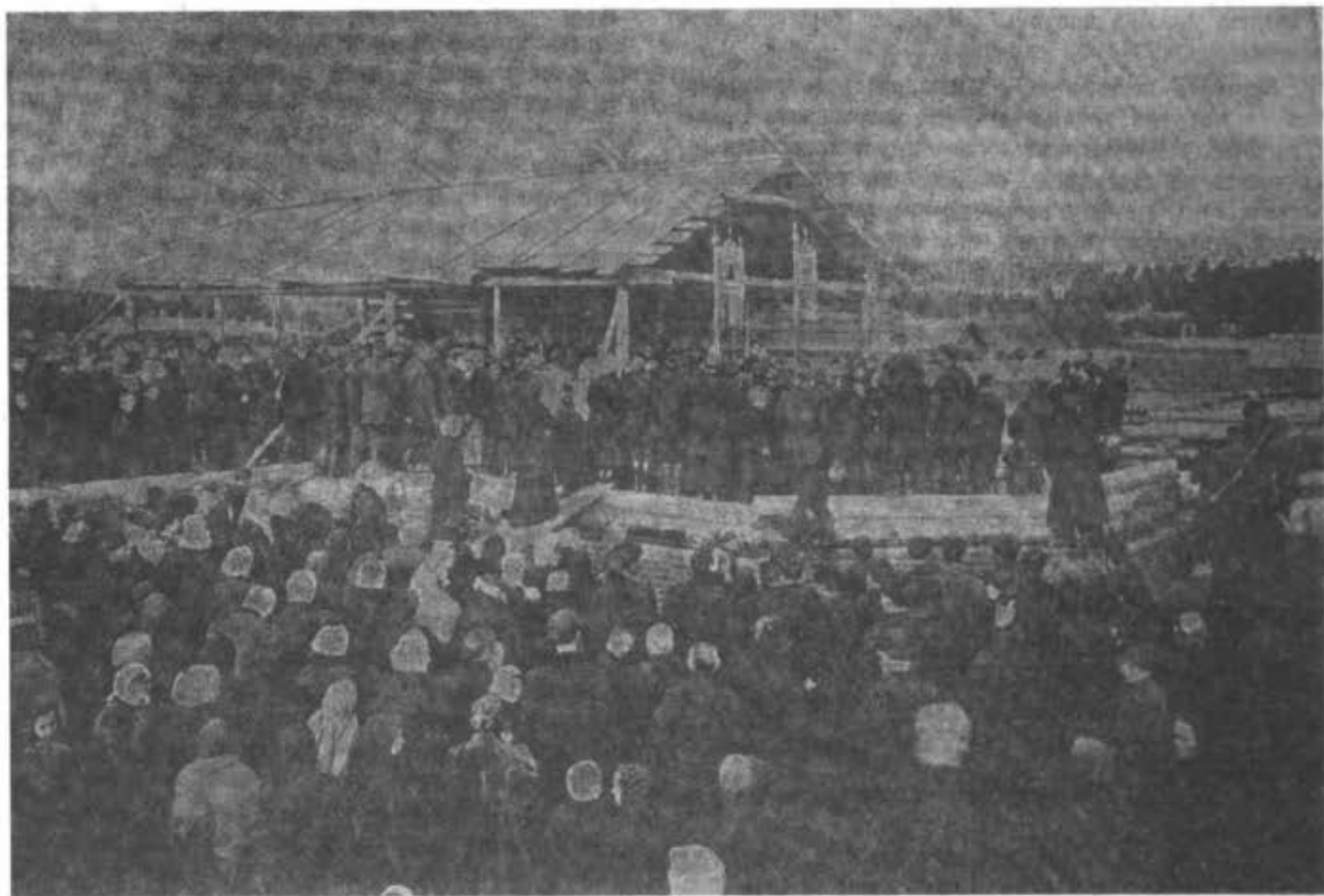
Въ субботу, 20 сентября, прибыли изъ Москвы на фабрику къ торжеству закладки храма высокопреосвященный Іоаннъ, архіепископъ московскій, священники съ Рогожскаго кладбища: А. Н. Новиковъ и І. В. Власовъ и діаконъ Елисей и Левъ, владѣлецъ фабрики М. С. Кузнецовъ, почетные гости: А. А. Пантелѣевъ, А. И.

Морозовъ и другія лица. Приглашены были и мѣстные священники села Дулева, села Дрезны и села Губинскаго, а также и мѣстное начальство во главѣ съ исправникомъ и приставомъ.

Въ субботу на воскресенье всенощную и въ воскресенье Божественную литургію совершалъ въ домово́й церкви высокопреосвященный Іоаннъ въ сослуженіи священниковъ московскихъ и мѣстныхъ, при хорѣ пѣвчихъ мѣстной дулевской молельни.

Въ субботу и въ воскресенье утромъ шелъ дождь и дулъ сильный вѣтеръ и продолжался до конца литургіи. Собранный въ громадномъ числѣ народъ съ грустью и боязнью смотрѣлъ на неблагоприятную погоду, боясь, что столь необычное и небывалое здѣсь торжество будетъ не столь величественно, какъ того хотѣлось бы. Но къ моменту выхода изъ домово́й церкви крестнаго хода погода прояснилась, засіяло солнце и озарило величественную

телями храма была положена подъ крестомъ фарфоровая дщица съ слѣдующею надписью: „Во славу Святыя Единосущныя и Нераздѣлимыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, заложили сей старообрядческій храмъ во имя Покрова Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи на дулевской фабриктѣ т-ва М. С. Кузнецова въ лѣто отъ сотворенія міра 7417, а отъ воплощенія Бога-Слова въ 1908 г. сентября 21 дня, иждивеніемъ коммерціи совѣтника Матвѣя Исидоровича Кузнецова, правленія его товарищества и добровольныхъ жертвователей, при высокопреосвященномъ Іоаннѣ, архіепископѣ московскомъ, при мѣстномъ священникѣ Антоніи Леонтьевичѣ Власовѣ, при попечителѣ Матвѣѣ Сидоровичѣ Кузнецовѣ, предсѣдателѣ строительной комиссіи потомственнымъ почетномъ гражданинѣ Сергѣѣ Матвѣевичѣ Кузнецовѣ и членахъ: Константи́нѣ Θεодоровичѣ Зубрилкинѣ, Еуилѣ Елисѣевичѣ Шибаевѣ и Васи́лѣ Алексѣевичѣ

Закладна храма въ Дулевѣ.

картину крестнаго хода, направившагося къ мѣсту сооруженія храма. Народъ какъ бы замеръ, увидѣвъ процессію съ хоругвями, священнослужителей съ архіепископомъ во главѣ и, набожно крестясь, возносилъ благодареніе Богу за дарованное великое духовное утѣшеніе.

Стройно пройдя до мѣста закладываемаго храма, при стройномъ пѣвнѣ стихирѣ, крестный ходъ остановился на построенномъ помостѣ подъ шатромъ. Пришедши на мѣсто закладки, архіепископъ покадилъ его съ четырехъ сторонъ: съ восточной, южной, западной и сѣверной и покропилъ мѣсто, гдѣ долженъ быть св. престолъ, и водрузилъ на немъ св. крестъ; пѣвцы пропѣли урмосъ „О треблаженное древо“.. По водруженіи креста, строи-

Воейковѣ. Планы храма составилъ личный почетный гражданинъ Константинъ Θεодоровичъ Зубрилкинъ, а строителемъ былъ архитекторъ Николай Александровичъ Тютюновъ“. По семъ архіепископъ положилъ около креста три камня, за нимъ положили по одному камню М. С. Кузнецовъ и члены строители: К. Θ. Зубрилкинъ, В. А. Воейковъ и А. А. Пантелѣевъ.

Архіепископомъ совершенъ былъ отпустъ молебна; по отпустѣ провозглашено о діакономъ Елисѣемъ многолѣтія: Государю, Супругѣ его, Матери, Наслѣднику и всему Царствующему Дому, затѣмъ возглашены многолѣтія: Іоанну, архіепископу московскому, попечителю М. С. Кузнецову, строителямъ храма и всѣмъ православнымъ

христіанамъ. По многолѣтін совершена была малая панихида по усопшимъ: основателѣ дулевской фабрики И. Т. Кузнецовѣ, Н. В. и И. и П. М-мъ Кузнецовымъ. Послѣ этого былъ прочитанъ служащимъ М. Д. Чесновымъ адресъ отъ служащихъ и рабочихъ-старообрядцевъ хозяину фабрики М. С. Кузнецову.

По привѣтствіи крестный ходъ при гнѣніи догматиковъ отправился обратно въ домовый храмъ.

По окончаніи богослуженія предложена была гостямъ трапеза.

На „Горахъ“.

(Изъ путевыхъ впечатлѣній).

I.

Богатое прошлое имѣетъ старикъ Уралъ.

Видную роль въ этомъ прошломъ играло старообрядчество.

Во времена „Тишайшаго“ сюда бѣжали отъ „реформъ“ патріарха Никона, отъ монастырскихъ тюремъ и огненныхъ костровъ.

При Петрѣ Великомъ въ дикихъ и мрачныхъ уральскихъ горахъ нашли пріютъ многіе, уцѣлѣвшіе отъ плахи и висѣлицы. Среди этихъ бѣглецовъ были и стрѣльцы, и бояре, и духовные, и крестьяне. Всѣ они здѣсь сравнялись и слились въ одну дружную и стойкую семью.

Но и на Уралѣ старообрядцамъ жилось не сладко. Слишкомъ двухвѣковая исторія этого края полна кровавыми эпизодами, въ которыхъ жертвами являются старообрядцы. Не удивительно, что и у нихъ здѣсь есть свои мученики, свои святые...

Къ числу такихъ народныхъ святыхъ на Уралѣ мы должны отнести „Веселыя Горы“, расположенныя въ юго-западной части Верхотурскаго уѣзда, верстахъ въ 40 отъ Невьянскаго и въ 30—отъ Верхне-Тагильскаго заводовъ. Около этихъ горъ съ самаго начала XVIII вѣка завелись старообрядческіе скиты. Позднѣе иноко-отшельники жили и на самыхъ горахъ и здѣсь, между неприступныхъ скалъ, среди безмятежно шумящихъ сосенъ и кедровъ нашли себѣ вѣчное упокоеніе.

Всѣхъ иноческихъ могилъ на „Веселыхъ Горахъ“ и около нихъ насчитывается нѣсколько десятковъ. Но изъ нихъ особенно почитаемы народомъ четыре могилы: священно-инока Максима, инока Павла (убіеннаго), инока Григорія и инока Германа.

Ежегодно въ періодъ между 24—29 іюня къ этимъ могиламъ стекается со всего Урала, изъ Сибири и Россіи до 8000 старообрядцевъ-богомольцевъ, главнымъ образомъ, безпоповцевъ разныхъ согласій.

Богомольцы идутъ на „Горы“ нѣсколькими путями. Бѣдущіе по желѣзной дорогѣ изъ Зауралья, Сибири и Россіи—черезъ Невьянскій заводъ, отъ котораго къ „Горамъ“ проложена сносная дорога, по которой можно даже ѣздить. Богомольцы изъ Приуралья идутъ на „Горы“ черезъ Верхне-Тагильскій заводъ и деревню Галашки.

Лѣтъ 25—40 назадъ на „Горѣ“ не было никакихъ дорогъ. Шли туда наобумъ тропами. Понятно, такое паломничество было сопряжено съ большими трудностями и неудобствами.

Могила иноковъ Павла, Максима, Григорія и Германа находятся одна отъ другой на разстояніи 5—8 верстъ.

Надъ каждой изъ нихъ не очень давно построены часовни.

Впрочемъ, по виду эти часовни вовсе не соотвѣтствуютъ своему названію.

II.

Я выѣхалъ на „Горы“ изъ Екатеринбурга по желѣзной дорогѣ 24 іюня с. г. Въ вагонѣ, гдѣ я размѣстился, среди пассажировъ оказалось нѣсколько богомольцевъ и богомолковъ, ѣхавшихъ туда же.

Тутъ были старообрядцы: и курганскіе, и челябинскіе, и шадринскіе.

Одинъ старичекъ оказался даже съ береговъ Волги, кажется, изъ Хвалынска. Онъ везъ продавать на „Горы“ лестовки, аккуратно уложенныя въ небольшой плетеной изъ лыка торбѣ.

Я разговорился съ нимъ. Оказалось, ѣдетъ на „Горы“ уже въ десятый разъ. Продаетъ тамъ лестовокъ ежегодно на 150—200 рублей. Цѣна одной лестовки отъ 10 к. до 2 руб.

Шадринскіе крестьяне ѣхали на „Горы“ большой семьей: шесть женщинъ, четверо мужчинъ. У каждой женщины былъ большой холщевый мѣшокъ съ сухарями.

III.

О жизни иноковъ Максима, Павла, Григорія и Германа мнѣ пришлось собрать очень скудныя данныя, хотя и вообще-то эти данныя не обширны. Слишкомъ большой періодъ отдѣляетъ наши дни отъ эпохи, въ которую протекала жизнь и дѣятельность иноковъ. Павелъ и Максимъ скончались еще въ концѣ XVIII вѣка. О Павлѣ извѣстно, что онъ былъ хорошій иконописецъ и палъ отъ руки своего послушника, пришедшаго „на Горы“, въ скиты не ради спасенія души, а ради корысти. Исторія не сохранила для потомства имени этого изверга въ монашеской хламидѣ. Болѣе подробныя біографическія данныя (изъ безпоповщинскаго „Цвѣтника“) мнѣ удалось получить объ инокѣ Максимѣ. Родился онъ въ началѣ XVIII вѣка. Родители его были ногойскіе татары.

Вѣроятно, во время одного изъ усмиреній башкирскихъ бунтовъ мальчикъ былъ взятъ въ плѣнъ русскими войсками и попалъ въ православную семью. Его крестили и назвали Михайломъ. Сдѣлавшись юношей, Михайлъ рѣшилъ удалиться въ уральскія горы, въ старообрядческіе скиты.

Странствуя по Уралу, Михайлъ очутился въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ и завелъ сношенія съ бѣглопоповцами. Въ то время здѣсь жилъ и подвижничалъ священно-инокъ Іовъ. Онъ приласкалъ юношу Михаила и постригъ его въ иноки, съ нарѣченіемъ Максимомъ.

Изъ Нижняго-Тагила новопоставленный инокъ Максимъ удалился въ скитъ близъ Черно-Источинскаго завода, гдѣ и началъ свое подвижничество.

Строгая жизнь, отсутствіе гордости снискали молодому иноку уваженіе всей братіи того скита, въ которомъ поселился о. Максимъ. И когда померъ настоятель этого скита, замѣстителемъ ему былъ избранъ инокъ Максимъ.

Въ XVIII вѣкѣ старообрядческіе скиты зорились не только агентами правительства, но и разбойниками. Последніе же всегда водились на Уралѣ. Боясь набѣга этихъ алчныхъ изверговъ, которые, кромѣ денегъ, отнимали у своихъ жертвъ и жизнь, инокъ Максимъ уда-

лился со своей братіей въ Нижне-Тагильскій заводъ, гдѣ и жилъ долгое время. Имя его было извѣстно старообрядцамъ всего Урала и на мѣстныхъ „соборахъ“ къ голосу его чутко прислушивались.

Подъ старость священно-инокъ Максимъ удалился на „Веселыя Горы“, гдѣ и преставился въ 1793 году.

IV.

29 іюня я былъ уже на могилѣ инока Павла убіеннаго, къ которой въ этотъ день стеклось около 5000 богомольцевъ. Изъ Верхняго-Тагила и Галашекъ крестьяне пришли съ хоругвями и иконами.

Торжественностью отличалось заупокойное богослуженіе. Даже изступленные вопли юродивыхъ и сумасшедшихъ, приведенныхъ и привезенныхъ къ могилѣ инока въ чаяніи получить исцѣленіе, не портили, а скорѣе усиливали настроеніе.

Мнѣ никогда не забыть дикаго нечеловѣческаго вопля одного изъ этихъ несчастныхъ, когда его подвели къ могилѣ инока:

— Пашка! Ванька! Воюсь тебя! Уведите меня отъ него...

Вопль эпилептика сопровождался невѣроятными корчами.

Не забыть и другого больного, безпомощнаго, измученнаго, въ ротъ которому родные набивали землю съ могилки инока и заставляли ее глотать...

Я поинтересовался узнать, получаютъ ли приводимые къ могилкамъ больные и эпилептики если не исцѣленіе, то хотя облегченіе?

Мнѣ указали только на одинъ случай. Именно, лѣтъ 20—30 назадъ у могилы о. Павла исцѣлился отъ „порчи“ верхне-тагильскій житель по имени Ермишка, нѣсколько лѣтъ сидѣвшій на желѣзной цѣпи.

Теперь этотъ Ермишка—почтенный старецъ, отецъ многочисленнаго семейства.

V.

Простой человѣкъ не мастеръ, да и не охотникъ восхищаться художественными красотами, но красивое мѣстоположеніе „Веселыхъ Горъ“ въ рѣдкомъ богомольцѣ не возбуждало чувства восхищенія.

Съ ранняго утра и до заката солнца на скалистыхъ возвышенностяхъ близъ могилъ можно было наблюдать пестрые группы паломниковъ и паломницъ. Особенно облюбованъ ими массивный камень „старикъ“, поражающій своей высотой и оригинальной формой.

Любители сильныхъ ощущеній взбирались даже на самую вершину камня, съ которой даже невооруженнымъ глазомъ хорошо видны Верхне-Тагильскій и Невьянскій заводы, находящіеся отсюда, какъ уже сказано выше, на разстояніи 30—40 верстъ.

VI.

Было время, когда могилы иноковъ на „Веселыхъ Горкахъ“ посѣщали одни безпоповцы. Но лѣтъ 20—25 назадъ туда начали ходить и старообрядцы, принявшіе Бѣлокриницкую іерархію. Сперва ходили простые міряне, а вслѣдъ за ними пошло и бѣлокриницкое духовенство. Нужно сказать, что безпоповцамъ не нравилось присутствіе на „Горкахъ“ „австрійскихъ“. Они боялись „спо-

ровъ“ съ послѣдними о вѣрѣ, въ которые и избѣгали вступать до самаго послѣдняго времени.

Первыя попытки бѣлокриницкаго духовенства служить у могилъ почитаемыхъ иноковъ панихиды встрѣчали противодѣйствіе со стороны безпоповцевъ.

Теперь бѣлокриницкое духовенство совершаетъ на могилахъ иноковъ панихиды безпрепятственно.

Е. Калитинъ.

Единоувѣріе на миссіонерскомъ съѣздѣ.

Отвѣтъ журналу „Правда Православія“.

(Письмо въ редакцію).

Журналъ *Правда Православія* обратился по моему адресу съ горькимъ упрекомъ за мое противодѣйствіе на кievскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ о. С. Шлееву. На меня взведено обвиненіе въ образованіи какой-то особой единоувѣрческой партіи, которая своею главнѣйшею цѣлью ставитъ преслѣдованіе о. С. Шлеева въ его попыткахъ и трудахъ къ устроенію единоувѣрческой церкви. Въ журналѣ *Церковь* выражено желаніе выслушать мои объясненія по этому предмету.

Лично у меня не было никакого намѣренія вступать въ какія-либо печатныя пререканія съ о. Шлеевымъ. Но такъ какъ редакція журнала *Церковь* сдѣлала мнѣ, такъ сказать, нѣкоторый вызовъ, то я считаю себя обязаннымъ сказать нѣсколько словъ по обвиненію меня въ нарушеніи братскихъ узъ, въ внесеніи въ единоувѣрческую среду раздора и несогласія.

С. Шлеевъ обвиняетъ меня въ противодѣйствіи тому, чтобы уполномоченные единоувѣрческихъ приходовъ на кievскомъ съѣздѣ составили свое особое *единоувѣрческое* совѣщаніе. Мысль о такомъ выдѣленіи единоувѣрческихъ представителей изъ общаго миссіонерскаго собранія принадлежитъ московскимъ единоувѣрцамъ. Она ясно, категорически выражена въ наказѣ, выработанномъ общимъ собраніемъ московскихъ единоувѣрцевъ для своихъ уполномоченныхъ на кievскомъ съѣздѣ. Къ этому наказу, между прочимъ, подписался и я и, конечно, обязанъ былъ руководиться этимъ самымъ наказомъ на съѣздѣ. Такъ должно было бы быть, на самомъ же дѣлѣ произошло все по иному.

Еще до начала съѣзда я среди московскихъ единоувѣрцевъ открыто заявлялъ, что миссіонерскій съѣздъ никакой пользы для единоувѣрцевъ не принесетъ, что единоувѣрцевъ приглашаютъ на съѣздъ не по желанію сдѣлать что-нибудь для нихъ, а лишь для большаго количества и въ надеждѣ, что ихъ легко обойти и пріобрѣсти ихъ голоса для достиженія особыхъ секретныхъ цѣлей, клонящихся къ возвращенію прежняго гражданскаго и церковнаго режима, что голосомъ единоувѣрцевъ хотятъ воспользоваться для уничтоженія современной религіозной свободы и, между прочимъ, свободы для старообрядцевъ. По моему мнѣнію, на этотъ голосъ рассчитывали съ особыми вождѣльниками; устроители съѣзда ожидали, что единоувѣрцы возстанутъ противъ старообрядцевъ и этимъ желали воспользоваться для сокращенія старообрядческой свободы. Съ такой точки зрѣнія я высказывалъ мысль, что единоувѣрцамъ неумѣстно быть на миссіонерскомъ съѣздѣ и даже предлагалъ уклониться отъ послышки на этотъ съѣздъ единоувѣрческихъ уполномоченныхъ.

Дѣйствительно, поѣздка на сѣздъ могла быть оправдана только особыми серьезными вопросами, которые указывали бы на правильный путь къ устраненію историческаго церковнаго неурядища. Среди московскихъ единовѣрцевъ живетъ мысль, что благоустройство церковное возможно будетъ лишь тогда, когда въ общей церковной жизни примутъ живое участіе и старообрядцы, когда окончательно будутъ сокрушены тѣ преграды, какія существуютъ между православіемъ и старообрядчествомъ, въ видѣ постановленій соборовъ 1666—67 гг. и во многихъ другихъ видахъ. Общее собраніе московскихъ единовѣрцевъ 26 іюня текущаго года намѣтило цѣлый рядъ важныхъ вопросовъ въ указанномъ сейчасъ направленіи. Важность этихъ вопросовъ побудила меня отправиться на кіевскій сѣздъ.

Въ первый же день своего пребыванія на сѣздѣ, я, къ своему огорченію, убѣдился, что на сѣздѣ никакихъ жизненно-важныхъ вопросовъ не будетъ, что обращаться къ сѣзду съ вопросами, выработанными собраніемъ московскихъ единовѣрцевъ, рѣшительно безцѣльно. При такомъ положеніи оставалось на сѣздѣ ограничиться лишь ролью посторонняго наблюдателя.

Убѣдился я также и въ томъ, что никакой рѣчи объ отдѣльномъ отъ сѣзда единовѣрческомъ совѣщаніи быть не можетъ. Для такого совѣщанія прежде всего было необходимо присутствіе единовѣрческихъ депутатовъ отъ каждой епархіи, по крайней мѣрѣ, въ числѣ двоихъ—одного отъ мірянъ и одного отъ духовенства. Объ этомъ я высказывался еще въ Москвѣ. Только при такомъ условіи можно было бы сказать, что на сѣздѣ есть единовѣрческіе депутаты, правильно избранные и дѣйствительно уполномоченные приходами къ постановкѣ и рѣшенію вопросовъ. На самомъ же дѣлѣ оказалось, что подавляющее большинство единовѣрцевъ состояло въ священномъ санѣ; міряне были всего въ числѣ семи человекъ вмѣстѣ съ двоими московскими. Никакихъ наказовъ эти представители единовѣрія почти не имѣли, а многіе священники-единовѣрцы были посланы на сѣздъ не приходами, а епархіальными архіереями и, слѣдовательно, являлись представителями не единовѣрія, а архіереевъ. Такихъ представителей весьма легко было заподозрить, что они имѣютъ отъ своихъ епископовъ инструкціи не къ улучшенію положенія единовѣрія, а къ его подавленію. При такомъ представительствѣ на сѣздѣ единовѣрія прямо грѣшно было думать о томъ, чтобы эти единовѣрцы составили особое единовѣрческое совѣщаніе. Для этого не было настоящихъ уполномоченныхъ.

Правда, о. С. Шлеевъ домогался предъ предсѣдателемъ сѣзда, архіепископомъ Антоніемъ, разрѣшенія собираться единовѣрцамъ особо. Онъ говоритъ даже, что получилъ такое разрѣшеніе; однако, соотвѣтствующей бумаги никто не видалъ. Вопросъ о такихъ собраніяхъ во все продолженіе сѣзда былъ открытымъ и не былъ разрѣшенъ. Очевидно, архіепископъ Антоній опасался дать такое разрѣшеніе, а можетъ быть и не имѣлъ на это полномочій отъ сѣнода. Я съ своей стороны нисколько не настаивалъ на устройствѣ такихъ особыхъ единовѣрческихъ собраній, хотя и имѣлъ на это ясное полномочіе отъ своихъ московскихъ единовѣрцевъ. Поступокъ мой оправдывается тѣмъ, что для такихъ собраній не было дѣйствительныхъ уполномоченныхъ отъ единовѣрческихъ приходовъ,—это, во-первыхъ. Затѣмъ, слишкомъ ясно было видно, что эти собранія нужны

были о. С. Шлееву для его особыхъ и личныхъ цѣлей,—просто для того, чтобы онъ имѣлъ возможность покрововаться и полюбоваться на себя въ качествѣ товарища предсѣдателя такихъ собраній. Вотъ эта черта, скажу прямо, и отталкивала многихъ отъ о. С. Шлеева. Ему не нужно было низкопоклонничать предъ властями сѣзда, а онъ все время ухаживалъ за ними и въ результатѣ добился секретарскаго мѣста въ единовѣрческомъ отдѣлѣ. Если бы онъ явился дѣйствительнымъ защитникомъ старообрядческихъ и единовѣрческихъ интересовъ, его мѣсто было бы не около президіума, а вдали отъ него въ качествѣ докладчика, оратора, голосователя и т. д. Онъ же избралъ для себя роль того теленка, который, по пословицѣ, двухъ матокъ сосетъ.

Единовѣрческое совѣщаніе должно быть свободнымъ голосомъ, отражающимъ въ себѣ всѣ чаянія и надежды единовѣрцевъ на церковное умиротвореніе, но не голосомъ случайныхъ лицъ, по какому-то недоразумѣнію пользующихся саномъ единовѣрческаго священника,—этихъ архіерейскихъ и консисторскихъ посланцовъ, пресмыкающихся предъ сильными міра. Единовѣрческаго голоса нельзя было услышать на миссіонерскомъ сѣздѣ,—можно было услышать только разнорѣчивые голоса Крюкова, Шлеева и др. При такомъ состояніи сѣзда интереснѣе было подслушать тѣ вождельнія, съ какими миссіонеры собирались скупать и единовѣріе, и старообрядчество.

Это послѣднее, похвалюсь, мнѣ удалось даже въ большомъ избыткѣ. По окончаніи одного засѣданія, когда уже почти всѣ разошлись, я тихо спускался по лѣстницѣ. Вдругъ слышу внизу подо мной крикливый голосъ К. Крюкова.

— Передай, —говорилъ онъ, —озорникамъ единовѣрцамъ, что мы имъ ничего не дадимъ, а даже и то отнимемъ, что хотѣли дать (выраженіе буквальное).

Быстро я спустился внизъ и обратился къ протоіерею съ вопросомъ:

— Прошу васъ хотъ сказать мнѣ, что же вы хотѣли дать единовѣрцамъ?

Протоіерей сильно смутился и никакого отвѣта я не получилъ. Свидѣтелями этого были профессоръ Н. И. Ивановскій и самарскій миссіонеръ священникъ Д. Александровъ.

При наличности такихъ отношеній къ единовѣрію нельзя было помышлять ни о какихъ единовѣрческихъ совѣщаніяхъ на миссіонерскомъ сѣздѣ. Для насъ, единовѣрцевъ, сѣздъ принесъ только одну пользу,—теперь мы должны окончательно убѣдиться въ томъ, что пока дѣло находится въ рукахъ миссіонеровъ, нельзя и грѣшно даже ожидать какого-либо церковнаго умиротворенія.

К. М. Ершовъ.

Изъ бесѣды съ владыкой Іоанномъ.

Въ Гол. М. напечатана интересная бесѣда корреспондента этой газеты съ архіепископомъ Іоанномъ. Бесѣда касалась разныхъ вопросовъ и, между прочимъ, вопроса о переселеніяхъ зарубежныхъ старообрядцевъ и объ учрежденіи общинъ. Мнѣніе владыки по этимъ вопросамъ большинству старообрядцевъ извѣстно. Зашла рѣчь и объ архимандритѣ Михаилѣ. Если вѣрить корреспонденту газеты, владыка Іоаннъ сказалъ слѣдующее:

— Дѣло архимандрита Михаила все въ томъ же положеніи. Пока мы собираемъ объ немъ данныя. Изъ духовной академіи, гдѣ онъ получилъ богословское образованіе, свѣдѣнія о немъ поступили благопріятныя. Теперь намъ важно произвести разслѣдованіе, какія же, собственно, причины побудили синодъ подвергнуть его лишенію сана. Официально мы знаемъ, но намъ необходимо произвести самостоятельное разслѣдованіе. Пока архимандритъ Михаилъ еще не причисленъ къ нашей іерархіи, не служить и не получалъ никакого назначенія.

Затѣмъ разговоръ перешелъ на балканскія событія.

По словамъ корреспондента, архіепископъ Іоаннъ сильно интересуется разыгрывающимися политическими событіями.

— Я думаю, что нѣтъ ни одного русскаго человѣка, который бы не интересовался вопросами, связанными съ жизнью и съ судьбою славянскихъ государствъ на Балканскомъ полуостровѣ, — сказалъ онъ. — Сколько тамъ пролито братской крови. Мои племянники и другіе род-

ственники участвовали въ этой борьбѣ за славянъ. Нѣкоторые — калѣки.

— Довольны ли вы объявленіемъ Болгаріей независимости?

— Все это было бы очень хорошо, если бы этотъ актъ послѣдовалъ, такъ сказать, съ благословенія нашего Государя. Факты показываютъ противное. Большое горе, что и въ Болгаріи, и въ Румыніи правители чужеземной крови. Они постольку ведутъ національную политику, поскольку этого требуетъ тактъ и внѣшнія приличія. Въ сущности они агенты нѣмцевъ. Шушукуются въ Берлинѣ и Вѣнѣ и тамъ вдохновляются на дальнѣйшую политику внѣшнюю и внутреннюю. Вотъ въ чемъ опасность, вотъ въ чемъ горе русскихъ. Молю Бога, чтобы создавшееся новое политическое положеніе на Балканскомъ полуостровѣ не вызвало войны, и снова не потекли бы ручьи русской крови.

Перечень зарегистрированныхъ старообрядческихъ общинъ.

(Продолженіе, см. № 38).

495. 31 октября 1907 года томскимъ губернскимъ правленіемъ зарегистрирована старообрядческая община въ деревнѣ Шмаковой, Залѣсской волости, Барнаульскаго уѣзда, приемиющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи.

496. 31 октября 1907 года томскимъ губернскимъ правленіемъ — старообрядческая община въ селѣ Окуловскомъ, Боровлянской волости, Барнаульскаго уѣзда, поморскаго законобратнаго согласія.

497. 2 ноября 1907 года калужскимъ губернскимъ правленіемъ — шелкановская старообрядческая община Покровскаго храма, Мещевскаго уѣзда.

498. 1 ноября 1907 года лифляндскимъ губернскимъ правленіемъ — рижская гребенщиковская община старообрядцевъ безпоповщинскаго согласія.

499. 4 апрѣля 1907 года херсонскимъ губернскимъ правленіемъ — старообрядческая община св. Никольскаго храма.

500. 25 сентября 1907 года херсонскимъ губернскимъ правленіемъ — маякская старообрядческая ильминская община.

501. 15 ноября 1907 года пермскимъ губернскимъ правленіемъ — федулинская старообрядческая община храма св. Троицы, Оханскаго уѣзда.

502. 8 іюля 1907 года терскимъ областнымъ правленіемъ — червленская старообрядческая община Бѣлокриницкаго священства.

503. 9 октября 1907 года черниговскимъ губернскимъ правленіемъ — нововыбковская старообрядческая община при храмѣ Рождества Пресвятыя Богородицы.

504. 7 октября 1907 года ковенскимъ губернскимъ правленіемъ — балтронимская старообрядческая община Видакомирскаго уѣзда.

505. 17 ноября 1907 года правленіемъ области войска донскаго — михайловская старообрядческая община во имя Рождества Пресвятыя Богородицы.

506. 14 октября 1907 года курскимъ губернскимъ правленіемъ — пушкарско-жадинская, Рыльскаго уѣзда, старообрядческая община безпоповскаго поморскаго брачнаго согласія.

507. 27 августа 1907 года пермскимъ губернскимъ правленіемъ — песчано-тавалжанская старообрядческая община, Шадринскаго уѣзда.

508. 4 ноября 1907 года калужскимъ губернскимъ правленіемъ — община въ селѣ Острая Лука, Орѣховенской волости, Мединскаго уѣзда.

509. 1 августа 1907 года пермскимъ губернскимъ правленіемъ — стряпунинская старообрядческая часовенная община, Оханскаго уѣзда.

510. 25 сентября 1907 года самарскимъ губернскимъ правленіемъ — община старообрядцевъ села Васильевки, Бугульминскаго уѣзда, приемиющихъ бѣглыхъ поповъ.

511. 22 августа 1907 года самарскимъ губернскимъ правленіемъ — община старообрядцевъ села Ягоднаго, Ставропольскаго уѣзда, православныхъ христіанъ законобратнаго согласія.

512. 17 мая 1907 года самарскимъ губернскимъ правленіемъ — община старообрядцевъ с. Красный Яръ, Новоузенскаго уѣзда, поморскаго законобратнаго согласія.

513. 23 ноября 1907 года уральскимъ областнымъ правленіемъ — старообрядческая община во имя Христа Спасителя въ Сорочинскомъ поселкѣ.

514. 5 ноября 1907 года тобольскимъ губернскимъ правленіемъ — сѣдельниковско-рождественская старообрядческая община, Сѣдельниковской волости, Тарскаго уѣзда.

515. 15 ноября 1907 года правленіемъ области войска донскаго — денисовская старообрядческая община поморскаго согласія.

516. 4 сентября 1907 года кубанскимъ областнымъ правленіемъ — старообрядческая община въ стан. Переправной.

517. 28 ноября 1907 года томскимъ губернскимъ правленіемъ — старообрядческая община въ селѣ Букаскомъ, Барнаульскаго уѣзда, поморско-законобратнаго согласія, допускающая наставниковъ, имѣющая молитвенный домъ въ селѣ Букаскомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Съ Дальняго Востока.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ поѣздѣ.

Раздался третій звонокъ, а за нимъ одинъ, другой свистокъ кондуктора,—и нашъ поѣздъ сначала тихимъ, а затѣмъ полнымъ ходомъ помчался впередъ, унося насъ все дальше и дальше отъ Москвы. Великолѣпныя зданія первопрестольной, огромнѣйшіе корпуса фабрикъ и величественныя церкви Москвы стали постепенно отъ насъ отдаляться и, наконецъ, скрылись вовсе изъ глазъ. Пассажиры, все время толпившіеся у оконъ вагона, начали разсаживаться по своимъ мѣстамъ и заговаривать съ своими сосѣдями. Насъ ѣхало въ пути трое. Одинъ изъ моихъ сосѣдей спросилъ меня: „Вы далеко ли изволите ѣхать?“ Я отвѣтилъ, что ѣду на Дальній Востокъ въ Пріамурскую область по дѣлу переселенія туда заграничныхъ старообрядцевъ. Мой сосѣдъ, видимо, заинтересовался моимъ сообщеніемъ и началъ меня спрашивать объ этомъ болѣе подробно. Я ему передалъ, что заграничные старообрядцы, въ виду дарованія въ Россіи религіозной свободы, а также вслѣдствіе тяжелаго своего экономическаго положенія, желаютъ нынѣ переселиться въ Россію—родное свое отечество. Въ прошломъ году для нихъ на р. Зеѣ отвѣли громаднѣйшій участокъ земли подъ названіемъ: „Черняево-Зейскій подрайонъ“. Въ этомъ году весной туда перѣхало изъ австрійскихъ старообрядцевъ нѣсколько десятковъ семействъ. Я вотъ и ѣду туда по порученію нашего общественнаго учрежденія—совѣта съѣзда ознакомиться съ ихъ бытомъ и, если нужно, похотѣйствовать за нихъ предъ мѣстной администраціей.

— Да, на Зеѣ очень хлѣбородныя земли,—замѣтилъ мой сосѣдъ.

— А вы почему знаете?—спросилъ я.

— Я часто бываю по торговымъ дѣламъ во Владивостокѣ и тамъ слышалъ, что на Зеѣ земли очень хороши.

Узнавъ изъ отвѣта моего собесѣдника, что ему известна Пріамурская мѣстность, я началъ спрашивать его объ этомъ краѣ. Онъ мнѣ передалъ, что во Владивостокѣ онъ встрѣчалъ поразительной величины разныя овощи, до арбузовъ включительно. Тыкву, напримѣръ, онъ видѣлъ вѣсомъ болѣе пуда, картофель, моркву такой огромной величины, какой въ Россіи онъ никогда не встрѣчалъ. Рабочія руки въ Пріамурскомъ краѣ очень дороги, особенно на пріискахъ, тамъ рабочіе зарабатываютъ по 10—15 рублей въ день, но только, къ сожалѣнію, все это поѣдаетъ общезвѣстный недугъ русскаго народа—пьянство. Зарабатывая такія огромнѣйшія деньги на пріискахъ, русскій рабочій безжалостно ихъ пропиваетъ и остается нищимъ. „Года два тому назадъ,—сказалъ мой сосѣдъ,—во Владивостокѣ при мнѣ береговые рабочіе, несмотря на то, что зарабатывали по 4 рубля въ день, устроили забастовку. Имъ, разумѣется, прибавили, и они стали зарабатывать не по четыре, а по восьми рублей въ день и все-таки на другой день всегда оставались безъ копейки. За ночь они этотъ заработокъ пропивали, проигрывали и на другой день опять являлись на работу полупьяными и безъ гроша. Да, это пьянство сильно губитъ нашего рабочаго“,—закончилъ мой сосѣдъ?

— Скажите, пожалуйста, если такъ дороги рабочія руки въ Пріамурскомъ краѣ, то вѣдь хотя тамъ земля хлѣбородна, но убрать ее чего стоитъ?

— Мнѣ извѣстенъ,—началъ мой собесѣдникъ,—одинъ молоканскій поселокъ въ Пріамурѣ. Такъ тамъ заведенныя земледѣльческія орудія, которыми молокане воздѣлываютъ и убираютъ свои поля и, такимъ образомъ, обработка полей имъ обходится дешево; но вообще пріамурскіе крестьяне засѣваютъ поле настолько, насколько смогутъ его обдѣлать своимъ личнымъ трудомъ, безъ помощи стороннихъ рабочихъ рукъ. Помѣщики, по моему мнѣнію, тамъ не могутъ существовать, потому что ихъ несомнѣнно разоритъ обработка полей.

Поѣздъ нашъ мчался далѣе и далѣе. Мы пробѣжали чудныя поля Томской и Енисейской губерній. Хлѣбъ еще оставался необраннымъ съ полей, а по мѣстамъ даже нескошеннымъ; и изъ оконъ вагона, насколько это было возможно, смотря на расположенные въ полѣ хлѣба, мы поражались ихъ урожайностью. Скошенные и сжатые хлѣба этихъ сибирскихъ полей настолько густо были устланы скирдами, что, казалось, эти скирды не скошены, а вывезены въ поля и сложены такъ густо. Нескошенная же пшеница уже отъ времени полегла. „Почему такъ поздно не убранъ съ полей хлѣбъ?“—спрашивали мы ѣхавшихъ съ нами въ поѣздѣ мѣстныхъ жителей.— „Да потому, что не успеваютъ убирать, рабочихъ нѣтъ, а самимъ не подъ-силу“. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ намъ, дѣйствительно, приходилось видѣть въ полѣ жавшихъ хлѣбъ солдатъ.

— Сколько такого хлѣба даетъ десятина земли?—допытывались мы у мѣстныхъ жителей.

— Да пудовъ 200 десятина свободно дастъ такого хлѣба,—отвѣчали намъ.

Привольность жизни въ этихъ губерніяхъ видна ужъ изъ того, что на протяженіи всей желѣзнодорожной линіи отъ Челябинска до Иркутска, болѣе какъ на 3000 верстъ, на всѣхъ малыхъ и большихъ станціяхъ ближайшіе жители къ станціямъ выносятъ къ приходу каждаго поѣзда всевозможныя кушанья и торгуютъ ими въ особо устроенныхъ палаткахъ (навѣсахъ). Цѣны мѣстныхъ продуктовъ, сравнительно съ русскими губерніями, очень низки: жареная дичь продается отъ 10 до 25 коп. штука, куры, цыплята зажаренныя 30—35 коп., поросенокъ кусокъ фунта въ два—15 коп., двухфунтовая копченая стерлядь—20 коп., масло сливочное 40—45 к. фунтъ и т. д. Такія цѣны существуютъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, гдѣ ѣдущіе пассажиры, въ виду дешевизны, съ жадностью набрасываются на покупку провизіи, но вдали отъ желѣзной дороги эта провизія, несомнѣнно, еще дешевле.

Отъ Челябинска до Петропавловска со мною въ одномъ вагонѣ ѣхало нѣсколько семействъ переселенцевъ изъ Псковской губерніи, ѣдущихъ на постоянное жительство въ Корчетовскій уѣздъ, Акмолинской области, верстъ за 300 отъ желѣзной дороги. Они также увѣрили, что земли въ Акмолинской области весьма хлѣбородны; десятина земли даетъ пудовъ 150—200. Пшеница тамъ цѣнится отъ 45 до 60 к. пудъ, а рожь 40 коп. пудъ. Рабочія руки также дороги, и потому хлѣбъ убираютъ земледѣльческими орудіями. Машины можно арендовать у односельчанъ за недорогую цѣну.

Я спросилъ переселенцевъ: „Какъ же вы предполагаете ѣхать изъ Петропавловска до участка. Вѣдь отъ него, какъ вы говорите, ваша земля находится въ 300 верстахъ?“

— А мы посмотримъ, если найдутся дешевые извозчики, то наймемъ, а если нѣтъ, купимъ лошадокъ и на нихъ доберемся до своего мѣста.

Переселенцы эти ѣхали по пассажирскимъ билетамъ, а не по удешевленнымъ. Я спросилъ ихъ объ этомъ и они мнѣ разъяснили, что на удешевленный проѣздъ имѣютъ право лишь тѣ переселенцы, которые успѣли зачислить за собой лично, или чрезъ своихъ ходяковъ земли, а мы не успѣли этого сдѣлать, ожидать же зачисления не пожелали, потому что на это потребуется не мало времени. Вотъ и ѣдемъ по пассажирскому билету.

— Гдѣ же вы будете останавливаться въ Петропавловскѣ?—спросилъ я еще переселенцевъ.

— А въ переселенческихъ баракахъ. Тамъ принимаютъ всѣхъ, кто имѣетъ переселенческое свидѣтельство, а тѣхъ, кто не имѣетъ.

— Стѣсненія въ этомъ не дѣлаютъ?

— Нѣтъ. Разъ вы переселенецъ, васъ безъ всякаго разговора примутъ.

Въ Петропавловскѣ переселенцы насъ оставили и сошли съ поѣзда.

На всемъ протяженіи великаго сибирскаго пути кипятокъ отпускается на станціяхъ бесплатно не только для переселенцевъ, но и для пассажировъ всѣхъ трехъ классовъ. Для этого на всѣхъ станціяхъ въ отдѣльно устроенныхъ зданіяхъ находятся водопитательныя съ огромными котлами. Одинъ или два изъ этихъ котловъ приготавливаютъ къ приходу каждаго поѣзда. Затѣмъ независимо отъ того, что почти на каждой станціи вы можете достать врача, на болѣе крупныхъ пунктахъ Сибирской дороги существуютъ приемныя покои для больныхъ съ полнымъ врачебнымъ штатомъ, а въ переселенческихъ пунктахъ имѣются аптеки, больницы и врачи. Кроме того, на узловыхъ пунктахъ готовится для переселенцевъ горячая мясная пища по 5 коп. за порцію; для дѣтей отпускается по бутылкѣ молока бесплатно на каждую семью и т. д. Въ Срѣтенскѣ я пріѣхалъ на 12-й день желѣзнодорожнаго пути въ ночь съ 25-го на 26-е августа и на другой день отправился въ здѣшній переселенческій пунктъ. Но объ этомъ до слѣдующаго письма.

Василій Мельниковъ.

Изъ жизни господствующаго и ихъ исповѣдакій.

Слѣдствіе.

По словамъ Р. У., надъ благочиннымъ московскихъ единоувѣрческихъ церквей священникомъ Г. Шлеевымъ назначено духовно-судебное слѣдствіе. Еще въ прошломъ году въ церкви Михайловской слободы, Бронницкаго уѣзда, принадлежащей къ московскому благочинію, была совершена незначительная кража изъ церковнаго свѣчнаго ящика. На дознаніи по этому дѣлу, произведенномъ благочиннымъ Г. Шлеевымъ, мѣстный псаломщикъ Ф. Семинъ заявилъ, что, помимо этой кражи, изъ церкви пропало много старинныхъ патріаршихъ книгъ, стоимостью въ нѣсколько тысячъ рублей, и что въ этомъ повинны мѣстный священникъ и самъ о. благочинный. Священникъ братъ эти книги изъ церкви и отвозилъ ихъ благочинному въ Москву, гдѣ они и „сбывали“ книги. Присутствовавшіе при дознаніи, въ качествѣ депутатовъ, крестьяне потребовали, чтобы благочинный занесъ это показаніе въ протоколъ. Г. Шлеевъ отказался исполнить это подъ предлогомъ, что это совершенно новое дѣло, на которое онъ не уполномоченъ начальствомъ. Тогда прихожане сами подали епархіальному началству письменное заявленіе о пропажѣ цѣнныхъ патріаршихъ книгъ. Въ силу этого заявленія и возбуждено духовно-судебное слѣдствіе.

Разрушеніе храма.

Въ Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ, бывшемъ гр. Пратасова-Бахметева, болѣе полустолѣтія существовала домовая церковь въ древне-русскомъ стилѣ, красоты удивительной. Высокія стѣны и сводчатый потолокъ всѣ сплошь расписаны византийской стѣнной живописью, иконостасъ высокой золотой, прекрасной рѣзаной работы,—почти копія иконостаса Успенскаго собора въ Москвѣ.

Церковь эта была основана гр. Н. Д. Пратасовой, бывшей гофмейстериней императрицы Маріи Александровны, въ началѣ 50-хъ гг.

По ея кончинѣ, домъ съ церковью перешелъ къ гр.

Пратасову-Бахметеву, бывшему главноуправляющему вѣдомствомъ императрицы Маріи, а послѣ него достался настоящей владѣльцѣ, близкой родственницѣ покойной графини, которая сдала квартиру графа подъ кинематографъ.

Для соблюденія правила, по которому рядомъ съ трапомъ не должно быть никакихъ зрѣлищъ, владѣлица рѣшила закрыть церковь, т.-е. перенести ее къ себѣ въ имѣніе. Но перенести-то можно только утварь, да развѣ-что иконостасъ и нѣкоторые иконы, написанныя на холстѣ, отодравъ ихъ отъ стѣны, и въ каномъ видѣ! Главная же красота—стѣнная живопись—будетъ уничтожена, замазана, такъ какъ помѣщеніе церкви предполагается превратить въ обыкновенный залъ!

На-дняхъ вечеромъ, при слабомъ мерцаньи восковыхъ свѣчей, происходили „похороны“ этой церкви, т.-е. сжиганіе главныхъ ея святынь—престола и жертвенника. Церемонія эта глубоко взволновала всѣхъ присутствовавшихъ. Старичекъ священникъ, который 14 лѣтъ тутъ служилъ и на долю котораго выпала эта тяжелая обязанность, приступая къ ней, горько заплакалъ. (Нос. Вр.).

Увеличеніе жалованья духовенству.

Совѣтъ министровъ одобрилъ для внесенія въ Думу законопроектъ о ежегодномъ отпускѣ 500,000 руб. на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства.

Увольненіе священника.

Распоряженіемъ петербургскаго врачебнаго инспектора В. М. Скабичевскаго уволенъ отъ исполненія обязанностей священнослужителя больницы св. Маріи Магдалины о. Виноградовъ, отказавшійся совершать обрядъ отпѣванія надъ умершими холерными больными, приглашая для этого постороннихъ заштатныхъ священниковъ.

Православный кафедральный соборъ епископа Серафима
въ г. Виннипегъ (Канада)

Храмъ, какъ видно на рисункѣ, совершенно разваливается. По сообщенію нашего корреспондента, отшатнувшаяся отъ сѣнода православная американская паства (русскіе), принявъ священниковъ отъ Серафима, готова на новыя приключенія: Серафимъ, по слухамъ, оказался не епископомъ, а только афонскимъ архимандритомъ, и поэтому приходы начали изгонять поставленныхъ имъ священниковъ (около 60). Совѣтъ всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ рѣшилъ разслѣдовать это дѣло путемъ непосредственныхъ сношеній съ канадскими соотечественниками.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Обзоръ событій.

(25—2 октября).

— Продлена усиленная охрана въ г. Казани и прилегающихъ къ ней слободахъ.

— Верхотурье съ уѣздомъ объявлены съ 5-го октября взаимно чрезвычайной въ состояніи усиленной охраны, срокомъ на годъ.

— Снято военное положеніе въ губерніяхъ: Сувалской, Ломжинской, Плоцкой, Сѣдлецкой, Люблинской и Калишской, кромѣ Серадзскаго и Ленчицкаго уѣздовъ, Кѣлецкой губерніи, и кромѣ Олькушскаго уѣзда, съ замѣной его усиленной охраной срокомъ на годъ, въ губерніяхъ Радомской и Варшавской съ замѣной чрезвычайной охраной срокомъ на 6 мѣсяцевъ и присвоеніемъ правъ главноначальствующаго въ двухъ послѣднихъ губерніяхъ варшавскому генералъ-губернатору.

— Опубликовано правительственное сообщеніе по университетскому вопросу. Волненія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ продолжаются.

— Изъ Вахмута сообщаютъ, что въ Горловкѣ толпа забила эпидемическаго врача, обвиняя его въ распространеніи холеры. — Въ Петербургѣ заболѣлъ холерой и умеръ второй редакторъ газеты *Колоколъ* Филонкинъ. — Ковенская губ. объявлена угрожаемой по холерѣ.

— Получены сообщенія о землетрясеніяхъ изъ Кишинева, Кіева, Умани, Липовца, Могилева-Подольскаго, Каменецъ-Подольска, Херсона, Казатина и изъ цѣлага ряда мѣстъ Подольской, Бессарбской и Херсонской г.

— Совершено 30 вооруженныхъ нападеній, при чемъ убито 17 чел., 11 ранено, похищено на сумму свыше 50 тыс. руб. — Казнено 15 чел., вынесено 37 смертныхъ приговоровъ, назначено 553 года каторги, троемъ — безсрочная. Убито и ранено при арестахъ и усмирненіяхъ 6 чел.

Сербія. Идутъ лихорадочныя приготовленія къ войнѣ. Устраиваются противоавстрійскія демонстраціи, австрійскіе товары бойкотируются. — Сербская жандармерія имѣла стычку съ австрійскими солдатами. Послѣ перестрѣлки австрійцы отступили.

Болгарія. Заканчивается полная мобилизація войскъ.

Австрія. Въ Вудапештѣ состоялась манифестація, устроенная социаль-демократами, въ пользу всеобщаго избирательнаго права. Произошло столкновеніе съ полиціей, съ обѣихъ сторонъ есть раненные.

Турція. Объявленъ бойкотъ австрійскимъ товарамъ. Австрійскія и болгарскія суда стоятъ неразгруженными. — Сдѣланъ въ Англіи срочный заказъ на оружіе.

Черногорія. Настроеніе въ странѣ очень воинственное, черногорская скупщина обѣщаетъ военную помощь Сербіи — По слухамъ, князь Николай думаетъ объявить себя королемъ.

Греція. Объявлено о присоединеніи къ Греціи о. Крита.

Персія. Въ Тавризѣ послѣдніе реакціонные кварталы сдались революціонерамъ — Въ Тавризѣ розданъ шахскій дастахатъ, никого не удовлетворившій. Въ Багъ-ша не прекращаются казни.

Китай. Чумная эпидемія разрастается.

СОДЕРЖАНІЕ:

Канониченъ ли сѣнодъ, ст. П. Лапина. — Покровъ Пресвятыя Богородицы, ст. В. Ворина (съ рис.). — Вождій садовникъ, ст. Г. П. — Обзоръ печати. — Среди миссіонеровъ: Поспѣшили. Самъ отвѣтилъ, ст. Шалаева. Публичное собесѣдованіе архим. Михаила съ сѣнодальнымъ миссіонеромъ о. К. Крюковымъ въ Кіевѣ 20-го іюля 1908 г. — Старообр. жизнь (съ рис.). — На „Горахъ“, ст. В. Калитина. — Единовѣріе на миссіонерскомъ съѣздѣ, рис. въ ред. К. М. Ершова. — Изъ бесѣды съ владыкой Іоанномъ. — Перечень зарегистр. старообр. общинъ. — Съ Дальняго Востока, ст. В. Мельникова. — Изъ жизни господств. и иныхъ исповѣданій. — Мірская жизнь. — Объявленія.

Рисунки и снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

При семъ № журнала „ЦЕРКОВЬ“ прилагается отдѣльнымъ листомъ объявленіе фирмы т-ва А. Захряпина С-вей.

Отъ редакціи.

Рукописи просятъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа.

ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ ОТВѢЧАЕТЪ КОНТОРА ЖУРНАЛА.

Московское общество химическихъ красокъ и лаковыхъ заводовъ

И. С. Оссовецкаго.

КРАСКИ масляныя, металлизированныя эмалевыя.

ОЛИФЫ малярныя, металлизированныя.

ЛАКИ масляные и спиртовые.

Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

ПРАВЛЕНІЕ: Москва, Мясницкая, д. Давыдовой, № 13.

МАГАЗИНЫ: 1) Мясницкая, д. Сытова; 2) Москворѣцкая, д. Осипова и Рахманова.

ОТДѢЛЕНІЕ: Кіевъ Крещатикъ, № 12.

ТОРГОВЛЯ

чулками, перчатками, рукавицами, шарфами, кушаками и валяной обувью.

Шерстяная пряжа русскихъ, английскихъ и др. сортовъ.

Ремины разныхъ сортовъ

ТОРГОВАГО ДОМА

Наслѣдниковъ А. К. АРТЕМОВА.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА, 3-я Сибирская улица, соб. домъ.

МОСКВА: 1) Москворѣцкая ул., рядомъ съ часовней Спасителя. Телефонъ № 45-48. 2) Уголь Черкаскаго и Козьмодемьянскаго переулковъ. Телефонъ № 147-02.

СТАРООБРАДЧЕСКОЙ ТИПОГРАФІИ

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИХЪ КНИГЪ,

ПОДЪ ФИРМОЮ

„Андрей Васильевичъ Симановъ“

ВЪ УРАЛЬСКѢ.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу въ прочномъ кожаномъ переплетѣ

книга „Златоустъ“,

цѣна 5 руб.

Въ МОСКВѢ можно получать у Евгенія Ивановича СИЛИНА, Ильинскія ворота. У него же и всѣ другія книги уральской старообрядческой типографіи.

ЛУЧШІЕ ВЪ РОССІИ КОЛОКОЛА ЦЕРКОВНЫЕ ЗАВОДОВЪ „ПРИУРАЛЬЯ“, Н. А. Бакулева Н-цы и Торговаго Дома П. И. Гилева С-вья.

ЗАВОДЫ СУЩЕСТВУЮТЪ 150 ЛѢТЪ СЪ 1758 ГОДА.

За отливку колоколовъ удостоены Высочайшей благодарности. Имѣютъ награды на выставкахъ: почетный отзывъ, серебряную и двѣ большія золотыя медали съ дипломомъ въ 1905—1907 гг.

Представитель для всей Россіи КСЕНОФОНТЪ СОКОЛОВЪ, въ г. Челябинскѣ.

На заводахъ и складахъ въ гор. Челябинскѣ колокола готовые и на заказъ до 1200 пудовъ. Превосходные музыкальные голоса. Настройка полныхъ церковныхъ звоновъ по камертонамъ и можетъ быть подобрана въ тонъ по древле-русскому напѣву. Орнаменты, надписи и изображенія св. иконъ исполняются съ строго старообрядческою дутъ. Ручательство за сильные и пріятные звуки и прочность. Обмѣнъ разбитыхъ или невзвучныхъ колоколовъ. Разсрочка платежа. Подъемка на колокольную храмовъ и доставка во вся мѣста жел. дор. по удешевленному тарифу. Отдаленность завода отъ центра Россіи потеряла теперь всякое значеніе, такъ какъ правительствомъ установленъ съ 15 іюля 1899 г. льготный тарифъ на перевозку по желѣзной дорогѣ какъ новыхъ колоколовъ, такъ и старыхъ для переливки по 1/100 коп. съ пуда и версты.

Заводы отливали въ разные мѣста колокола 1000-пудоваго вѣса. Полутоннавое существованіе заводовъ „Приуралья“ съ ихъ огромной практикой позволило имъ выработать отличѣйшій отъ всѣхъ сплавъ колокольной бронзы и форму и размѣры колоколовъ наиболѣе благозвучныхъ, справедливо считающихся, по силѣ и пріятности звука, лучшими по всей Россіи.

Заводы, находясь вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ мѣдиплавильныхъ заводовъ на Уралѣ: Демидова, Богословскихъ, В.-Исетскихъ, Рязанцева, Кыштымскихъ и др., имѣютъ возможность изготовлять свои колокола не только всегда изъ высокаго качества мѣди штыковой уральскихъ заводовъ, но и продавать ихъ во всякое время на полтора—два рубля въ пудъ дешевле всѣхъ другихъ колоколотейныхъ заводовъ, находящихся въ губерніяхъ центральной Россіи.

Самые ближайшіе заводы для заказчиковъ Сибири, Степного края, Урала и губерній Приуралья.

Прейсъ-куранты по требованію высылаются бесплатно.

Адресоваться съ запросами и заказами: гор. Челябинскъ, представителю К. А. Соколову.